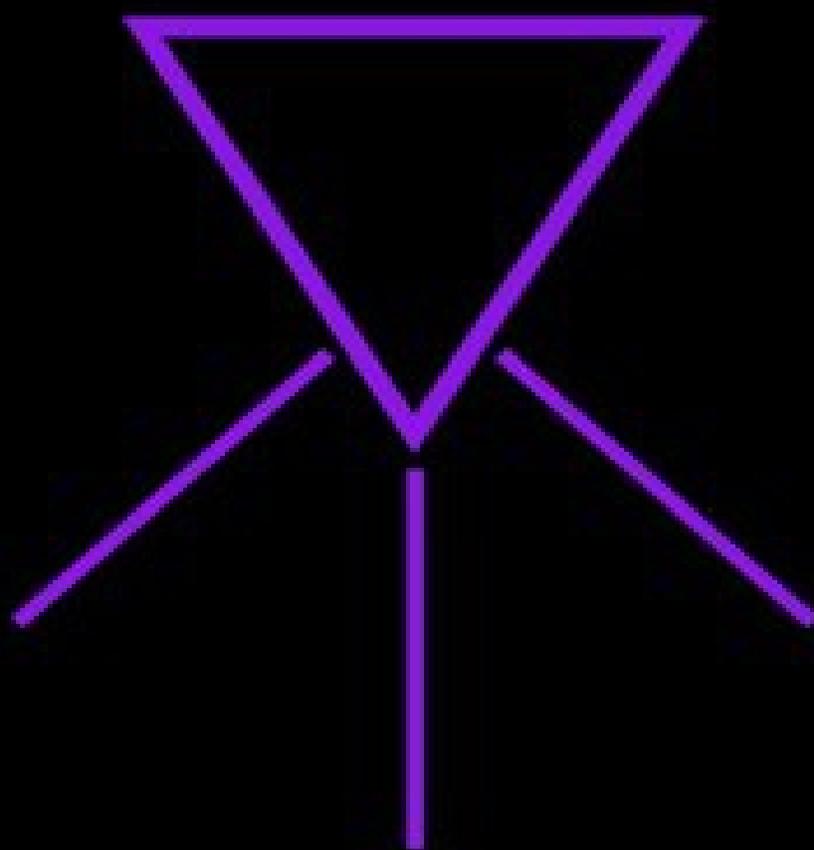

Виктор Карстен

Фатумы

Рокот

Медленный и неповоротливый марш судьбы ведет через бурные воды времени мировой корабль Фаэтон. Третий Мир. Тонкий, бесконечно сложный и почти идеально сбалансированный механизм причудливо переплетает меж собой людские пути.

Норван, наемный убийца, грабитель и механик, вынужденный скрываться от рассерженного заказчика попутно выясняя тайну древнего деревянного браслета.

Гаурус Шумейкер, потомок дворянской династии, рыцарь искушенный в магии, пытающийся найти как свой путь, так и силу, чтоб пройти по нему.

Пролог 2

16 день 12 лунного цикла 942 солнечного оборота.

Снег, неспешно вальсируя с ночным ветром, медленно укутывал белесой пеленой спящий дом. Дом, так схожий со своими соседями. Приютивший под своей крышей людей, даривший им свою защиту и укрытие. Но было одно небольшое отличие. Одно единственное приоткрытое окно на втором этаже, впустившее внутрь холод и зло улицы. В доме было беспокойно. Едва уловимые шаги. Тихие шорохи. Запах крови. Отныне этот дом больше не был чьим-то убежищем, но стал последним пристанищем. И лишь на первом этаже во тьме горел тусклый огонек. Незванный гость, не торопясь и вчитываясь, изучал найденные в тайнике записи. На первый взгляд обычная бухгалтерия торговца различными овощами.

— Хм, южный картофель. Занятно. Рабы что-ли? Да и компания какая-то незнакомая. Хмм. — пробормотал Норван, глядя в записи. Впрочем, ответа ему никакого не последовало. Еще немного полистав книгу, убийца убрал ее в небольшую сумку, спрятанную под одеждой. Спрятав в карман небольшой светящийся камешек, и закинув на плечо мешок с набранным добром, Норван направился на второй этаж. Странные дела. Ну, это все не его заботы.

2 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота.

Четыре дня, среди тьмы, пыли и мертвецов. Четыре дня они бродил по древним катакомбам. Бродили, рыскали и вынюхивали. Искали. Если бы не крупная сумма аванса да еще большая окончательная, бросил бы он это дело в первый же день.

Но все проходит. Шаг за шагом, мгновение за мгновением, они приближались к развязке. По прошествии четырех дней, отделавшись несколькими ранами, группа грабителей все же смогла отыскать и вскрыть хранилище. Тщедушное пламя фонарей из всех сил боролось с извечной тьмой. Тьмой, что никогда не знала Солнца. Пыль и упадок безоговорочно властвовали в сводах древнего сооружения.

— Так, нам нужна статуэтка дракона. Только ее можно трогать. Остальное проклято. Так что следите, чтоб ничего не прицепилось или еще какой хуйни не случилось. Порядок: я, Морк, Дрейз, Нейл. Норван, замыкаешь. — Нарц в последний раз сверился с бумагами, что дал им наниматель. Несколько раз кивнул, запоминая маршрут, после чего подхватил фонарь и шагнул в пугливую тьму сокровищницы. Вслед за ним последовали и остальные. Грабители. Мошенники. Воры. Убийцы. Шайка.

Сокровищница ломилась от богатств. Золото и камень, серебро и заговоренная сталь. Резные статуи из мрамора и янтаря, украшенные драгоценными металлами и камнями. Фолианты, содержащие древние знания. И многие, многие иные сокровища. Желанные, но роковые. Несколько минут они тихонько брели среди неисчислимых богатств. Шаг в шаг. Шаг в шаг. Несколько долгих минут, что медленно и неуверенно сменяли друг друга в душной, жаркой тьме.

И вот, когда соблазн стал уже почти непреодолим, они дошли. Нарц, в соответствии с инструкцией, трижды хлопнул в ладоши, крутанулся разок и громко свистнул. И только после этого взял с пыльного пьедестала не менее пыльную статуэтку дракона. Она была не особо большой, выполнена из какого-то черного камня на подобии обсидиана и покрыта паутиной небольших трещин.

Жар. Пламя. Агония. Хаос. Обожженное горло с хрипом пропускало воздух. Норван, и:

последних сил, шатаясь, но все же смог выйти на своих двоих из древнего подземелья. Лицо горело. Разум метался в панике. Левая рука, в судороге сжимала что-то горячее. Пройдя еще немного, Убийца рухнул без сил. Полился ледяной дождь. Небольшой деревянный браслет гудел сокрытым в его глубинах пламенем. Поплевавшись еще немного искрами, пламя отступило вглубь древесины, покинув черную поверхность украшения. Порывшись немного по сумкам и карманам, Норван нашел лечебную мазь, после чего втер ее в лицо. Боль отступала. Долгожданное облегчение. В носу все еще стоял запах горелого мяса. Кое-как встав, обгорелый убийца укрылся от дождя в палатке, где и забылся тревожным сном. Сном, в котором его пыталось пламя.

6 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота

В ночи неспешно и угрюмо, поскрипывая деревянной обшивкой, шла баржа. Ей вторили мерные удары волн о борт старой посуды. Больше ничто не смело нарушить мертвую тишину. И лишь в свете зажженных фонарей на пустующей палубе можно было рассмотреть пятна крови и несколько трупов. Торговцы и их команда. Кто-то погиб от стрелы в горло, кого-то порезали ножом. Но среди обычных матросов виднелись и иные трупы. Одеты в темно одежды, что скрывали их в ночном сумраке. Незваные гости. Мелкие убийцы.

Но не смотря на первое впечатление, не все на барже были мертвы. В ее недрах скрывались последние выжившие. И один из них был этому в высшей степени не рад. Избитый и израненный, с несколькими сломанными пальцами, он выглядел жалко. Второму тоже досталось: одежда порвана, из нескольких неглубоких ран все еще сочилась кровь. Левая сторона лица была изуродована свежим шрамом от ожога в виде шестиконечной звезды, расположившимся у него на щеке. Норван сидел на ящике с товаром, аккуратно перебинтовывая руку. Его же собеседник, крепко связанный лежал на полу, истекая кровью и мужеством.

— Это было близко, чес слово. Сработай вы чуть лучше, и все бы закончилось совсем по другому, — нарушил тишину беглец. — Но, однако, хорошо, что лучше вы не сработали. Итак, ты будешь хорошим мальчиком и сам мне все расскажешь? У меня просто не особо много времени после всего вот того, что вы тут устроили. До Гларда осталось всего ничего, и мне бы не хотелось на патруль нарваться. Сам понимаешь. — закончив перевязываться, Норван опер руки о колени и стал выжидающе смотреть на своего собеседника. Тот молчал. По роду своей деятельности беглый убийца имел довольно объемное терпение. Но не сегодня. Со вздохом он взял воткнутый рядом кинжал и подошел к пленному, нависнув над ним подобно злему року.

— Я как бы могу и по плохому спрашивать, сам понимаешь. Извини, но я буду чуть более груб, чем обычно. Ты тут главное не помри.

Вскоре внутренности корабля наполнились сдавленными криками. Криками слишком тихими, чтоб они могли пробиться сквозь корпус баржи в глухую и безразличную ночь. Через непродолжительное время последняя живая душа покинула корабль, и тот продолжил свое путешествие в одиночестве, неся свой страшный груз еще ничего не подозревающему спящему городу.

Пролог 3

5 день 2 лунного цикла 941 солнечного оборота

Триумфальная музыка заполняла собой все пространство величественного зала. Свет, порожденный магическими свечами, заполнял собой все, даже самые тайные закутки. Сегодня здесь не место тьме. Церемония Возвышения. Гаурус не особо горел желанием наблюдать за этим чудовищным ритуалом. Ну, хотя бы по божьей милости, ему не нужно было в нем участвовать. И если бы не традиции и обязательства, Гаурус и вовсе сбежал бы заниматься более важными вещами. Мечты-мечты. В зал вошел первый претендент. Если память Гауруса не подводила, то он был сыном какого-то мелкого не то купца, не то еще кого-то такого. В общем, самый обычный человек, что смог проявить себя в достаточной мере. И если все пойдет как должно, то они будут в одном отряде. Мда. И куда они все только лезут. Сидели бы себе за безопасными стенами и делали бы свое дело. Но нет, все хотят быть теми, кем и не являются. Да и сам этот ритуал. Обретение способности к магии, кто обделен ею от рождения. Да, несомненно ордену всегда нужны новые бойцы. Разумом будущий рыцарь это понимал. Но не сердцем. Сердце говорило ему иное. Ну да ладно. Он не будет смотреть и ровняться на других. Много чести. Он, как и его предки до него, сам скует свою судьбу. Сам станет тем, на кого будут равняться. Приготовления закончились, и первого претендента, поставив на колени, приковали к полу в центре магического круга. Несколько магов начали произносить заклинание в унисон, сплетая вместе слова, жесты и мысли. Вторя им, претендент начал кричать.

16 день 4 лунного цикла 943 солнечного оборота

Раннее утро стелило сизый туман по древней земле. Земле, видевшей многие войны и бедствия. Последняя такая война навсегда ее изменила. Древняя и чуждая магия, высвобожденная в этом конфликте, навсегда исказили это царство. Царство, что с тех пор могло породить одних лишь чудовищ, ранее невиданных.

Пряный туман кружил голову, не давая Гаурусу сосредоточиться. Товарищи что-то кричали. Мутные тени скользили по густому покрову на грани восприятия. Бестелесные, неосязаемые существа, единые с туманом. Ноги слабели. Тело медленно, но неумолимо теряло вес. Разум растворялся в окружающей мгле. Серия коротких всплеск разорвало покрывало проклятой дымки. Ее обитатели злобно защебетали, грозя всеми возможными карами. Несколько зыбких фигур возникли прямо перед молодым рыцарем. Длинные и тонкие руки потянулись к его лицу. Их обладатели неспешно лили свой шепот в разум Гауруса. Обещания силы. Обещания славы. Обещания покоя и величия. Туманная неспешность тут-же сменилась животным страхом. Тело, выполняя вбитые в него движения, закрылось от самого левого фантома щитом, одновременно с тем горизонтально рубя правого. Клинок прошел сквозь призрачное тело почти без сопротивления. Шаг вперед и вправо. Меч к плечу. Резкий удар с разворотом по центральному. Заговоренная сталь разорвала туманную плоть. Грозно щебеча, третий фантом прыгнул на рыцаря. Короткий удар, и окованный сталью щит порвал тело фантома на лоскуты тумана, медленно оседающие на землю. Быстро осмотрелся. Все новые и новые фантомы прибывали, создавая свои тела прямо из тумана. Несколько товарищей по отряду уже лежали без каких-бы то ни было признаков жизни. Влажный и холодный туман проникал под доспехи, пожирая тепло

тела. Спohватившись в последнее мгновение, Гаурус отшвырнул от себя фантома простым заклинанием, после чего рассек его клинком. Легкие кое-как пропускали в себя промерзший воздух. Тело наливалось тяжестью и болью. Бесполезно. Просто рубить их недостаточно. Сосредоточившись, молодой рыцарь усилием воли сплел простенькое заклинание поиска. В расширенное сознание потоком полилась информация. Собравшись с духом, Гаурус отправился к самому плотному скоплению силы. Довольно скоро его путь преградили новые туманные фантомы. Издав нечленораздельный рев, юный Шумейкер ринулся на них, нещадно коя и рубя. Заговоренная сталь жадно рвала эфемерные тела. Но на место павших приходили все новые и новые монстры. Каждое прикосновение, каждый пропущенный удар, оставляли на защите рыцаря крохотные, но трещины. Сталь ржавела. Заклинания распадались. Шаг. Взмах мечем. Шаг. Укол. Шаг. Боль. Шаг. Призрачное пламя. Потратив на него последние силы, Гаурус все же смог создать небольшую, но все же прореху в рядах фантомов. И лишь для того, чтоб увидеть, как кто-то другой вонзает клинок в источник тумана.

27 день 5 лунного цикла 943 солнечного оборота.

— Вот уж не ожидал, что ты серьезно приедешь, Гаурус. Все настолько плохо было? — Рорик Мейн, высокий и крепко сложенный торговец, поставил перед рыцарем кубок с вином, после чего сел напротив него со своим.

— Да, все было очень плохо. Как выяснилось, нам крупно не повезло, но все-же. Я и вправду оказался не готов к Пустоши. Там все по другому. Воздух, земля. Магия. Дело даже не в том, что она не слушается, нет. Наоборот, она очень послушная там. Дело скорее в том, что она, как бы правильнее сказать, грязная. Маркая. Все еще чувство, будто я в чем то липком. Мерзость. — Гаурус поморщился и сделал долгий глоток. Не смотря на все прошедшее время, руки все еще дрожали.

— Понятно. Отец, насколько я понимаю, не особо был в восторге?

— Будто бы он бывает хоть от чего-то в восторге.

— Хм, не поверишь, но бывает. По крайней мере, его всегда радовали твои успехи в академии, — торговец улыбнулся и, отпив немного вина, продолжил. — По крайней мере, не одно его письмо не обходилось без хвастовства. Говорят, у тебя талант к быстрому построению заклинаний. Без лишних там слов и плясок.

Гаурус вздохнул и упер взгляд в вино:

— Ну да. Правда, так получается построить только самые простые формулы. И для каждого отдельного заклинания приходится долго тренироваться.

— Хех, забавно смотреть, как ты вот так вот просто рассказываешь о вещах, большинству смертных не доступным. Ну, развитый Атман все же дает о себе знать, — Гарус уже было хотел что-то сказать, но Рорик примирительно поднял руку, останавливая его. — Не бери близко к сердцу, это так, простое ворчание. Ладно. Ты хотел себе работу. И она у меня есть. А именно, сортировка предметов. Отделять магические от обычных. Маг, что не так давно для меня все это делал, покинул меня. Так что вот, будет тебе заодно и практика, которую ты так искал.

— Сортировка? Seriously? Ну, я в принципе не против, но после этого вряд ли ты получишь еще хоть одно хвастливое письмо.

— Сортировка, это только поначалу. Ну и пока мы в городе, где все более менее спокойно. Но, сам знаешь, в городе я не всегда сижу. Так что не бойсь, меч не заржавеет.

Глава первая

Трети, как много в этом слове. Строго говоря, это не совсем народ. Это просто смертные, которые в своих жилах несут кровь демонов. И хоть они не являются сосредоточием зла и греха, тем не менее, их родословная все же оказывает определенное влияние на их разум, хоть и не столь драматичное, как некоторые считают. Столь же разнообразные, как и их демонические предки, трети воистину способны удивлять, как внешностью, так и своим наполнением.

«Пешком по Акару» Фрата Белтозе, 912 с.о.

7 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Глард

Взгляд Норвана.

Теплый летний ветерок весело носился над крышами домов, купаясь в утреннем солнечном свете и играя развешенной одеждой. А под ним жили и дышали городские улицы ремесленного района столицы. На них кипела жизнь. Из порта тянутся повозки с грузом и еще полными сил грузчиками. В порт же бредут еще сонные клерки и купцы, кто принимать товар, а кто брать со всего этого налоги. Норван шел вместе с толпой, что несла его в глубь района, подальше от шума и запахов речного порта. Привычно выслушивая из общего гомона отдельные голоса, вслушиваясь в голос улиц. Страшные дела нынче творятся, если верить слухам. Хотя, когда было иначе? Кто-то шепчет о прибывшем недавно в порт корабле, полном покойников. Кто-то в полголоса переговаривается о вновь откуда-то выползавших конейцах, устраивающих разбой на дорогах. Третьи волнуются об безумных пророках, что как-то подозрительно часто стали орать свои ненормальные проповеди среди белого дня. Четвертые ворчат об очередной грызне у восточного соседа, из-за чего по-любому вновь поднимут налоги, а солдатня окончательно попортит все тракты. И вроде все как обычно. Но общее напряжение чувствовалось злее, острее.

Искомое здание располагалось все там же, где его помнил наемный убийца. Небольшое потрепанное двухэтажное здание, совмещающее в себе квартирку да торговый дом. Внутри Норван застал активные сборы. Несколько работников быстро нагружали пару телег различными товарами да оборудованием для раскопок.

Рорик Мейн нашелся в небольшом кабинете, занятый какой-то беседой с молодым человеком в довольно приличной одежде. Сам же торговец имел по южному смуглую кожу, черные курчавые волосы и небольшую заостренную бородку. Темные глаза Мейна внимательно рассматривали пришельца, после чего хмурое выражение лица сменилось гостеприимно-добродушной. Встав, он направился к Норвану, говоря по дороге:

— О, приветствую, Норван. Давно не виделись. Как поживаешь? — торговец пожал руку убийцы.

— Здоров, Рорик — рукопожатие торговца оказалось под стать его телосложению, властное и крепкое. Мейн с нескрываемым интересом рассматривал лицо гостя, после чего с улыбкой заметил:

— Знаешь, я не эксперт конечно, но как мне кажется, для такого скрытного человека иметь такую штуку на лице не самая лучшая идея. Как угораздился-то?

Норван рассеянно провел рукой по ожогу в форме шестиконечной звезды на лице, после чего быстро взглянув на второго человека в комнате, просто ответил:

— Да так, неудачно уголь из камина прилетел.

Торговец хмыкнул, после чего слегка напыщенным жестом указал на своего до того молчаливого гостя:

— Знакомься, это Гаурус. Мой новый маг-помощник. Благоразумный, надежный и, самую малость, благородный. Гаурус, это Норван. Он мне как-то раз помогал с парой дел.

— Приветствую. — коротко бросил благоразумно-надежный господин маг. Странно, Норван обычно встречал магов из другой породы. Этот обладал на первый взгляд довольно крепким телосложением и выправкой умелого фехтовальщика. Выглядит слегка запыхавшимся. Коротко стриженные светлые волосы. Слегка вытянутое лицо. В общем, молодой, слегка самоуверенный в себе аристократ. Хотя взгляд внимательных, светло-голубых глаз явно говорил, что он не глуп. Рядом с «магом» приставлен небольшой меч в не самых дешевых ножнах. Опытный глаз Норвана заметил несколько старших рун на гарде. Каролинг явно зачарован.

— Ага, и тебе не хворать. Рорик, у меня к тебе просьба есть. Две просьбы.

Мейн понимающе усмехнулся, сел в свое кресло за столом и сказал:

— Ну, в таком случае, о чем же они?

— Ну, дело в том, что мне нужно на какое то время затеряться. Это первая. Вторая вот. Камин, — Норван извлек из кармана отполированный браслет из черного, закрученного спиралью дерева, слегка теплого на ощупь. — Не знаю, что это, но оно плюнуло в меня огнем и оставило на лице шрам.

Положив вещицу на стол, убийца явственно ощутил чувство утраты. Утрата сменилась легкой злобой, когда торговец взял браслет в руки и принялся внимательно его рассматривать. Вскоре последовало заключение:

— Ну, это браслет и он явно магический и не простой. Гаурус, что думаешь? — повертев безделицу и так и эдак, Рорик просто бросил ее через всю комнату своему «магу». От неожиданности Норван резко дернулся, но смог удержать себя от глупости. В нем все сильнее загоралось беспокойство. Спокойнее, спокойнее. Несколько раз глубоко вздохнув, Норван пытается успокоиться. Получается, но с трудом. Гаурус же тем временем внимательно рассматривает браслет, делает несколько каких-то странных пасов над ним. Воздух вокруг его руки задрожал, а пальцы ненадолго засияли синеватым светом. После чего «маг» неопределенно хмыкнул и произнес:

— Странная вещь, очень странная. Во-первых, она как-то связана с тобой, Норван. В смысле не в том, что ты ее откуда-то принес, а в более мистическом смысле. Еще основная его сила сейчас не активна, будто спит или выжидает. Я такой раньше не видел. Очень странная. Не могу даже понять, на что она похожа.

После чего рыцарь отпускает браслет, и тот медленно и аккуратно поплыл к убийце. Норв выхватывает артефакт из воздуха и убирает его обратно в карман. Так-то лучше. Как-то правильнее.

Отхлебнув из бокала своего напитка, Рорик пожимает плечами и говорит:

— Ну вот, консультацию ты получил. Так что... — торговец жестом намекает об оплате. Отрывая от сердца, Норван бросает на стол Мейну несколько серебряных монет. — Так что теперь можно поговорить и об первом вопросе. Работа, работа. Хммм. Ну, условно, для человека твоих талантов в принципе я могу найти работу, хоть и не сразу прям в профиль. Короче, я тут затеял неподалеку в горах раскопки. Нашли там кой чего древнего, времен экспансии а то и старше. Пока это единственное, в чем ты мне можешь помочь.

— И что же, дашь мне лопату?

— Хех, не, все не так плохо. На сколько я помню, ты неплохо ориентируешься под землей, да и с работой разных механизмов знаком. Не только современными, но и со старыми. Насколько я помню, близ Нортоса множество древних руин. Часть из которых местные уже для себя разобрали. У меня уже есть пара спецов по механике, но свежий взгляд всегда полезен. Плюс всякие мелочи, ну как всегда. Неприятности не предвидятся, но кто знает.

— Хм, ну ладно. Почему бы и нет. В конце концов, почему бы и не скрыться где-нибудь в глуши.

— Ну и отлично. Тогда Гаурус тебя посвятит в остальные детали, а то меня уже и так заждались срочные дела. Так что, до встречи уже на месте через несколько дней. И да, Гаурус. Норвану можно доверять. Он конечно тип сомнительный, но я с ним уже работал. Мы с ним, в определенной степени, коллеги и немного товарищи. Ну и я слышал уже об его неприятностях, да. Хех, на самом деле я удивлен, что ты именно ко мне пришел, а не к кому-нибудь другому.

— Все другие слишком ожидаемы. Там будут искать в первую очередь.

— Вот как. Ну чтож, хорошо. Удачи и постарайтесь не поубивать друг друга, хорошо?

— Как скажешь, Рорик. — ответил ему помрачневший Гаурус. Норван же только кивнул. Когда за торговцем закрылась дверь, рыцарь спросил:

— Ну, раз такое дело, то может быть пойдём перекусим? Выпьём? Я знаю тут неподалеку одну приличную таверну. Заодно пообщаемся и познакомимся.

Норван в принципе не видел причин для отказа.

Взгляд Гауруса.

Сомнения. Они окутали и сжимали своими темными щупальцами внутренности Гауруса. Сомнения и беспокойства. Кто этот внезапный гость? Почему Рорик ему так доверяет? Выглядит он как самый обычный проходимец. Ну, за исключением шрама, разумеется. Криво постриженные русые волосы, щетина. Весь какой-то грязный и осунувшийся. Да и одежду ему явно было бы неплохо поменять, вся штопана-перештопана. Но больше всего рыцаря волновал артефакт, что принес этот пришелец. Гаурус четко ощутил силу, сокрытую под деревянной поверхностью. Спящую в его глубинах. Спящую и выжидающую. И источник этой силы был абсолютно незнаком юному магу. Что-то чуждое. Нездешнее. Горячее. Но какой-бы она не была, поделаться с ней он все равно ничего не может. По крайней мере пока. Так что стоит сосредоточиться на остальном.

Потихоньку и не спеша, утро переродилось довольно теплым днем. Весна давно позади, и каждый день лишь жарче предыдущего. В дороге Норван оказался совершенно не расположен к беседе. На все вопросы отвечал просто и односложно, да и в целом держался напряженно, так что вскоре рыцарь перестал досаждать ему и большую часть пути «коллеги» провели в молчании. Удивительный все-таки этот город, Глард. В отличии от Кривера, в нем всегда примерно одинаково оживленно. Разве что ночью становится лишь чуть поспокойнее. Думается, тут замешаны как размеры Гларда, так и то, что Кривер все-же город-крепость, а не абы что. В отличии от Гларда, в нем нет места лишнему.

Пройдя из ремесленного квартала ближе к центру города, рыцарь краем глаза заметил возвышающуюся в дали восьмиугольную массивную крепость, выполненную из непрозрачного, черного стекла. Балинор. Внутренне пожившись, рыцарь отвернулся и

направился в противоположную от него сторону, продолжая спиной чувствовать подавляющее присутствие этой древней махины. Холодное, злое и немного маслянистое. Самая нелюбимая часть маршрута, заканчивающаяся через полтора квартала.

И вот, относительно чистая мощеная улочка привычно привела Гауруса к цели — трехэтажному опрятному зданию, крытому красной черепицей. Поправив перевязь с мечем, рыцарь произнес:

— Ну вот. Если что, не волнуйся, я угощаю.

Норван слегка вздрогнул, будто выходя из глубокой задумчивости, в едва заметной растерянности осматривает здание, после чего говорит:

— Чудно. Вопрос только: а как она называется?

— Эм, ну, вон вывеска. — конфуженный таким вопросом Гаурус указывает на вывеску.

— Ну, рад за нее. Вот только я читать не умею.

Точно. Не все же простолюдины грамотны. Кивнув самому себе, признавая оплошность, он сказал:

— Вот как. Ну, тогда таверна называется «Зеленый Ёж».

— Ага. Я запомню. — Проговорил Норван, проходя внутрь. Как и ожидалось в столь ранний для таверны час, она была почти пустой. Так, около десятка человек занимали несколько столов. Кто-то ел в одиночестве, просто зайдя перекусить, кто-то тихо обсуждали самые различные дела. Пока Гаурус заказывал завтрак, Норван занял стол в углу, с которого хорошо просматривался как почти весь зал, так и входы на улицу и в служебные помещения. Хм, видимо, и взаправду его неплохо так прижали, раз он так дергается. Дождавшись, пока принесут заказанное, рыцарь решил начать:

— Ну чтож. Пожалуй, представлюсь еще раз и уже более правильно. Гаурус Шумейкер, рыцарь четвертой ступени ордена Анэхранид.

— Анэхранид. Хммм. Это же вроде один из Криверских орденов. Вы разве нас от Пустоши не защищаете? Тут-то ты что забыл?

— Ну, вообще не совсем так. Мы скорее защищаем Пустошь от вас. А то кто знает, кто туда пролезет и что вытащит. Ну а я сейчас, скажем так, временно перевелся на внутреннюю службу.

— Ага, вот оно как. — ответил на это Норван. Недолго побуравив Гауруса пристальным взглядом, коротко пожал плечами, принимая его отговорку. Ну и славно. Отхлебнув эля, Норв сказал:

— Ну а я фамилии не имею никакой, так что вот. До этого в основном жил и работал в Нортусе. И я что-то типо мастера на все руки. Выполняю различную не самую честную работу не самым честным образом.

— Смело сказано. Обычно о таком стараются умалчивать. Не боишься, что я тебя страже сдам? Моего слова в принципе должно хватить в качестве доказательства вины. — проговорил рыцарь, улыбаясь. Норван хмыкнул в ответ и сказал с едва заметным вызовом:

— Ага, и сказал мне это человек, что работает на Рорика. Дай-ка угадаю, он все еще покупает и продает половину своих товаров из под полы. И как его «маг» ты в этом напрямую замешан. Да и Мейн сказал, что ты благоразумный.

— Ну, и то верно. Так от кого ты бежишь?

Норван скривился, будто съел что-то кислое. Но ответил:

— Скорее всего от последнего заказчика. Ему видимо был нужен тот браслет, но он ему не достался. И теперь не достанется. Из-за него умерли все мои товарищи. Так что теперь

меня интересуют некоторые вопросы на некоторые ответы. Ну а ты? Насколько слышал, во внутренние дела рыцари уходят не просто от нечего делать.

Пришла пора Гауруса поморщиться. И отвечать:

— Небольшая цепочка неудач при походе в Пустоши показала, что мне еще есть куда расти и чему учиться. Чтож, предлагаю выпить за то, чтоб неудачи оставались в прошлом. — Гаурус поднял свою кружку. Улыбнувшись, Норван поднял свою:

— А будущее сулило лишь одни победы, — отпив из кружки, Норван немного помолчал и сказал. — Хм, становится слишком тихо и безлюдно. А кто остался однозначно отрезают нам пути отхода. Твою ж налево.

Норван резко опрокинулся назад, метая кинжал куда-то за спину Гаурусу. Резкая ругань и топот ног. Шумейкер нырнул в сторону. Вовремя. Легкий боевой топор с грохотом вонзился в спинку стула. Отскочив от врага подальше, привычным движением рыцарь обнажил свой меч. Место не особо много, но что поделаться. Сплетя пальцы в жест, подкрепив его словом силы, Гаурус покрывает себя защитным заклинанием. Далеко не доспех, но хоть что-то. Быстро осмотрелся. Здоровый мужик уже успел вытащить из стула застрявший топор. Еще один стоит на коленях, окровавленными руками держась за шею. Вокруг ширится лужа крови. Третий сражается с Норваном. Четвертый судорожно перезаряжает легкий арбалет у противоположной стены. Ну и пятый, громко матерясь, уже мчится к Гаурусу с палашом наголо. Глубокий вдох. Людей рыцарю еще убивать не приходилось, но они сюда сами пришли, в конце концов. Коротко вскрикнув, первый громила просто и без затей рубанул топором, целясь в голову. Шаг вправо, прикрываясь от одного разбойника другим. Полукругом уведя топор в сторону, обратным движением клинка Гаурус вспарывает первому противнику живот. Толкает на второго. Арбалетчик закончил возиться и целится в Норвана, что все еще возится с первым. Пара жестов заставляют воздух дрожать, между пальцев заструилось пламя. Собрал его в небольшой гудящий шар. Направил на базис-вектор арбалетчика. Аккуратно огибая препятствия, огненный снаряд, ревя и рассыпая искры, врезается в несчастную жертву, покрывая ее всю пламенем. Истошный вопль привлек к себе внимания всех сражающихся. Объятый пламенем, разбойник рухнул на пол, мечась по нему из стороны в сторону. Довольно быстро помещения начал затягивать гадкий дым. Кажется, немного перебор. Громила с палашом отошел от шока, явно раздумывая, а стоит ли оно того. Но долго ему думать не дали, выдернув в суровый мир. Быстро сократив дистанцию, Гаурус совершил несколько колющих ударов. Грудь, живот, шея. От первых двух разбойник кое-как еще смог защититься, но третий пробил ему горло. Сделав несколько нетвердых шагов назад, противник рухнул, конвульсивно дергаясь и захлебываясь кровью. У Норвана тоже все хорошо. Его противник, получив несколько не особо глубоких ран, двигался подозрительно медленно и неуклюже. Ударив куда-то совсем в сторону, ноги его подкосились, сбросив его на пол. Он попытался встать, но подоспевший кинжал Норвана избавил его от этой необходимости.

В таверне повисла та особая тишина, что бывает только после горячки битвы. Лишь едва слышный треск горящих костей нарушал сию благодать. Посмотрев на трупы, Норван выглядел по настоящему потрясенным. С каким-то особым благоговением он смотрел на то, как пламя медленно пожирает плоть головореза. Проследив за его взглядом, Гаурус произнес:

— Кажется, я перестарался. Сильно перестарался. — он чувствовал себя странно. Очень странно. В голове как-то пусто. Опустошенно. Вопрос в том, должно ли быть так? Отведь

взгляд от сгоревшего тела, рыцарь еще раз взглянул на только что убитых им людей. Ну, они же в конце концов напали первыми, разве не так? А значит все нормально. И пока Гаурус придавался своим размышлениям, Норван с явным усилием заставил себя оторваться от созерцания уже ставшего пеплом трупа и сказал:

— Лихо. Короче, я пока занываюсь кой-куда. Завтра в порту встретимся и свалим с города, пока новые неприятности не подоспели. — не дожидаясь ответа, Норван скорым шагом вышел из таверны и скрылся в неизвестном направлении.

Глава вторая

Дракониды. Или же, как они сами себя называют, Лиджочи. Немногочисленный кочевой народ, странствующий преимущественно в землях королевства Мэртен. Каждое племя обладает своими традициями, обычаями и легендами. В том числе, и связанные с их происхождением. Как мне кажется, лиджочи не появились одновременно, как прочие народы, а зарождались постепенно, исходя от различных Первородных Драконов.

«Пешком по Акару» Фрата Белтозе, 912 с.о.

10 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Дорога.

Взгляд Норвана

Чертов Гаурус. Все тело ноет. Мышцы завязались узлами, протестуя беззвучным криком против каждого движения. Видите ли, стойка неправильная. Клинок держишь неверно. Последние три дня, на дневных и ночных привалах, Гаурус как мог обучал Норвана бою на мечах. Правда, учитель из этого рыцаря посредственный. Просто встань так, потом возмись вот так. На то отвечай вот эдак. И, видимо, чтоб окончательно добить Норвана, все это время Солнце нещадно палило со своей небесной обители. Хоть бы одно облачко. Благо с гор хоть прохладный ветерок нет-нет, да залетал.

Но, не смотря на свое дурное настроение, измученный «ученик» не мог не отметить благодать и красоту окружающего мира. Перекрикивание многочисленных птиц. Запахи смолы и диких лесных трав. Полумрак густых чащоб. Раньше подобное Норван наблюдал редко. Уже в который раз за день он рассеянно и как бы невзначай прикоснулся к деревянному браслету, что со вчерашнего дня носит на руке. Тепло. К этому браслету Норван испытывал двойственные чувства. Боялся владеть и боялся потерять. И каждую ночь, в своих снах, он видел древнюю лесную чашу, охваченную пламенем, треск которого складывался в пленительный и манящий голос. Он звал, он шутил. Он просил и рассказывал. Вот только Норван не мог понять ни слова. Он мог разобрать лишь общий посыл, но не смысл. Много раз Норвану приходило в голову просто избавиться от явно проклятой вещи. Но либо сам браслет, либо собственная жадность этого не позволяли. Или же любопытство? Наемник поморщился, стараясь устроиться в фургоне поудобнее. Почти все место было занято различными припасами и оборудованием для будущих раскопок. Хорошо хоть не сильно трясет.

При их первой встрече Норван заподозрил, что Гаурус обычно в деньгах сильно не нуждается. Чтож, он не так уж и ошибался. Оказалось, что он и в самом деле рыцарь. С доспехами и вот всем таким. Причем эти самые доспехи, как и меч, явно не простые. То тут, то там можно разглядеть различные руны. Невольно Норван задумался, за сколько все это можно продать. За дорого. Если это у Кливерских рыцарей самое простое снаряжение, то какое же их офицеры то носят? Страшно представить.

Немного передохнув, Норван вернулся к оставленному занятию — шлифовке. Перед отъездом, на последние оставшиеся деньги ему удалось урвать несколько полезных предметов. В основном различные алхимические реагенты для ядов и жидкого огня. Но кое-что было особенным. Совсем небольшой кусок грозового камня. Сам по себе не особо полезен, но при правильной обработке и в правильных условиях способный создавать электричество. С магией рыцаря камушек разумеется не сравнится, но уже хоть что-то.

Перед внутренним взором Норвана все еще стоял тот сгорающий заживо бедолага. Трепет. Благоговение. Ужас. Одного воспоминания хватает, чтоб заставить сердце биться быстрее.

Меж тем лес кончился, и дорога становилась все круче. Пограничный Хребет подпирал небеса, оградив цивилизованные земли от владений различных дикарей. У его подножия пригрелся город — Фейнстон. Город, связующий шахтеров со всего хребта. Ну наконец-то, это долгое и утомительное путешествие подходит к концу. Все же Норван не особый любитель далеких странствий. Ему больше по нраву суета городских улиц, горячая еда и мягкая постель с крышей над головой. А не все эти дорожные увлечения. Вряд-ли лагерь расхитителей руин сможет обеспечить все удобства, но там будет явно лучше, чем в дороге. Да и сам город в конце концов относительно недалеко. Взглянув на него в последний раз, Норван вернулся к своему рукоделю. В конце концов, потехе уготован только час.

10 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Фейнстон.

Ну чтож, вот и пришло время для недобрых предзнаменований. В рабочем лагере выяснилось, что Рорика вот уже больше суток никто не видел. С тех самых пор, как он вчера ушел в город, решать вопросы своего торгового дома. Гауруса это обеспокоило не на шутку, из-за чего он сразу же рванул в город. Норвану не оставалось ничего более разумного, кроме как отправиться следом.

Разумеется, Фейнстон встретил странников налогами и бюрократией. Проверки груза. Уплата пошлин. Все же везде стражники одинаковы. Будто соревнуются, кто тут самый грозный и самый жадный. Тут вымогают взятку. Там проносят контрабанду. Вроде все как обычно. Но что-то вызывало у Норвана беспокойство. Вновь обведя взглядом толпу, он все же смог найти его источник. Несколько человек, стоявших в стороне и делавших вид, будто их тут и нет вовсе. В целом наемник на них особого внимания и не обратил бы, если бы не их одежда. Короткие плащи с остrokонечными капюшонами темно красного цвета, частично скрывающие лица. Оружия вроде не видно, но скорее всего оно есть. Явно пасут ворота. Возможно, они часть тех самых возможных неприятностей, «которых не предвидятся, но кто знает». Норв вздохнул. Еще одна тревожная деталь. Хотя вряд ли они очень уж сильные. В конце концов, ни о чем похожем он до этого не слышал. Так что скорее всего какая-то местная небольшая банда. Впрочем, очень странно, что они решили так сильно выделиться. Немного поразмыслив, убийца по итогу решил пока оставить их в покое, но на всякий случай держать ухо востро.

Откупившись от бюрократии небольшой дорожной пошлинной, странники легко проникли в город. И насколько все же магия полезная вещь. Буквально всего несколько слов да жестов смогли заставить дорогие доспехи выглядеть обычной стеганкой. С каждым днем Норван все сильнее утверждает в мысли, что обязательно нужно будет уломать рыцаря поделиться парочкой секретов. Досадно, что времени сейчас на это особо нет.

Город пах провинцией. Жженный уголь. Лошади. Люди. И ко всем этим живописным ароматам прибавляется тонкий, едва уловимый горный дух. Низенькие каменные домишки, поросшие мхом, оберегают людской покой. Люди тут явно живут не богато, но, тем не менее, вполне себе неплохо. Улицы полупусты, лишь груженные телеги да рабочий люд. Видимо, большая часть населения сейчас либо в шахтах, либо еще где за городом.

Так как самое логичное место для поиска Рорика был его торговый дом, то именно туда и лежал путь «товарищей». И, как оказалось, расчет их был верен. Двухэтажное здание выглядело потрепанным. Разбитые окна безжизненно глядели на улицу. Выбитая дверь

больше не сдерживала зло улицы. Ну чтож, время работать пришло быстрее, чем ожидалось. Подойдя поближе к рыцарю, Норван негромко сказал ему:

— Оставайся на улице и следи, чтоб никто внезапно не нагрязнул. Только встань где-нибудь подальше. Тут скорее всего наблюдателей оставили. Я схожу внутрь гляну, что да как.

Скрипнув зубами, Гаурус кивнул пошагал в дальний конец улицы. Стоило ему остановиться в тени дома, как его очертания расплылись и слились с фоном. Вот ведь выпендрёжник. Досадливо цокнув, Норван более привычно и обыденно пытался показать, что он просто еще один простой работяга. Отойдя недалеко от нужного дома, убийца прислонился к стене дома, решив сначала немного понаблюдать, а уже потом лезть в возможную западню.

На улице вроде все тихо. По крайней мере на первый взгляд. Даже как-то слишком. Немногочисленные прохожие старались проходить не задерживаясь, даже не смотря в сторону разоренного дома. Будто все нормально. Интересно. Сколько-то еще понаблюдав, Норван все никак не мог отделаться от мысли, что что-то тут неправильно. Что-то на уровне инстинктов говорило ему — осторожно, засада, наблюдатели. И уже было направившись к дому, разрозненные детали головоломки сложились в простое и очевидное решение. В решение, пронзившее своими последствиями все естество убийцы. Птицы. Сколько бы он ни наблюдал за домом, они все это время вились где-то неподалеку. Полной уверенности у Норвана не было, но как он слышал, некоторые маги способны использовать зверей для удаленного наблюдения.

Так он и замер, пораженный нерешительностью и сомнениями. С одной стороны, нужно заглянуть внутрь, вдруг там остались улики. С другой, это рискованно. Тяжело вздохнув, Норван вновь задумался, насколько Рорик для него важен. Насколько он готов рисковать ради торговца головой. Ну, так-то Мейну приходилось ради Норва рисковать. Как товаром, так и головой. Чтоб его. Раз решив, иди до конца. Чему бывать, того не миновать. Еще раз оглядев улицу и заметив пернатых наблюдателей на крышах, убийца все-же направился к черному входу. Если здесь замешан маг, то Норвану все равно не удастся от него скрыться. А значит лучше делать вид, что ничего не знаешь.

Разоренный дом встретил непрошеного гостя тяжелым запахом смерти. Привычный, отчасти родной, но столь неприятный знак. Вторым, более приятным знаком, стала тишина. Лишь шорох крыс да гудение мух разносятся там, где до этого звучали людские голоса. Норван сомневался, что тут можно сейчас встретить хоть кого-нибудь живого, но на всякий случай все же извлек из ножен отравленный стилет. На первом этаже, возле лестницы на второй, лежал первый труп. Единственный на этот этаж. Уже обглоданное лицо смотрело в потолок. Несколько пушистых вредителей, напуганных Норваном, отбежали от трупа, злобно пища. Так как беглый осмотр показал, что помимо этого трупа, вроде как внизу никого больше нет, убийца направился вверх по скрипучей лестнице. На втором еще двое. Всё верх дном. Кто-то уже успел осмотреть и унести всё хоть сколько-то ценное. Ни денег, ни документов. Даже пару тайников вскрыли. Трупы, судя по всему, при жизни были работниками Рорика. Самого его среди них нет. На полу подозрительно много крови. Слишком много для троих. Ценностей нет. Ничего полезного. Может, спросить соседей? Хотя, что-то подсказывало Норвану, что они ничего не скажут. Что же делать?

Из задумчивости Норва выдернул голос Гауруса, раздавшийся прямо в голове. От неожиданности убийца вскочил на ноги со стилетом наголо. «Заканчивай осматриваться,

стража пришла. Они уже у двери». Хороший соглядатай, вовремя предупредил. Хорошо хоть вообще соизволил. Вот что бывает, когда надеешься не пойми на кого. Ладно, черт с ним. Как можно быстрее и бесшумнее, Норван направился в комнату, окна которой выходят во внутренний двор. Снизу уже было слышно переговаривающихся стражников. Как всегда, приходят в самый неподходящий момент. Ну что за люди.

«Вейся». Командное слово, даже произнесенное шепотом, заставило заговоренную веревку расправиться и обвязаться вокруг балки потолка. Ну и многое за эту прелесть ему пришлось отдать в свое время. Окно открылось с легким скрипом. Быстрый взгляд на улицу. Если не считать ворон, то вроде как никого нет. Загнав как всегда не вовремя вылезшие инстинкты, Норван выскользнул в окно. Веревка больно вцепилась в тело, плавно опуская своего хозяина вниз. Оказавшись на земле, убийца дернул ее пару раз, заставляя развязаться и скрутиться обратно. «Спи». Вроде все тихо. Не теряя ни мгновения, Норван отправился прочь от мертвого дома, к своему навеянному судьбой товарищу.

Взгляд Гауруса.

10 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Фейнстон.

Медленно и неотвратно, но все рушилось. Еще в Гларде можно было слышать едва слышный шелест этого бедствия, воплощенный в срочном деле, вынудившим Рорика отправиться в Фейнстон раньше запланированного. Едва уловимый шелест перерос в хоть и отдаленный, но настойчивый рокот где-то у горизонта, стоило им добраться до лагеря Мейна. И вот теперь, глядя на разоренный торговый дом, можно отчетливо слышать оглушительный грохот небесных сфер. Да и как же все это удачно совпало с появлением этого Норвана. Зря позволил ему одному туда идти. Нечисто все это. Хотя, Рорик ему верил. А он обычно таким не разбрасывается. Как же все непросто.

Но и в этом мраке есть небольшая искра света — судя по всему, местным разоренный дом совершенно не интересен. Не удивительно, в конце концов, обычные люди не любят напоминания о своей смертности. В отличие от более глупых и более пернатых. Воронья то в городе хоть отбавляй. Будто разводит кто. По левой руке пробежала судорога. Да, все же различные отводящие глаз чары — не лучшая сторона Гауруса. Если честно, он даже не был уверен, что заклинание работает правильно.

Так и тянулись в ожидании минута за минутой. Ничего не менялось. Редкие прохожие проходили мимо, спеша по своим неведомым делам. Птицы перекрикивались на крыше. Уже чуть было не утратив последние остатки духа от кажущейся бессмысленности всего на свете, Гаурус приметил двух человек, идущих вверх по склону. Отличались от обычных прохожих они кольчугами и наличием оружия в виде копий. Неужто кто-то из местной стражи? Идут они вроде к дому. Прикинув, что об этом лучше будет предупредить Норвана, рыцарь принялся медленно выстраивать заклинания для связи. Не самое простое занятие, когда нужно поддерживать другие чары. Первые две попытки закончились ничем, безвредно рассеявшись в окружающем пространстве. И пока Шумейкер с ним возился, двое предполагаемых стражей уже почти вплотную подошли к дому, о чем-то негромко переговариваясь. Вашу-ж. Вдох. Выдох. Собрав волю и сконцентрировавшись, Гаурус сосредоточился на воссоздании колебательного контура заклинания. Несколько слов и жестов воссоздали благоприятные условия. Атман же на них собрал разрозненные фрагменты в единую систему. Подумать только, и вся эта возня с мировыми законами всего

лишь ради того, чтоб передать несколько слов. «Заканчивай осматриваться, стража пришла. Они уже у двери». Гаурус почувствовал, что заклинание достигло цели. Вот только ответа не последовало. Все же что-то он сделал неправильно. Остается только надеяться, что смысл послания не исказился.

Результата долго ждать не пришлось. Норван вынырнул из подворотни, взглядом высматривая рыцаря. Отпуская маскирующее заклинания, Гаурус подходит к Норвану. Тот лишь жестом показывает, что нужно уходить, после чего сам следует своему же совету. Шумейкеру не остается ничего другого, кроме как последовать за товарищем. Найдя более менее спокойное и безлюдное место, Норван без лишней расшаркиваний начал:

— Короче, в доме было три трупа. Принадлежат скорее всего парням Рорика. Самого его в доме не было, скорее всего нападавшие с собой забрали. Дом буквально вверх дном, все хоть мало-мальски ценное вытащили. Такие дела.

— Хм, значит, есть еще вероятность, что он жив. Есть какие-нибудь мысли по поводу виновных?

— В самом доме ничего. А за его пределами заметил во первых странных товарищей в красных капюшонах, а во вторых меня смутили птицы вокруг дома. Странно они себя ведут. Может быть, какой-нибудь маг их для наблюдения приспособил.

Тревожные вещи. Во время всего рассказа Гаурус внимательно всматривался в хмурое лицо Норвана. Не похоже, чтоб он врал или что-то умалчивал. Хотя, кто его конечно знает. Как бы то ни было, у Шумейкера все равно нет никаких доказательств злого умысла со стороны этого убийцы, но есть заверения Мейна о его надежности. Ладно, пока будем исходить из них. Немного помолчав, Гаурус задает закономерный вопрос:

— Чтож, в таком случае, что мы будем делать? Вернемся в лагерь? Попытаемся найти зацепки в городе?

— Ну, как по мне, сейчас нам в лагере все равно делать нечего. Думаю, рабочие там на долго не задержатся, без Рорика то. Ты, я так понимаю, всерьез вознамерился его найти?

— Разумеется. А ты?

— Хм, ну видимо тоже, — понуро ответил Норван. — В таком случае, предлагаю разделиться. Я постараюсь выяснить, что тут по различным отморозкам внизу. Ты же ищи их сверху.

Опять отпускать его куда-то одного. Но, как бы не было горько это признавать, в его словах есть смысл. Ну, вроде как святые призывают доверять ближнему своему. Так что будь что будет.

— Звучит разумно. Так и поступим. Встретимся через пару дней в трактире у ворот. Вот, держи, на карманные расходы, — Гаурус отсчитал Норвану немного серебряных да золотых монет. Целое состояние для какого-нибудь бедняка. Вполне обыденная сумма для кого-нибудь попрличнее. Взяв деньги, Норван сказал:

— Етить. Ты этим кошельком только на улице так активно не трясси. А еще лучше мне его отдай, он у меня в сохранности будет.

— Ха, обойдешься. Ладно, удачи, — махнув «товарищу» на прощание, Гаурус отправился куда-то к центру города. Насколько он помнил, в этих диких краях у него нет никаких родственников. По крайней мере хоть сколько то близких. Так что вполне вероятно, что о его роде тут и не слышали. Ну, это может по своему помочь. Прикинуться скучающей столичной аристократией, ищущей новых ощущений на краю цивилизации. На этой почве выйти на местных бездельников. А уже через них вскрыть темное нутро города. Немного

непривычная для Гауруса роль, но что поделать. А это значит, что и идти ему нужно напрямик в сердце города. Ратуша. А уж через нее напрямик в это змеиное гнездо.

Глава третья

«Первый Разрушитель, освобожденный от древесной клетки, погрузил мир в пучину пламени.

Второй Разрушитель, вырвавшийся из ледяной клетки, принес с собой вечную зиму.

Третий Разрушитель, пришедший из-за Границы, пожрал живое и мертвое.

Так пал Третий мир, переродившись Четвертым.»

Воспоминания о грядущем конце.

Взгляд Гауруса.

10 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Ратуша Фейнстона.

Насколько же переменчиво людское мнение. Как легко оно меняется и мечется между противоположных полюсов. Как только он пришел в ратушу, то выяснилось, что все хоть сколько то важные и влиятельные люди очень заняты, и принять странствующего рыцаря смогут лишь через пару недель, вот так незадача. Но лишь стоило показать родовой герб, как внезапно в очень плотном расписании нашлось немного свободного времени. Не чернь же какая-то, в конце концов.

Как и весь этот город, ратуша совершенно не поражала воображение. Унылая, мрачная каменная коробка о нескольких этажах явно нуждалась как в наружном, так и внутреннем ремонтах. Стены покрывались причудливой росписью, составленной мелкими ветвистыми трещинами. Путь до так называемого «Зала Встреч» пролегал по извилистым и узким коридорам, крутым и скрипучим лестницам. Писцы и мелкие чинуши провожали рыцаря мрачными и настороженными взглядами. Словно на чужака, что нарушил покой их хрупкого мирка. Собственно, так оно и было.

Пройдя столь трудный и недружелюбный путь, Шумейкер все же достиг своей цели. Зал Встреч представлял собой тесную комнату с невысоким потолком, большую часть которой занимал длинный стол на семь персон. Вдоль стен толпились пыльные шкафы, заваленные различными рукописями и свитками. Рыцаря уже ждали. Во главе стола расположился уже немолодой толстоватый мужчина. Грязные полуседые волосы торчали во все стороны и дополнялись столь-же безобразной бородой. На заплывшем от постоянных запоев лицу красовалась гримаса, что, судя по всему, должна была изображать добродушную и гостеприимную улыбку. Ну-ну. Тяжелая золотая цепь с гербом города выдавала в нем градоправителя. Выгодно контрастировал на его фоне второй представитель городской элиты. Сидя спиной к окнам, по левую руку от городского главы стол занял молодой мужчина довольно бандитской наружности. Волосы подстрижены коротко, на жестком лице расположился кривой, явно не раз сломанный, нос. Цепкие бедно-голубые глаза смотрели с вызовом и больше подошли бы хищному зверю, нежели человеку. Темно красный камзол небрежно расстегнут. На соседнем стуле расположилась портупея с короткой шпагой.

Противно скрипнув стулом, градоправитель, всеми силами поддерживая свою фальшивую улыбку, встал и произнес своим осипшим голосом:

— Добрый день, милорд. Присаживайтесь. Меня зовут Дрент Кроннер, — еще одно издевательство над креслом вернуло старика в более удобное положение. — А это Даниэль фоз Крон. Честно признаюсь, ваш приезд стал для нас приятной неожиданностью. Надеюсь, дорога вас не сильно утомила.

Фоз Крон. Выходит, будучи простолюдином, он смог перейти в дворянство. Страшно представить, на что ему пришлось пойти ради этого. Скорее всего, на слишком многое. Хотя кто знает, может быть этот Кроннер раздает покровительство за просто так, и этих фоз Кронов по хребту разбросанно великое множество. Сам же Даниэль довольно вальяжно поклонился, после чего продолжил разглядывать гостя. Гаурус же сел в небольшом отдалении от хозяев и ответил:

— Благодарю за оказанное гостеприимство и уделенное время. Позвольте представиться, Гаурус Шумейкер. Ну и, вынужден признаться, дорога из Гларда и вправду была довольно выматывающей.

— Глард. Да, чудесный город. Жаль, что мой возраст мне уже не позволяет путешествовать так, как раньше. Чем ныне живет столица?

— Примерно всем тем-же, чем она жила всегда. После бегства Хонрейванов в Мэртен, Глард, разумеется, стал скучнее. Ларнкрейты и им подобные конечно попытались занять пустующее место, но куда там.

— А, эта отвратительная история, — Кроннер злобно поморщился. — подумать только, до чего мы докатились с потаканием всем этим церковникам. Это же надо, изгнать один из древнейших родов. А они, чтоб вы знали, ведут свою историю аж с основания самого Зантира, между прочим. Да и само это обвинение! Видите-ли, Триумвирату не понравилось их увлечение некромантией и демонологией. Пха, тоже мне, новость и преступление.

— Граф, неужто это вас так сильно задело? — впервые за всю беседу подал свой низкий голос Даниэль. — Уже почти пол оборота прошло, просто чтоб вы знали.

— О, это я помню, Даниэль. И твое удивление и причитания лишь напоминают о твоём происхождении и невежестве, раз ты не можешь разглядеть в этом величайшую трагедию и позор. Осталось не так уж и много столь древних и благородных родов. И почти все они в Мэртене. Да и с каких пор церковь Триумвирата смеет судить кого-то из Палаты Дуксов? Что же это теперь, от этих церковников теперь вообще покоя не будет? Пускай в своем Иртуне сидят. Да и вообще, нам тут и своих богов хватает.

— Ну, церкви это многое стоило. Сомневаюсь, что они на подобное пойдут в еще хоть сколько то скором времени, — Гаурус был смущен резкой вспышкой графа, но быстро взял себя в руки. — Но я с вами согласен. Это возмутительно. И, как мне кажется, тут не обошлось без покровительства если не всех, то большинства дуксов.

Граф Кроннер уже собирался было что-то ответить, но Даниэль его опередил:

— Мой дорогой граф, как я подозреваю, милорд Шумейкер прибыл к нам не для того, чтоб обсуждать политику или вкусы высшего света. Тем более столь далекого от нас сейчас Гларда.

— Эх, деревенщина, для политики всегда место найдется. Но, пожалуй и вправду перейдем уже ближе к делу. Итак, милорд Гаурус, расскажите нам, в чем цель вашего визита.

— А, ну, с этим все просто. Пройдя обучение в Кривере, я вернулся в Глард. А в нем, как выяснилось, многое поменялось не в самую лучшую сторону. И так как в городе стало довольно скучно, я решил немного попутешествовать. Насколько слышал, у вас здесь имеются довольно хорошие охотничьи угодья. Да и мне всегда было интересно, как живут в местах у границы цивилизованного мира. Но помимо этого у меня здесь имеется и более деловой интерес. Я бы хотел вложить средства в ваши рудники. Только под подобным предлогом отец согласился отпустить меня сюда.

Даниэль фоз Крон даже не старался скрыть удивление на своем лице:

— Ля, честно, ожидал многого, но не подобного.

— Ну, это довольно разумно. С каждым оборотом в Пограничном Хребте находят все больше редких и дорогих руд, — градоправитель задумчиво почесал толстую щеку. — Но я надеюсь вы понимаете, юноша, что дело это не быстрое. Не поймите неправильно, мы всегда рады деньгам. Но шахтами не я один заведу. Вы вот буквально на пару часов опоздали и не застали остальных членов нашего общества рудокопов. Нужно будет согласовать размер вложения, условия, ну и все такое. А это все занимает время.

— О, разумеется, все это я понимаю. И буду даже рад, если это все немного затянется. Я не горю особым желанием так скоро возвращаться в Глард, да и здешние места мне пришлись по сердцу, — Гаурус постарался изобразить свою самую беспечную улыбку. — Ну а по поводу вклада. Ну, скажем так, я обладаю определенной суммой, с которой я готов расстаться. Где-то в районе тысячи золотых форинтов.

— Ох, а столичная знать на мелочи не разменивается, — Даниэль выглядел глубоко потрясенным. — Милорд, скажите, вы уже нашли себе жилье?

— Нет, собирался этим заняться уже после встречи.

— О, отлично. Тогда предлагаю вам остаться у меня. Сомневаюсь, что мое поместье сравнится со столичными, но от него можно быстро попасть к охотничьим угодьям. Я готов вам так же составить компанию. Здешние леса могут быть довольно опасными. Граф, вы же не будете против?

Граф Дрент мелко вздрогнул, выходя из омута своей задумчивости. Несколько раз быстро моргнул, глядя на Даниэля, после чего ответил:

— О, разумеется. Молодежи нужно держаться вместе. Оставляю нашего гостя на ваше попечение. Лишь смею надеяться, что у нас получится вместе отобедать в самом скором времени. Предположим, завтра вечером. Все же редко в этом захолустье можно встретить столь образованного собеседника.

— Вот и отлично, — фоз Крон встал из за стола и принялся пристегивать портупею с короткой шпагой. — В таком случае, предлагаю нам больше не задерживать господина графа. Идемте, милорд Гаурус, я покажу вам город да свое поместье.

Рыцарь встал вслед за, судя по всему, бароном, поклонился графу. Направляясь вслед за Даниэлем, Шумейкер размышлял. Мимолетом брошенные взгляды, едва уловимые волнения и нервозность. Интонации и акценты. Ему тут не рады.

Взгляд Норвана.

10 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Улицы Фейнстона.

И вот вновь одиночество. Оставив Гауруса с его вечным недовольством, Норван ощутил себя свободным. Неприятно конечно работать без какой-либо подстраховки, но тут ничего не поделать. Очень уж вряд ли рыцарь одобрил бы те методы, коими собрался пользоваться наемник. Больше пользы он принесет, если не будет мешать. Кто знает, может и у него что полезное получится разузнать. Ну да черт с ним, Норвану было о чем побеспокоиться и без него. Да уж, Рорику придется неплохо так раскошелиться, чтоб покрыть все предстоящие сложности и волнения.

Как всегда, главной проблемой является отсутствие информации. Ни имен, ни контактов, ни мест встречи. Ну а так как время не терпит, придется проявлять чудеса наглости. Будто отвечая на волнения хозяина, браслет прикоснулся теплом. Легким, нежным. Успокаивающим. Подобным обещанию о светлом будущем. Норван невольно

улыбнулся. Похоже, в какую бы ледяную бездну он не шагнул, эта крохотная искорка тепла никогда его не покинет. Справедливый обмен на жизни товарищей.

Норван рыскал по улицам, выуживая все хоть сколько то полезные обрывки информации. Впитывая разрозненные и противоречивые крохи слухов, удостоверился, что инстинкты его не подвели. Те люди, в красных плащах, и вправду оказались местными головорезами. И, судя по всему, они подмяли под себя всех более-менее стоящих бандитов этого города, не преминув пустить свои корни в местную стражу. Ничего-то не ново под Луной. Ну, раз уж они стали сердцем темной стороны Фейнстона, то именно с них и придется требовать ответов. Ведь даже если не они сами похитили Рорика, то без их ведома это произойти не могло. Определившись с целью на ближайшее время, клейменный пламенем стал выискивать подходящих личностей.

Личностей не пришлось искать слишком долго. Как и подобает их темному ремеслу, занимались они деяниями далеко не благими и в приличном обществе порицаемыми. Нашел их Норван в тесных переулках меж домов, куда бандиты отволокли какого-то бедолагу и выплескивали на него всю свою злобу. Всего их было трое. Двое занимались непосредственно самим зверством — легкие булавы с неумолимой ритмичностью ломали бедолаге кости, превращая его в бесформенную грудку мяса. Третий же стоял слегка поодаль, без особого интереса наблюдая за расправой. Пожалуй, цвет плащей и вправду был подобран с умом, крови на них было почти не видно. Изуверство длилось не долго. Первые крики боли быстро сменились на вой и приглушенное мычание, коим на замену пришли едва различимые за треском костей хрипы и бульканья. Но вскоре и они уступили место Тишине. Песня Жизни бедолаги имела поистине ужасающие финальные аккорды.

Наблюдая за работой душегубов, Норван не мог не заметить довольно хорошую подготовку убийц. По крайней мере их силу и выносливость. Что-то в их манере двигаться пугало. Вот только что? Этого, притаившись за углом, беглый преступник понять никак не мог. Ведь было это чувство скорее инстинктивным, нежели основывалось на увиденном. Будто стая бешенных собак они терзали уже затихшее тело. И подобно псам, им было достаточно одного короткого свиста со стороны стоящего в отдалении товарища, чтоб оставить свою растерзанную добычу. Забрав с тела все более-менее ценное, головорезы поспешили уйти. Через тесные подворотни они вышли на просторные и пустые улицы, по которым направились куда-то в южный район города. Шли они довольно беспечно, явно чувствуя себя в городе в полной безопасности, в следствии что слежка за ними, не смотря на пустые улицы, не стала для Норвана проблемой. Финалом их недолгого странствия стало двухэтажное здание из дерева и камня. Заросшее плющом, оно явно раньше принадлежала постоялому двору. Снаружи расположилось несколько человек в характерных красных коротких плащах, занятых игрой в карты. Видимо, им тут бояться некого.

— Эй, залетный, заблудился чтоль? — раздался грубый голос позади Норвана, заставив его внутренне сжаться. Опять зарвался и потерял бдительность. Медленно и не спеша, «залетный» повернулся на голос. Его обладатель оказался уже старый разбойник, длинные волосы которого всюю поглощались сединой. Левая половина лица обезображена жутким ожогом. Меж изуродованных век едва проглядывался белый глаз. Красный короткий плащ, надетый поверх много раз штопанной стеганки и легкий боевой топорик на поясе выдавал в нем явно повидавшего многое головореза. Двое его более молодых товарища взяли Норвана в клешни.

— Нет, дедуль, не заблудился. Я слышал, вы тут типо главные самые. Хочу к вам

вписаться.

Старик пожевал губу, рассматривая Норвана с ног до головы. Оценивая, прикидывая. Под цепким взглядом «дедули» беглому преступнику стало как-то совсем не по себе. Давненько на него не смотрели как на товар.

— Во как. И с хренали ты нам сдался? Че умеешь? — голос старика был грубым и сухим, подобным пыльному пергаменту.

— Взлом, карманничество, немного слезка. Еще разных полезных ребят с Гларда знаю.

— Во как. Неплохо, коль не врешь. А че в Гларде не сидишь, коль там полезных ребят знаешь?

— Разозлил в городе кого не надо. Вот сюда и переехал. О вас еще в Гларде услышал.

— Понятно. А харю тебе кто подправил? Больно уж необычная отметина. — в голое старика прослеживался неподдельный интерес. Прошое безразличие и скука уступили место осторожному любопытству. Интересно. Рассеянно прикоснувшись к шраму на щеке, Норван ответил:

— Влез куда не надо. Вскрывал замок, а на нем неожиданно заклинание оказалось.

Старик улыбнулся безобразным оскалом и, наклонив голову, проговорил:

— Во как. Осторожничаешь. Ну, эт конечно полезно. Но не всегда. Но да хрен с тобой пока. Поглядим, чего можешь, а о чем только треплешься. У нас для всех применение найдется. Пошли. Кстати, меня Кейн звать.

— Меня Лам. — честно соврал Кейну Норван. Правда, тому было уже не так уж и интересно. Обойдя «Лама» старик направился напрямиком к бывшему постоялому двору. Пара его прихвостней поспешили за ним. Пока все идет вроде неплохо. Возможно, даже слишком. Прикоснувшись к теплему браслету, Норван пошел следом. Больше некуда отступить.

10 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Логово Волкодавов.

Волкодавы. За свою недолгую историю они проделали довольно большую работу. Лишь попав внутрь их логова, Норвану открылся истинный масштаб их банды. Пожалуй, это была самая оживленная таверна во всем Фейнстоне. Постоянный гул голосов разносился по табачной дымке. Крики, смех и ругань сливались воедино, образуя нечестивый гимн, наполненный жадностью и жестокостью. Довершали эту какофонию чьи-то неумелые потуги в игре на чем-то клавишном. Расталкивая путавшихся под ногами головорезов, Кейн провел Норвана к чудом пустующему небольшому столу:

— Жди тут. — и был таков. Его же помощники куда-то потерялись по дороге. Пользуясь возможностью, убийца осмотрелся вокруг. Интересно, далеко не все здешние обитатели носят красные плащи. Просто мелкие шестерки? Старик вернулся неожиданно быстро, принес с собой две кружки эля и закрытый навесной замок.

— Ну, покеж, чего можешь. — старик бросил замок Норвану. Тяжелый, но вроде бы довольно простой. Достав свои отмычки, убийца принялся медленно и вдумчиво работать. Кейн же молча наблюдал за ним. Всего ничего, и замок раскрылся. Как-то все слишком просто.

— Смотри ка, не брещишь. Глядишь, и выйдет че полезное, — проговорил старый разбойник, без особого интереса смотря на замок. Переведя взгляд на Норвана, бандит продолжил. — Скажи, Лам, видал ли ты что нють за огнем?

— За огнем? А на что за ним глядеть? — осторожно ответил Норван.

— Знаешь, у всего в этом мире свои хозяева. Людей, животных. Вот у огня тоже есть

хозяйка. И знаешь. Такая звезда, эт один из ее знаков, — со странной нежностью старик прикоснулся к изуродованной половине лица. — Эт больно было. Очень. Но за болью она пришла. Эт словами не передать. Эт прочувствовать надо. Но от че я тебе скажу, малец. Коль она тебя отметила, так повезло тебе. Даж если ты сам еще этого не понял.

Волнение пламенем заклокотало в груди. Вторя ему, браслет обжог руку скрытым в недрах жаром. Норван чувствовал, старик говорил правду. Движимый любопытством, «Лам» спросил:

— И как же зовут эту хозяйку?

— Хех, значит интересно стало. Таноран. Так ее звать.

Имя отозвалось в глубинах души, искоркой осветив тьму. Будто напомнили то, что давно забыл.

— Кто она?

— Если честно, я не знаю. Знаю, что во снах она приходит. И говорит. О всяком разном. Кого успокаивает, кого наставляет. В общем, не знаю, кто она, но знаю, что она хорошая. Жаль тольк, не дозваться ее, ток сома приходит, — Кейн шумно отхлебнул из своей кружки. — Ну да эт все приложится. Че важнее, так эт дело. Мы тут щас всем рады. Пока у меня поработаешь, покажешь, чего стоешь. Глядишь, и свой плащ заслужишь. Пока отдыхай, а ночью кой куда прогуляемся. Так че не теряйся.

Не удосужившись услышать ответ, Кейн встал и отправился куда-то по своим делам. Чтож, это было явно проще, чем ожидал Норван. Крики, ругань, разговоры, перешептывания. Просто кладезь информации. Дело за малым, правильно распутать этот клубок. Еще это ночное дело. Интересно, насколько больная фантазия у этих Волкодавов?

Таноран. Пока лишь имя, но тем не менее зацепка. Нужно будет расспросить Гаурса. Только осторожно.

Глава четвертая

Фаэтон, Третий мир. Мир, основа которого — многочисленные циклы. Циклы Солнца и Луны. Цикл жизни и смерти. Но, пожалуй, главнейшим и самым загадочным из них является так называемый цикл Резонанса и Диссонанса. Проследить его непосредственно сложно, так как происходит он по большей части в незримых уголках вселенной. Но вот влияние его переоценить невозможно. Именно он является источником величия древних империй. И именно он принес гибель и забвение тем, кто был до нас. Воистину, в этом цикле скрыты великое благо и не менее ужасное проклятие.

«Загадки мироустройства» Алерна Борко, 612 с.о.

Взгляд Норвана

10 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Улицы ночного Фейнстона.

Медленно, но верно Солнце покидало свою небесную обитель. Становясь все меньше и тусклее, в итоге оно оставило от себя лишь небольшой блеклый образ, который вскоре погас, уступив место звездам. Помнится, когда то давно Норвану рассказывали, что Солнце не всегда было неподвижно. Мол, вот еще недавно оно бродило по небу, подобно Луне. Интересно, если это так, то что его остановило? Ну да сейчас «Ламу» было не до старых сказок и легенд. Укрытый поздними сумерками, он с группой Волкодавов открыто шел по городским улицам. Возвращающиеся в город жители предпочитали держаться как можно дальше от отряда бандитов.

Всего в отряде Волкодавов насчитывалось дюжина человек. И лишь половина из них имели красные плащи. Кейн, парочка его давних прихлебателей. Еще одна подобная тройка. Остальные же, судя по всему, как и Норван желали присоединиться к красным головорезам. Похоже, старик не врал, и Волкодавам взаправду нужно как можно быстрее увеличить свою численность. Интересно, найдется ли у них достаточно крепкий поводок, способный удержать в узде всю эту свору?

Выйдя примерно к центру городка, группа разделилась. Остается пожелать новобранцам лишь удачи. Ведь участь тех, кто подобные испытания не проходят, обычно крайне незавидна. Ну да туда им и дорога. Норвану и без них было о чем побеспокоиться. Довольно скоро группа Кейна достигла места назначения. Им оказался небольшой, но в целом опрятный дом. На небольшом отдалении от него старый разбойник командовал:

— Работаем так значит. Дих, Мерк, на шухере. Остальные со мной в хату. Быром нагрянули, шороху навели, урок показали.

От слов быстро перешли к делу. Незнакомый Норвану волкодав одним пинком выбил дверь. Семья состояла всего из пятерых человек. Старика, мужчины, его жены и двух детей. Застигнутые врасплох люди не смогли оказать хоть сколько-то значимого сопротивления. Крики и вопли быстро оборвались под ударами кулаков и тяжелых ботинок. Активнее всех сопротивлялся дедок, но топор Кейна остановил его, раскроив череп. Весь этот акт жестокости занял всего ничего. Как же легко бывает разрушить привычный уклад и привнести ад в людские жизни.

— Ну че, дружок, — обратился Кейн к стоящему на коленях главе семейства. — Тя же предупреждали. Иль ты думал, че мы шутим? Эт ты зря. Ой бля зря.

— Заплачу я, честно! Бригадир зарплату зажал, но скоро выплатит! Пожалуйста,

погодите немного!

Но старый головорез уже не слушал бедолагу. Достав нож, он приказал второму новичку:

— Держи гниду, чеб не дергался шибко, — после чего повернулся к «Ламу» и протянул ему нож. — Ну а ты прояви фантазию. Чеб понятно было, че платить вовремя надо.

И все это даже не ради выбивания самого долга, а лишь ради устрашения. И из-за сколь малого люди становятся монстрами друг для друга. Ну, поделаться с этим Норван все равно ничего не мог, как бы гадко это ни было. Пока рано. Загнав гордость и нравственность пока подальше, Норв взял нож и подошел к бедолаге. Пока рано. Потом, когда убийца останется в одиночестве, он будет сожалеть и раскаиваться. Но не сейчас. Сейчас он «Лам», преданный и исполнительный парень, что очень хочет на себе примерить красный плащ.

10 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Глубокая ночь, трактир «Косматый рудокоп».

Давно уже Норван не чувствовал себя настолько гадко. Давно он не опускался так низко. И не смотря на глубокую ночь, спать совсем не хотелось. В ушах все еще слышался крик должника. Перед глазами все еще стоял образ его обезображенного тела. А уж о том, что сотворили с его женой, Норвану даже думать не хотелось. Да, не к подобному был привычен «Лам». Не к показательной жестокости. Но сделанного не воротишь. Хотя это и не значит, что нужно простить. Чтож, безызвестный должник, вряд ли это тебя утешит, но знай, что умер ты не напрасно. Твоя жизнь и муки послужили надежным фундаментом. Осталось на его основе построить все остальное. Потихоньку, кирпичик за кирпичиком.

Теперь у Норвана к Волкодавам еще больше вопросов и претензий. Не один лишь Рорик. Не то чтоб убийце было жаль замученного бедолагу. В конце концов, Норван не заставлял его брать в долг у кого не нужно. Неприязнь у Норва вызвала неприкрытая и совершенна излишняя жестокость Волкодавов. То, на сколько обыденной она была. Хотя, чего, в конце-то концов, еще можно ожидать от обычной уличной шпаны, дорвавшейся до власти.

Только вот их слишком много. Но, если исходить из увиденного сегодня, вряд ли Волкодавов тут сильно любят. Да, город под себя они подмять смогли, воздвигнув свое правление на страхе и терроре. Вот только это не самая надежная опора. Со временем они становятся все привычнее. Все обыденнее. И с каждым днем насилия требуется все больше и больше. Вот только эта гонка обречена на провал с самого начала. Ведь помимо страха, насилие вскармливает ненависть. И достаточно будет лишь искры, и все их правление сгорит, оставив после себя лишь горький пепел воспоминаний. Значит, первым шагом станет поиск недовольных. Остатки других банд, что хотели бы вернуть город себе. Стражников, которым хотелось бы большей доли. В конце концов, обычных торговцев и рудокопов, что страдают от Волкодавов больше всего. Столкнуть их всех вместе, и пока город пылает, проникнуть в самое сердце логова головорезов. Если где и можно найти улики о судьбе Рорика, то только там. В целом, похоже на план. Размышляя над подобным, Норван все же погрузился в мятежный сон. Завтра будет очень долгий день.

Взгляд Гауруса

11 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Лес близ Фейнстона.

Погода не радовала с самого утра. Тяжелые серые облака заволкли все небо, скрывая только начавшее разгораться Солнце. Все шло к тому, что ближе к полудню пойдет дождь.

Ну, подобные глупости в целом не повлияли на планы Гауруса. Так что, это сумрачное утро рыцарь застал в лесу, одетый в плащ темно-зеленого цвета и вооруженный охотничьим арбалетом. В целом неплохой экземпляр, хотя жутковатые наконечники болтов вызывали у Гауруса не самые приятные мысли. Тем более если учитывать, что у его спутников имеются аналогичные.

Местная «знать» все больше настораживала рыцаря. Подобно Даниэлю, новые знакомые, с которыми ранним утром познакомил Шумейкера барон, совершенно не внушали доверия. Они были похожи скорее на бандитов с большой дороги, нежели на благородных господ. Интересных личностей у себя привечает граф. Опасных.

На одном из деревьев Гаурус заметил рад странных зарубок, складывающихся в причудливый узор. На вопрос рыцаря о них, Даниэль пояснил:

— Это метки горных дикарей. Отмечают границы клановых владений. Собственно, отсюда на юг, дальше в горы, владения клана Аруз`Рекка. Неплохие люди, хотя довольно замкнутые. Если пойдете сюда в одиночку, не советую сильно в горы углубляться. Горцы они такие, с ними раз на раз не придется. То нормальные, то стрелу пустить могут.

Хоть не так уж и много, но Гаурусу доводилось уже слышать об диких кланах Пограничного Хребта. Если исходить из слухов, что доходили до рыцаря, местные дикари в лучшем случае были простыми разбойниками, что отнимали у торговцев и прочих путников то, что не могли произвести сами. В худшем же они похищали людей для принесения в жертву своим духам-покровителям. Конечно, это всего лишь слухи.

11 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Поместье Дрента Кроннера, вечер.

В целом, ужин проходил именно так, как Гаурус его и представлял. Кроннер с невиданным энтузиазмом, жаром и упоением рассказывал о своей бурной молодости. На удивление, старик оказался так же выпускником Кривера. Только, в отличие от Гауруса, способностями к хоть сколько-то серьезной магии не обладал и от службы в одном из рыцарских орденов просто откупился. После выпуска он еще долго проживал в Гларде, где пристрастился к различным мистическим раутам, что так любит устраивать столичная аристократия.

— Помню, как впервые попал на раут Хонрейванов. Будто вчера это было. Только пол с.о. прошло с тех пор, как я вернулся с Кривера, — придался воспоминаниям старый граф. — Тогда прием устраивала Лилла Хонрейван, дочь тогдашнего дукса Нортуса. Да, тогда я впервые увидел то самое, тайное и зловещее искусство, о котором много читал, но до этого не видел. Зал погрузили в полумрак. А после Лилла пробудила трех мертвецов. До своего воскрешения они были не первой свежести. Да и умерли они явно не от старости. У одного так вообще голова была проломана. Ну так вот, Лилла полностью убрала все травмы. Думается мне, смерть по итогу сделала эту троицу куда более пригожей, нежели они были при жизни. Весь вечер хозяйка заставляла мертвецов то танцевать, то выполнять разную акробатику. Скажите, Гаурус, вам когда-нибудь приходилось видеть ожившего мертвеца?

— Нет, не доводилось. Увы, я был не частым гостем у Хонрейванов. Лишь застал, как проводили допрос мертвой головы. Было довольно жутко, но при этом увлекательно.

— А, да, помню такое. Ну так вот что я вам скажу, Гаурус. Оживший мертвец, это самое уникальное зрелище, что я видел. Ничто в нашем мире на них не похоже. То, как они стоят, как двигаются. Боюсь, словами я это описать не могу. Лишь смею надеяться, что когда-нибудь вы это увидите. Вот только теперь на подобное посмотреть будет затруднительно.

Шумейкер кивнул, соглашаясь с графом. Про себя же он надеялся, что никогда с подобными монстрами не встретится.

— Да, подобное крайне прискорбно. В ужасное время нам приходится жить, — проговорил Гаурус, отпив немного вина. — То, что вот недавно было нормой, становится преступлением. Объект гордости обращается источником стыда. И я, если честно, не могу понять, что изменилось в столь краткий срок.

— А, сразу видно, что хоть вы умны и учены, но все еще зелены. Я вам скажу, что поменялось. Изменились люди. Пришли новые, до этого молчавшие обрели голос. Они принесли с собой новые идеи. Некоторым правителям идеи понравились. И вот теперь мы имеет вот это все, — Дрент махнул рукой, подкрепляя свои слова. — Мы уже давно с Триумвиратом живем. Они и раньше свои идеи пытались продвигать. Только тогда это было никому не нужно. А вот теперь стало нужно. Вы главное вот что запомните, Гаурус. В такой ситуации главное момент не проморгать. Момент, в который вы из кормильца превратитесь в плебея. Вроде мысль то простая, вот только вы не представляете, сколько благородных людей на этом сгинули. Всегда нужно быть начеку и не позволять слишком сильно жиреть подхалимам. Остается надеяться, что дуксы не переусердствуют в заигрывании с Триумвиратом. Хотя, мне уже жить не так много осталось, это вам, молодежи, со всем этим разбираться, хехе.

И правда, в последнее время влияние Триумвирата лишь растет. И странная все же эта религия. Остальных богов либо принижает, либо вовсе нарекает истоком зла. Хотя Гаурусу все еще смешно от того, что сами жрецы этой церкви не могут меж собой решить, что же такое этот их Триумвират, один бог в трех обличиях, или же три равных сущности. Странная и обескураживающая неразбериха. Возможно, это из-за того, что церковь Триумвирата пришла с далекого Запада. Из загадочных и почти недоступных земель, что лежат за пределами Пустоши. Всего пару раз Гаурусу доводилось видеть странствующих торговцев, пришедших из тех краев. Перейдя Пустошь огромным караваном, они всегда привозят удивительные вещи, неясных конструкций и назначений. Досадно, что когда такие караваны проходили через Кривер, рыцарю не удавалось самолично посетить их лавки. Так что оставалось довольствоваться лишь ненадежными слухами.

12 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Вечер, трактир «Косматый рудокоп».

Переодевшись в одежду поскромнее, да и подправив в нужную сторону ее магией, Гаурус ждал своего товарища. К приятному удивлению рыцаря, «Косматый рудокоп» оказался довольно приятным местом. В меру опрятное и чистое, в нем было светло, играли относительно умелые барды, да и еда с питьем оказались более чем достойными. Небольшой оплот чистоты и уюта в этом злобном городе.

Примерно спустя полчаса ожидания, Норван все же явился. И его внешний вид вызывал определенное беспокойство. Нездоровая бледнота и темные круги под глазами явственно говорили о проблемах со сном. Да и выглядел он злее обычного.

— Добрый вечер, — поздоровался с товарищем рыцарь. — Выглядишь так-то не очень.

— Здорова. Работы много было. Так что давай без вот этих вот любезностей обойдемся. Узнал чего полезного?

— Хорошо, ладно. Поселился у одного местного барончика, очень близкого здешнему графу. Барон этот явно из низов поднялся. Еще местный граф отличается крайне консервативными взглядами, если тебе это интересно. Так же познакомился с несколькими

другими местными фозами. Недалекие, но преданные своему благодетелю графу. Пока прямой связи с разбойниками не нашел, но пара зацепок есть. А у тебя что?

— Понятно, — ответил Норван, отпив медовухи. — Ну, хоть что-то. Ну, во-первых, в городе сейчас под себя всех подмяла банда, что зовет себя Волкодавами. Жестокие типы, занимающиеся контрабандой и разбоем. Они сейчас заняты набором новобранцев. Набирают в каких-то неадекватных количествах. Может, хотят весь регион подмять, не знаю. Так что если мы хотим как-то от них ответы получить, нам однозначно нужно больше сил. Да и спрашивать нужно будет с самых верхов.

— Значит, ты думаешь, что именно эти Волкодавы ответственны за пропажу Рорика?

— Ну, так на улицах говорят. Да и больше в этом городе некому такое устроить. Ну что, есть какие-нибудь идеи по тому, кого можем привлечь? Может, кто-то из этих твоих фозов достаточно жадный для такого?

— Хм, на их счет не уверен, но попробовать стоит. Еще я слышал, что в горах тут живут различные вольные кланы. Насколько помню, войны они хорошие. Да и определенные трения с этими Волкодавами у них вполне могут быть. Можно попробовать как-нибудь их использовать, но с ними все непросто будет. За просто так они помогать не будут.

— Хреново. Но хоть что-то. Ну тогда так предлагаю: еще два-три дня поискать в городе возможных союзников да зацепки, а потом пойдем и навестим этих твоих горных жителей. И да, мне еще деньги потребуются.

— Ладно, пока это не проблема, — Гаурус отсыпал часть стремительно пустеющих запасов товарищу. — Но только пока. Такими темпами, они скоро кончатся. Ну да ладно. Встречаемся здесь же?

— Ага.

— Ну, тогда до встречи через три дня.

— Ага.

Дождавшись от Норвана столь незамысловатого ответа, рыцарь встал и направился к выходу. Как бы не было в этом трактире, но дела требовали его с головой окунуться в бездну людских страстей. Интриги, заговоры, ложь и лицемерие. Все то, от чего он бежал из родного дома. Кто же мог подумать, что ему самому придется во всем этом вариться. Судьба иногда любит преподносить злые шутки.

Нет деяния порочнее, чем колдовство, ибо всякая магия есть темный дар Падших, их насмешка над волею Трех. Порча, коей демоны отравили Сущее, оружие, коим они вершат свои козни. Маги отрицаю Законы, переписывают их сообразно своим желаниям и греховной натуре.

Либро де Трес, Завет Кодмаила

Взгляд Норвана

14 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Вечер.

Этот вечер, как и несколько вечеров до этого, Норван встретил в крошечной комнатке, расположенной в «Рудокопе». Как и несколько вечеров до этого, встретил он этот вечер уставшим, вымотанным и разбитым. Последние пару дней он только и делал, что либо кроваво работал на Волкодавов, либо собирал по городу слухи со сплетнями, выискивая остатки истребленных банд. Большая часть зацепок ни к чему не привела. И лишь пара улик оказались стоящими. Первая — местный алхимик. Раньше он промышлял изготовлением различных запрещенных зелий. Благо местные горы изобилуют необходимыми для этого травами и грибами. В целом, сейчас он занят примерно тем же самым, правда отдает почти все Волкодавам. Второй — в прошлом правая рука главаря одной из банд. Предал своего товарища в пользу Волкодавов. Сомнительный кадр. Ненадежный. Так что если с кем-то из них и рисковать, то все же алхимик выглядит надежнее.

С жалобным щелчком и хрустом последняя деталь рукояти встала на свое место. Внимательно осмотрев и пару раз стукнув об каркас кровати, Норван удостоверился, что камень закреплен надежно. Затем достал из под кровати короткий, сантиметров в сорок длиной, клинок. По всей его поверхности шли тонкие линии синеватого цвета. Втравленные в сталь фрагменты грозового камня, что послужат проводником. Осмотрев клинок со всех сторон, убийца поскреб одну из линий кинжалом. Та осталась на месте. Раствор надежно закрепил камень в стали. Еще несколько минут потребовалось на сборку всего изделия воедино.

Хмм. Меч явно стал немного тяжелее, да и баланс сильно сместился в рукоять. Немного неудобно, но ничего фатального. Сделав глубокий вдох, Норван перешел к последнему шагу проверки. Посильнее вдавив наверх в рукоять, Норв услышал громкий щелчок. Вслед за этим клинок низко загудел, по нему зазмеились электрические разряды. Вроде все работает нормально. Рукоять сильно греется, но с этим ничего не поделаешь. Удовлетворившись проделанной работой, убийца отключил опасное изделие и вложил в ножны. Какое никакое, но все же преимущество.

14 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Логово Волкодавов, поздняя ночь.

Как и всегда, логово Волкодавов встретило Норвана оживлением. Самые разные люди и нелюди, одетые в красное или иные цвета, мельтешили и голосили. Внутри царили удушливая жара и едкий дым, обжигающий глаза и разрывающий горло. Но в этот раз путь беглого преступника окончился не в главном зале. Возвращаясь нагруженным с очередного рейда, он последовал за Кейном во внутренние помещения бывшей таверны.

— Сюды. — проворчал старый разбойник, открывая не сильно замаскированный люк.

Спустя довольно длительный спуск вниз оказался просторный коридор, обшитый деревом. В отличие от самой таверны, здесь было приятно прохладно. Окончился коридор просторной комнатой, что служила складом всего награбленного Волкодавами. Ящики с рудой, бочки с вином, самое разное добро из ассортимента местных торговцев. И всего этого неожиданно много. Помимо входа, через который пришел Норван, со склада было еще три выхода. Сложив добычу у дальней стены, Норван окинул взглядом все это разнообразие.

— Ты эт, даже не думай чего утащить. У нас тут эта, бугалтерия ведется. — серьезно пригрозил Кейн.

— Ага. Неплохо вы тут напасли. Куда это все потом? В Глард?

— Че в Глард, че осядет у Синдиката, че еще у кого. Лан, пошли, нече тут болтаться.

Кивнув, “Лам” пошел за старым разбойником наверх. И лишь едва слышные крики из правого коридора намекали, что тут хранится и живой товар. Немного позднее, слушая пьяные рассказы Волкодавов, Норван удостоверился в своих умозаключениях. Бахвальство об обширных темницах под таверной, куда утаскивают всех неугодных. О том, как над пленниками ставит свои непонятные эксперименты местная ведьма. Как она приносит там жертвы своим темным покровителям, получая в обмен красоту и могущество. Непонятно только, что из этого правда. Но сама перспектива пугает.

15 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Лавка алхимика.

Жилище алхимика расположилось за городской чертой, неподалеку и слегка в стороне от северных ворот. Представляло оно из себя средних размеров двухэтажное здание из серого кирпича, заросшее лозой. Окружал строение выше человеческого роста забор, полностью скрывавший происходящее в своих пределах.

Как бы то ни было, двустворчатые ворота были открыты и никак не препятствовали гостю. Проходя через них, Норван почувствовал, будто прошел сквозь тонкую вуаль холодного воздуха. Видимо, все же это не простая ограда. Внутри, помимо основного здания, приютились строение поменьше и небольшой сад, состоящий из нескольких деревьев и клумб со странными, совершенно не декоративного вида растениями. Алхимик нашелся здесь-же. Низкого роста и крепкого коренастого телосложения, алхимик оказался цвергом в самом расцвете сил. Его квадратное лицо носило на себе следы неудачных экспериментов в виде нескольких ожогов. Круглые очки в простой деревянной оправе взгромоздились на нос. Левый глаз так-же пострадал, став молочно-белым. Короткие волосы и борода имели обычный для цвергов насыщенный медный цвет.

— Доброго утра, юноша, — не отвлекаясь от прополки растений, поздоровался алхимик. — Если у вас ничего срочного, то подождите немного, сейчас закончу, и обговорим.

— Здравствуйте. Разумеется, не торопитесь.

Ожидая, пока цверг закончит, Норван осматривал окрестности. На первый взгляд, самый обычный сад. Хотя, если приглядеться, некоторые растения здесь были довольно подозрительными. Точнее не сами растения, а зелья, что из них можно изготовить. Хм.

Алхимика ждать долго не пришлось. Быстро закончив со своими делами, цверг махнул рукой Норвану, приглашая того с собой в основное здание. Сразу после входной двери было помещение, обустроенное под лавку. Несколько стеллажей с различными склянками, сушеными травами и прочим вполне обыденным ассортиментом для подобного магазинчика.

— Итак, меня звать Ингваром, — представился цверг, положив на стол корзинку с плодами темно красного цвета. — Кем будете да чем помочь?

— Лам. И пришел я к вам купить Кулайна Обыкновенного. — ответил Норван, скрестив руки на груди, невзначай выставив по три пальца на каждой.

— Хм, с Нортуса значит. Далеко забрался. Только тебе не ко мне вопросы решать. Я уже все, того самое. Сейчас тут Волкодавы верховодят. Вот и ним и иди.

— Да, я это уже знаю, — ответил “Лам”. — Но тем не менее я пришел к вам. Синдикат не очень рад тому, что у вас тут происходит.

— Охренеть не встать, “вовремя” же они зашевелились. Поздно метаться уже, все. — цверг раздраженно развел руками.

— Не горячись. Спокойнее. Меня сюда послали не для того, чтоб договариваться с Волкодавами. Синдикат в этом не заинтересован. Начальство предпочло бы, чтоб все вернулось на круги своя.

— Хм, так значит это ты в последнее время по городу шатаешься да выпрашиваешь разное, — проворчал алхимик себе под нос, царапая щеку. — А не боишься, что я тебя Волкодавам то и сдам за какие-нибудь коврижки?

— Сдай. Может быть, тебя за это хозяева поглядят да бросят какую-нибудь лишнюю кость. Ну или конуру посвободнее дадут, — Норван внутренне усмехнулся, глядя, как цверг медленно закипает злостью. Правильно, злись. — Вот только долго все это продолжаться то не будет. Думаю, скоро красные воспитают себе более верных алхимиков, разберутся в рецептуре. И все, столь опасный союзник им будет не нужен. Интересно, похоронят ли они нас рядом, или просто скормят собакам, как думаешь?

— Ха, языком неплохо мелишь. Только толку то от этого? — Несмотря на свое раздражение, алхимик держит себя в руках. Но Норван явно задел его за живое.

— Разумеется, я пришел к тебе не с пустыми руками. У меня есть отряд наемников. Помимо них, у меня есть рычаги среди горцев. И вот я пришел к тебе, Ингвар, чтоб предложить сделку. Когда я скажу, подними всех, кого сможешь. Объединим силы. И вернем тебе твой город. Возможно в будущем Синдикат усилит за вами надзор, но это все по воле писано. Ну или можешь просто ждать, когда от тебя избавятся. Как по мне, лучшего шанса для тебя не представится.

По ходу речи цверг все больше хмурился. И в повисшей тишине он размышлял своим порочным разумом, выискивая для себя наибольшую выгоду. Промолчав довольно долго, он наконец ответил:

— Гнилью от тебя несет, парень. С горцами говоришь, договорился. Друзьям своим они особую цацку дают. Покешь. — Цацку? Внутренне Норван выругался. Гаурус, мать его, ни о чем таком не говорил.

— Хм, ты серьезно думаешь, что такую подозрительную вещь я буду при себе носить? — только и смог придумать “Лам”.

— То есть нет цацки, — взгляд цверга был переполнен подозрительности. — Ну уж рискни и принеси. Сам понимаешь, наслово тут верить не приходится. — алхимик развел руками.

— Ладно, принесу. Не сегодня, но вскоре, кроме тебя у меня тут и другие дела есть. Но не теряй время даром, его у нас мало.

— Уж сам разберусь. Если все, то иди, мне работать нужно. — Ингвар махнул рукой, выпроваживая гостя.

Тому ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Покинул дом алхимика Норван в дурном настроении. Дело, что представлялось простым, пошло далеко от желаемого. Хотя и не все так плохо. Вроде, этот цверг не собирается сдавать “Лама”. Да и сам Ингвар не собирается просто ждать, когда за ним придут. А с этим работать уже можно. Ну чтож, видимо теперь все зависит от того, получится ли договориться с горцами.

Взгляд Гауруса.

13 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Поместье, раннее утро.

Слабое, только зарождающееся Солнце едва освещало гостевую комнату. Служанка, что составила Гаурусу компанию ночью, уже ушла, оставив того в одиночестве. Тишину только просыпающегося дома нарушали лишь едва слышные переговоры прислуги. Рыцарь же тем временем собирался на утреннюю прогулку. Прогулку, целью которой было прояснения сложившихся вопросов. Именно в подобные моменты особенно остро встает некоторая односторонность и неполноценность образования, что получают рядовые рыцари. Шумейкер неплохо знал боевую магию. Но вот иные направления. С ними была беда. Хотя он и знал базовые основы магии, без знания точных нюансов конкретного направления многого не достичь. Хорошо, что многого и не нужно. Пристегнув меч и прихватив купленные вчера реагенты, Гаурус направился к выходу из поместья. Его целью была лесная чаща. Место, в котором проще всего будет призвать какого-нибудь не особо сильного духа.

13 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Лесная чаща.

Спустя несколько часов блужданий, подходящее место все было найдено. Относительно чистое, без густого кустарника или слишком высокой травы. Пара массивных деревьев образуют арку. Ну и едва уловимый ручеек, что берет свое начало в Царстве Снов, обители природных духов. Слишком слабый, чтоб на призыв откликнулся кто-то проблемный, но достаточный, чтоб зов в принципе был услышан кем-то малым.

В далекие времена обучения Гаурусу приходилось призывать себе на службу фамильяров. Правда, обычно он призывал малых и почти безобидных демонов. И никогда не делал этого в одиночку. Ну, природные духи не настолько опасные, так что все должно нормально пройти. В теории.

Около часа ушло на подготовку. Долгую и утомительную. Но итог того стоил. Оба дерева украшали вырезанные руны призыва, а между стволов, испуская густой горький дым, пристроился небольшой костерок, в котором тлели различные травы. Поставив около костерка плошки с медом и молоком, рыцарь сел в неудобную, но необходимую позу и сплел пальцы в замысловатом жесте. После чего принялся зачитывать строки заклинания, над которым работал последние пару дней. И мир откликнулся. Только начав, Шумейкер почувствовал, как искажается Брахман, подстраиваясь под творимую ворожбу. Как его колебания перестраиваются. Почувствовал, как только-что невозможное, становится возможным. Как воля становится явью. Вскоре колебательный контур заклинания был завершен. Дым от костра, вопреки ветру, стал складываться в фигуру какого-то небольшого зверька. Становясь все гуще, по итогу он стал временным подобием плоти. Дух принял облик довольно странного животного, чего-то среднего между кошкой и оленем. Заглянув в глаза Гаурусу, дух сразу принялся за предложенное угощение.

— Согласен на разговор. Уже неплохо, — пробормотал рыцарь, наблюдая за “трапезой” духа. — Ну чтож, я тебя надолго не задержу. Всего несколько вопросов, хорошо?

После непродолжительной паузы Гаурус ощутил, как дух осторожно прикасается к его сознанию, выражая свое раздраженное согласие.

— Спасибо большое. Недавно в городе пропал мой друг. Его зовут Рорик Мейн. Знаешь, где он сейчас? — подкрепляя свои слова, маг представил образ самого торговца.

“Молчание” духа было недолгим. Страх, отвращение. Оглушительный грохот городской жизни. Вонь собак и крови. Привкус полнолуния. Женский повелительный голос. Жар клейма. Хватка кандалов. Жажда тепла. Красный. Все это промелькнуло в сознании Гауруса сплошным потоком. Вслед за этим пришли первые признаки надвигающейся головной боли.

— Ух, понятно. Уф. Ну чтож, тогда еще один вопрос. Здесь в горах живут люди, что называют себя кланом Аруз`Рекка. Что ты о них можешь рассказать?

Дары. Гордыня. Покровительство. Пение орла. Свобода небес. Забытые и покинутые. Связанные с потерянным. В этот раз ответ духа был спокойнее. Он не обрушивался в сознание, подобно водопаду, а скорее был похож на неспешно текущую реку. Занятное различие. Интересно, это из-за того, что Рорик житель города, или он чем-то рассердил духов? Ну да ладно. Потерев виски, Гаурус взглянул на духа. Тот уже закончил с угощением и сидел у мисок, наполненных какой-то мутной жижей. Его темно синие глаза глядели с предостережением.

— Мне стоит ожидать чего-то плохого?

Предчувствие беды. Судьба, полная лишений. Путь, идущий во тьме. Хм, пророчество. И, как всегда, о плохом. Когда уже начнут предсказывать хорошее? Но несмотря на “сказанное”, рыцарь поклонился духу, сказав:

— Спасибо за предостережение. Я буду осторожен.

После этих слов Шумейкер развеял заклинание и дух вернулся обратно в свой мир, оставив после себя лишь облако горького дыма. Пора возвращаться.

15 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Бойцовые ямы Фейнстона. Ночь.

Эти несколько дней прошли довольно нудно. Встречи с держателями рудников, посиделки с Даниэлем либо же ужины у Дрента. Собственно, там то Гаурус и получил приглашение посетить одно “редкое, но при этом довольно занимательное предприятие”.

Занимательное предприятие оказалось небольшой фермой, что стояла в отдалении к северу от города. Солнце уже давно погасло, уступив небесное царство полной Луне, что заливала своим серебристым светом брентную землю. Хорошая сегодня ночь. В конце концов, полная Луна благоволит магии.

— Более чем уверен, что подобного вы даже в столице не видывали, сер Шумейкер. Это наша в своем роде уникальная, так сказать, достопримечательность. — хвастался граф

Несмотря на столь поздний час, вокруг фермы было довольно оживленно. Бесформенные тени, лишь отдаленно напоминающие людей, скрывались во тьме, внимательно наблюдая за гостями, пришедшими посмотреть на “уникальную достопримечательность”. Одетый в красный плащ привратник бросил быстрый взгляд на графа и сразу же распахнул дверь, пропуская новоприбывших внутрь. Там, в одной из пустующих комнат нашлась лестница, ведущая под землю. И вот, короткий спуск спустя, Гауруса встретили жар, запах дыма и гул голосов, от набившихся сюда людей.

Пространство под фермой представляло из себя укрепленную и расширенную пещеру, подготовленную для проведения боев. В самом ее центре, в небольшом углублении располагалась закрытая решеткой арена, на которую вели пара ворот. Вокруг же арены,

пятиступенчатой лестницей, выстроились ряды простеньких сидений, почти полностью забитых народом. Остались свободными лишь места явно для привилегированных гостей, расположенные особняком от остальных. К ним то и направился Кроннер. В помещении густой патоккой разливалась напряженная атмосфера нетерпения. Множество людей переговаривались, кричали, спорили. И все они предвкушали.

Ждать осталось недолго. Вскоре после Гауруса прибыли еще несколько гостей, занявших места неподалеку от юного рыцаря. И вот, в полночь, Даниэль встал со своего места и обратился к собравшимся:

— Дамы, господа, рад видеть вас всех тут этой ночью! В общем, не первый раз мы с вами тут видимся, так что в сторону лишнюю болтовню! Сегодня у нас особенно буйные воспитанники Олифии! В общем, чего тянуть! Открывайте ворота! И да польется кровь!

По мере того, как Даниэль кричал, до слуха Шумейкера стали доноситься иные, едва уловимые, чуждые звуки. Скрежет. Рычание. Но не долго рыцарю пришлось размышлять об их источнике. Стоило воротам подняться, как из них, под радостные крики и жадные взоры вышли “воспитанники”.

Гаурус пришел сюда с мыслью, что увидит здесь что-нибудь далекое от норм морали. Что-нибудь, что способно удовлетворить нужду старого аристократа, что давным-давно пресытился обычными зверствами. Но к подобному он оказался все же не готов.

Они были никак не меньше трех метров ростом. Любой нормальный человек, увидев их, не испытает трепета. Его будет ждать лишь животный ужас, что сменится агонией и смертью. “Воспитанники” оказались лугару, людьми, что под действием проклятия стали монстрами. Чудовищными волками, что встали на задние лапы, влекомые лишь животной яростью и зовом полной Луны.

Их чудовищный вой сотряс пещеру, разорвав ликующие крики толпы. В следующее мгновение два монстра сошлись, терзая друг друга, грызя и рвя. Впервые в жизни Шумейкер своими глазами видел лугару. Но этот первый раз намертво врезался в память, оставшись с ним до самого конца, выжженный в памяти их слепой и первородной яростью.

Глава шестая

Пустошь. Бушующий Запад. Воплощение наших грехов. Плата за то, кем мы были. Так говорят проповедники из Иртуна, что несут столь популярное ныне слово Триумвирата. Они считают, что их тройной бог наказал нас за наши прошлые проступки. Сомнительное заявление людей, что не видели Пустошь своими глазами. Нет в ее природе ничего божественного. Лишь все уродующая грязь. Но в чем-то проповедники правы. Пустошь хранит нашу историю. Историю о мире, что был до катастрофы.

“Злая соседка” Тревор Шумейкера, 938 с.о.

Взгляд Норвана

16 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. “Косматый рудокоп”, утро.

Тепло. Треск горящего дерева. Легкий запах дыма. Нежный, заботливый голос. Смысл сказанного скрывался за неизвестным языком. Но Норвана это не интересовало. Хоть и насмешливо, голос говорил явно добрые вещи. Наемник был в этом уверен. Именно так ему запомнилась прошедшая ночь. Вырвавшись из хватки сна, беглец размышлял. Деревянный браслет в последнее время стал все сильнее греться. Прислушавшись, можно было услышать пока слабый, но постепенно нарождающийся отзвук великого пожара. Но несмотря на беспокойство, Норвану почему-то казалось, что все будет хорошо. Странная, ни на чем не основанная уверенность. Услышь он от кого-нибудь подобные рассуждения, однозначно посмеялся бы над глупостью рассказчика. Ясно ведь, что дело нечисто. Хммм.

Ну да пока не важно. Все равно Норван ничего с браслетом сделать не может. Одна лишь мысль снять его вызывает дискомфорт. Не говоря уже о том, чтоб выбросить его. Так что остается только идти в будущее, каким-бы темным и пугающим оно ни было. Ну, у беглеца хотя бы есть чем осветить путь и согреться в дороге.

Спускаясь в общий зал, Норван все еще сохранял то уютное чувство в душе. Все будет хорошо. Но стоило ему увидеть Гауруса, как что-то внутри оборвалось. Выглядел он ужасно. Явно эту ночь он не спал. Весь дерганый, от людей держится подальше. Рыцарь явно напуган. А это значит, что судьба вновь напоминает, что счастье мимолетно. В полном боевом облачении, Шумейкер уже успел собрать все необходимое в дорогу. Видимо, он как можно скорее хочет покинуть город. Ну что-же, пришло время небольшой, но опасной авантюры.

16 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Лесная дорога, дневной привал.

Гаурус уверенно направился к северным воротам. Недолго пройдя по северному тракту в сторону Гларда, свернул на западную лесную дорогу. За несколько часов пути странникам попалось несколько хуторов да пара групп лесников да охотников. В общем, особой популярностью дорога не пользовалась. Шли быстро и молча, лишь изредка обмениваясь одним-двумя словами. И лишь на дневном привале Гаурус решил высказаться:

— Вчера я побывал на ночном рауте местной аристократии и узнал кое-что важное. Во-первых, ты был прав и местные вельможи тесно связаны с Волкодавами, — начал рыцарь, смотря куда-то в сторону. — Ну и во-вторых, у Волкодавов есть лугару. Они их используют в бойцовых ямах, но может стать так, что и среди обычных членов могут быть монстры.

— Лугару. Ну надо же, эти чудовища взаправду существуют, — немного помолчав, обдумывая услышанное, Норван спросил. — Ладно, допустим. Что о них нужно знать? В чем

сильны, в чем слабы?

Рыцарь вздохнул, ненадолго задумавшись. Затем ответил:

— Ну начнем с того, что лугару, это люди, пораженные проклятием. Проклятие это передается через кровь. Из-за него люди становятся кровожадными чудовищами, чем-то средним между человеком и зверем. Их шкура почти неуязвима для оружия, сделанного из обычной стали, кости или чего-то подобного. По факту, ранить их может всего несколько вещей. Во-первых, как и любых существ, тесно связанных с природой, их легко ранит оружие из хладного железа. Во-вторых, каждый вид оборотней имеет свою уникальную уязвимость к какому-нибудь определенному металлу. Конкретно лугару, если я правильно помню, не переносят серебро, — Шумейкер замолчал, делая глоток из бурдюка. — в-третьих, их можно ранить оружием, специально заговоренным для этого. Например мой меч, по идеи, будет способен их ранить, хоть нанести серьезную рану им будет сложнее, чем оружием из подходящих материалов. Еще они имеют небольшое сопротивление к магии, но тебе это не особо интересно. Как любых зверей, их можно испугать огнем. Но ненадолго.

Немного передохнув, путники начали собираться в путь. После недолгого молчания, Норван спросил:

— Это из-за них ты так хреново выглядишь?

— Ага, — отозвался Гаурус. — Никогда так близко их не видел. Они. Ужасны. Даже в одиночку они сильны. Вот только лугару стайные монстры.

— Хм, и, как я понимаю, у них сильно развито подчинение лидеру стаи?

— Ну да, — рыцарь выглядел удивленным, — Вот только даже если этого лидера убить, сильно делу это не поможет. Для них всегда в приоритете будет убийство чужака или добычи, уже только после этого они начнут, ну, сражаться между собой. В поисках нового вожака.

Чтож, это кое-что проясняет. Безоговорочное подчинение в тройках Волкодавов. Их просто нечеловеческую жестокость. Так они оказывается и не люди по сути. Прервав свои размышления, Норван спросил:

— Становится все сложнее и сложнее. И что мы будем делать с этими лугару?

— Лугару не берутся из неоткуда. Местные горцы тесно связаны с духами природы и могут подсказать что-нибудь дельное. Да и полнолуние прошло, а значит проклятие начнет ослабевать. Хотя даже днем, в своей человеческой форме, лугару опасны.

— Хм, в таверне Волкодавов ходят слухи о какой-то ведьме, — припомнил Норван. — На сколько слышал, она занимается какими-то опытами над пленными. Нам нужно торопиться. Мы и так уже слишком долго возимся. Есть какие-нибудь идеи по поводу горцев?

— Есть пара мыслей, — кивнул Гаурус. — Если я все правильно понял, заручиться их помощью может быть проще, чем я думал. Пошли. К вечеру должны добраться.

В подробности рыцарь вдаваться не стал. Просто собрал немногочисленные пожитки и отправился дальше в глубь леса, сходя с проторенной дороги. Все такой-же мрачный и встревоженный.

Монстры. Норвану в своей жизни редко доводилось пересекаться с чем-то подобным. Он житель городов, а в оплотах цивилизации свирепые чудовища не встречаются. В людских обителях больше ценятся хитрость. И вот ему предстоит сойтись с лугару. Вроде как они далеко не самые страшные порождения лесов, но точно не те противники, которых будет просто одолеть беглому убийце. Уж точно не в прямой битве. Нужно что-нибудь придумать.

Гаурус говорил, что они уязвимы для серебра. Вариант не лучший, но если у горцев не найдется способа проще, придется что-нибудь придумать на его основе.

А самого Гауруса эти твари переположили не на шутку. От его обычной самоуверенности почти ничего и не осталось. Благородный рыцарь превратился в перепуганного пацана. Достаточный повод для волнения.

Взгляд Гауруса.

16 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Подножье Пограничного Хребта. Вечер.

Страх перед неминуемым будущим сковывал рыцаря, лишал сил и тянул в темную пучину отчаянья. Он ничего не мог противопоставить лугару. Они были сильнее всех тех тварей с Пустоши, с которыми сталкивался Шумейкер. Об оборотнях Гаурус знал слишком мало. Недостаточно, чтоб составить стратегию борьбы. Лишь слухи да байки старых рыцарей. И вот, теперь с ними придется сражаться. Самому, без надежных товарищей. Норван, безусловно, человек талантливый, но как боец он так себе.

Глубоким вздохом рыцарь попытался успокоиться. Он не может сейчас поддаться отчаянью. В конце концов, не тот ли это шанс, что он ждал? Лугару сильны. Но не неуязвимы. Они все еще смертны. Слабое утешение. Но лучшего сейчас у него все равно нет. Так что единственное, что ему остается, это идти вперед. Идти и надеяться на лучшее.

Лес жил своей жизнью, приветствуя незваных гостей многоголосицей диких птиц. Мелкие звери разбежались в страхе, крупные держались настороженно, готовые в любой момент броситься наутек. Краем глаза Гаурус заметил метку. Метку, указывающую на границу внутренних земель клана Аруз`Рекка. Времени для дальнейших переживаний почти не осталось.

Горцы не заставили себя долго ждать. Стоило ступить на их внутренние территории, как Гаурус ощутил на себе пристальное внимание чего-то. Легкий, безразличный взгляд следил за каждым движением, оценивая, ожидая. Чуждый, неправильный взгляд.

Постепенно уклон становился все круче, а лес реже. И вот, спустя чуть более получаса от границы, путников остановили окриком:

— Эй, а ну стой!

Охотники горцев появились буквально из неоткуда. Словно сам лес скрывал их от чужого взора. Впрочем, скорее всего так и есть. Ну что-ж, пришло время узнать, насколько верными были выводы, сделанные рыцарем из краткой беседы с духом.

— Я Гаурус Шумейкер! И я пришел просить вашей помощи в поиске Рорика Мейна! — было ответом охотникам клана Аруз`Рекка.

16 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Поселение клана Аруз`Рекка. Дом вождя, вечер.

Путь до поселения клана занял остатки дня. От Солнца осталась лишь небольшая красная искра, что из последних сил противостояла ночной тьме. Тайные, сокрытые тропы быстро вывели путников из лесного полога, направляясь все дальше в горы. Аруз`Рекка расположились на пологом участке склона, в небольшом отдалении от лесной границы. Дома располагались свободно, не стесненные никакими защитными валами или чем-то подобным. Защитой горцам служили зачарованные черепа, расставленные по периметру

поселка. Пройдя мимо них, Гаурус почувствовал легкий, почти невесомый барьер. Такой разве что зверей да не особо сильных духов отпугнет. В теории.

Дом вождя представлял из себя крупное здание, выполненное из дерева и камня. Гостей уже ждали. На огромном очаге в центре главной комнаты уже готовилась еда. Жар, смешавшийся с запахами специй, дыма и жареного мяса проникал в самые потаенные уголки уставших за долгий день душ.

Вождь был здесь-же. Мужчина средних лет, темные длинные волосы которого были заплетены в несколько кос. Густая борода обрамляла неожиданно доброе и дружелюбное лицо. Одет вождь был в темно красную рубаху и черные штаны. На поясе вождя был пристегнут широкий клинок, длиной примерно в предплечье хозяина. Украшенный янтарем и резьбой, он вызывал смутное чувство беспокойства. Это явно не простое оружие. Вождь сидел на расстеленных по пол шкурах различных зверей. Рядом с ним приютились старик со старухой. И если старик ничем особым не выделялся, то вот старуха была с ног до головы покрыта различными украшениями из костей и перьев. Ее разноцветные одеяние в свою очередь были расшиты вязью различных рун. Шаманка, не иначе.

— Вечер добрый, дорогие гости, — поприветствовал пришельцев вождь, широким жестом указывая на свободные места на шкурах. — Садитесь, в ногах правды нет.

— И вам добрый вечер, вождь. Спасибо за ваше гостеприимство. — ответил Гаурус, садясь на предложенное место на полу. Норван сел рядом, так же обронив пару приветственных слов.

— Ну что-ж, пока готовится ужин, обсудим дела. Не люблю ходить вокруг да около. Редко у нас таких больших гостей увидишь. Что от нашей скромной деревни могло понадобиться городскому ворожею?

— Я здесь, чтоб просить вашей помощи, — начал Гаурус. — В Фейнстоне пропал наш друг. Торговец по имени Рорик Мейн. На сколько мы знаем, его похитили бандиты, что зовут себя Волкодавами.

— Интересно. Занимательно, — протянул так и не представившийся вождь. — Вот только к нашему клану это какое отношение имеет?

— Волкодавы не собираются останавливаться на Фейнстоне. Они собирают людей и ресурсы. Скоро они начнут грабить не только горожан. Сомневаюсь, что они оставят вас в стороне. Это во-первых. А во-вторых, среди Волкодавов есть лугару. И, как мне кажется, об этих монстрах вам известно побольше моего.

— Угрозы неясным будущем, ну допустим. Тогда вот такой вопрос, ворожей. Зачем тебе это? Советую хорошенько обдумать свой ответ, Гаурус Шумейкер. Не торопись. Кстати, к тебе этот вопрос тоже относится, Норван из Нортуса.

Неожиданно, но вождь знал их имена. Впрочем, сейчас не особо важно, откуда. Гаурусу казалось, что из всех заданных вопросов, только этот имеет значение. Только этот на самом деле интересен вождю.

— Я просто возвращаю Рорику один старый должок. Когда-то он меня спас. Моя очередь. — с неохотой ответил Норван. Как всегда, нервный и дерганый.

— Рорик мой друг, которого я не могу бросить в беде. — ответил Гаурус, предчувствуя что-то неладное.

— Ну вот, сэр рыцарь. Так как вы врете не столько мне, сколько сами себе, я дам вам еще одну попытку. Но в этот раз подумайте хорошо. Очень хорошо. Скажу сразу, чтоб вам проще было. Я уже решил, как поступить. И ваш правдивый ответ это решение не изменит.

Реакция вождя поставила Гауруса в тупик. У него не было другого ответа. Да и какой ответ от него ждет этот горец? Рорик и вправду для него друг. Ответить как и Норван? Нет, это будет во-первых жалко выглядеть, а во-вторых точно не являться “правдой”. Гаурус здесь не из-за чувства долга перед Мейном. Он здесь из-за их дружбы. Из-за того, что его друг в беде. Ведь так? Или есть что-то еще? Впрочем, ответ на этот вопрос Шумейкер всегда знал. И этот ответ его не устраивал. Но, похоже, вождю он был известен. Так что, собравшись с духом, рыцарь произнес:

— Умеете же вы до людей допытываться. Ладно, — тяжелый вздох. — Я просто хотел сделать что-то значимое. Что-то, за что мной будут гордиться. Что-то, за что меня похвалят. Хотел стать кем-то значимым. Хоть для кого-нибудь.

— Ну вот, совсем другое дело, — вождь широко улыбнулся, разведя руки в сторону. — Впрочем, извините меня. Я до вас тут допытываюсь, хотя сам даже не представился. Невежливо это. Меня зовут Мархар. Как вы правильно догадались, я вождь клана Аруз`Рекка. О вас я узнал, если хотите знать, от духов. Они узнали, что в городе появился сильный ворожей, друг которого заигрывает с подручными ведьмы Олифии. И вот неожиданно они на моем пороге. Вот так диво.

Прежде чем Гаурус успел ответить, Норван, еще сильнее напрягшись и невзначай положил руки поближе к оружию, сказал:

— Я работаю с Волкодавами только ради информации о Рорике. Я чувую, что они как то связаны с его пропажей.

— Хах, не оправдывайся, в общих чертах я уже все знаю. Если бы вы пришли сюда с какими-то злыми мыслями, мы бы не разговаривали. Духи такое хорошо чувуют.

— Ладно, допустим, — заговорил Гаурус, пока Норван медленно расслаблялся. — И что же вы решили? Поможете нам вытащить Рорика?

— Немногим, но помогу, — кивнул Мархар. — Надеюсь, мы не единственная ваша надежда. А то хреново нам будет.

— Не единственная. Я нашел какую-нибудь, но поддержку в городе, — вставил свое слово Норван. — Только им нужно будет доказательство, что ваш клан вмешается. Вы там вроде даете друзьям какую-то штуковину.

— Есть такое, да. Уже хоть что-то. Ладно, ужин уже должен быть готов, так что прошу к столу.

Трапеза была скромной, но тем не менее вкусной. Шашлык из дичи, лаваш, тан. Гаурус слышал, что у фейнстонских горцев довольно своеобразная кухня, но попробовать ее рыцарю довелось впервые. И судя по озадаченности Норвана, Шумейкер в этом не одинок.

— Рорик был одним из тех немногих торговцев, которого мы были рады видеть, — рассказывал Мархар после еды. — Он многим помогал моему отцу еще. Собственно, Рорик был среди тех немногих городских, которых мой отец уважал.

— И чем Рорик заслужил такое отношение? — спросил Норван.

— О, давно это было. Мейн только переехал сюда и организовал здесь свой торговый дом. В те времена у нас тут хозяйничали Полуночные Коты. Ловили рабов и продавали кому не попадя. Говорят, даже на юг вывозили товар. Ну так вот, как-то раз, когда у нас конфликт с соседями был, Коты к нам заявились и почти всех увели. Тяжелое было время. Собственно, тогда и пришел Рорик и предложил помощь. Привел с собой небольшой отряд наемников. Увы, всех мы спасти не смогли тогда, но за несколько лет выбили отсюда Котов. Да так, что больше они сюда не суются.

— Хм, никогда не слышал, чтоб Рорик занимался чем-то подобным, — задумчиво проговорил Гаурус. — Хотя, Рорик в целом не особо любил про прошлое говорить.

— Ну, старое мы еще успеем повспоминать. И так, вы говорили, что среди этих Волкодавов есть лугару и Олифия. Тогда нужно будет подготовиться. Полнолуние уже прошло, но Луна все еще яркая. Ну, наш шаман знает, что с проклятыми делать. Так что с ними будет не так трудно. Другое дело сама Олифия. С ней вряд ли будет просто.

— Кто она?

— Ведьма. Или скорее ворожея. Родом она отсюда, с гор. С другого клана только. Мертвого уже. Не знаю точно, что с ним случилось, а духи не хотят об этом говорить. Но Олифия точно как то с этим связана.

— Как давно это было?

— Да несколько лет назад. И на сколько мы смогли понять уже после того кошмара, в нем были замешаны лугару. Впрочем, тот клан всегда был, эм, неправильным? В общем, духи их старались стороной обходить. Так что не удивлюсь, если у них там проклятые перевертыши жили.

— В Фейнстоне, в бойцовых ямах Волкодавов, лугару называли “воспитанниками Олифии”. Так что может статься, что она занималась экспериментами с лугару еще у себя в клане.

— Чтож, у вас есть план? — спроси вождь, набивая трубку табаком.

— Будет. Сначала нужно объединиться с союзниками в городе и уже там решать, что будем делать.

— Тогда не будем тянуть и завтра поутру отправимся в город. За завтра наши шаманы подготовят все против монстров. Об этом не волнуйтесь.

Попрощавшись с вождем и направившись в хижину, Норван сказал невзначай:

— Хм, просто хочешь чего-то добиться и чтоб тебя уважали? Неожиданно. Я то думал, что в тебе только возвышенные идеалы о чести и долге. А ты оказываешься человечней, чем я думал. Ну, спокойной ночи.

— Я тоже удивлен. Тем, что у тебя не нашлось никаких скрытых мотивов, а лишь желание вернуть старые долги. Удивительно. Спокойной ночи, Норван.

Глава седьмая

Акар, брошенный и забытый, отрезанный от остального Лантоу Пустошью. Участие его, забыть свое прошлое. Забыть ошибки. Мы мало что помним о временах до Пустоши. Лишь обрывочные сведенья, искаженные пересказами легенды и откровенный вымысел. Когда-то мы были частью империи. Великой империи Зантур. Мы были большим. Не сохранили малое. Но даже если мы забыли, то земля помнит. Акар, брошенный и забытый, хранит в своих глубинах остатки того, чем мы были. Чем были те, кто был до нас. Древние руины эльфийских городов. Останки храмов Драконьего Престола. Народы дикарей с мифами, что корнями уходят вглубь времен. Мы забыли свою историю. Но это не значит, что мы не сможем ее вспомнить.

«Забытая история» Дрелона фоз Хон, 861 с.о.

Взгляд Норвана.

17 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Фейстон, лавка алхимика, день.

Возвращение в город прошло без каких-либо проблем. Тяжелые и неповоротливые облака затянули небосвод, поливая землю мелким, нудным и холодным дождем. Таков был день, когда Норван все же смог заручиться поддержкой местных банд, что были готовы дать отпор Волкодавам. Таков был день, что обрубил все пути назад. Холодный, мрачный и дождливый. И лишь небольшой деревянный браслет служил искрой тепла. Лишь он отгонял тьму и холод неизвестного будущего. Лишь он дарил успокоение. Иногда, задумавшись, Норван слышал невесомую, почти не различимую мелодию, что скрывается в шуме дождя. Мелодию, преисполненную вкусом пламени. Но стоило обратить на нее внимание, как она тут же растворялась, оставляя за собой лишь теплые воспоминания.

— Удивительно, но ты не врал, — сказал Ингвар Норвану, взглянув на Мархара. — Я-то думал, что брешешь. Ну че, как воевать будем?

— Хороший вопрос. Что у нас по итогу есть? И что есть у Волкодавов? — спросил Гаурус у собравшихся.

— Ну-с, я смогу собрать примерно человек так тридцать-сорок от силы. — ответил цверг.

Кивнув, Норван проговорил:

— Если учитывать приведенных нами горцев, да и сложить их с пятьюдесятью наемниками, что я нанял раньше, то выходит немного больше сотни человек. В целом, примерно сопоставимо с силами Волкодавов. Хотя, нам неизвестно, сколько среди них лугару.

— Кстати о наемниках. А где, собственно? — требовательно спросил алхимик, с прищуров вглядываясь в Норвана. Вот ведь придирчивый цверг. Но жадный. И хоть он все еще трепыхается, видно, что он и сам уже рвется в бой. Желает урвать кусок пожирнее. А значит, сам позволит себя обмануть. Ведь в своих мечтах он уже вновь на вершине.

— Слушай, я говорил, что договорился с горцами, и я их привел. Наемников тут нет только ради безопасности. Нельзя разболтать того, чего не знаешь. Да и устраивать большие сходки у тебя тут опасно. Тебя явно пасут, — начал Норван. — Так что давайте не затягивать. Ингвар, шанса удобнее для тебя не будет. Короче, предлагаю так. Мархар, Ингвар, ваши ребята устроят небольшой переполох в городе и привлекут к себе основное внимание Волкодавов. Постарайтесь просто их удерживать за пределами их логова. Тем же

займутся мои наемники, только их целью станет поместье Даниэля фоз Крона. Мы же с Гаурусом и парочкой наемников проникнем в логово и убьем там их лидера и всю верхушку.

— Хм, как то слишком просто. — задумчиво проговорил Мархар.

— Зато точно никто ничего не напутает, — ответил Норван. — Гаурус, ты можешь как-нибудь подать сигнал для начала атаки?

— Ну, пожалуй, смогу. Но нужно будет подготовиться, — сказал задумавшийся рыцарь. Весь разговор он то и дело поглядывал на Норвана, не беспричинно подозревая его в чем-то сомнительном. — Но у нас остается еще одна проблема. Дрент Кроннер. Он может вмешаться.

Гаурус, ты не помогаешь. Обругав про себя болтливого рыцаря, убийца сказал:

— Дрент, Дрент, Дрент. Это же тот поехавший граф, так? В закромах Волкодавов я видел большие залежи контрабандной руды. Пошли ему письмо. С одной стороны, пригрозил раскрыть прочему дворянству его связи с Волкодавами и воровством руды, с другой намекни, что после того, как мы закончим, сама руда нам не нужна и мудрый граф может забирать ее себе. Не думаю, что он будет защищать бандитов.

— Рискованно. Но может и сработать, — ответил Шумейкер, постукивая пальцами по столу. — Мне потребуется примерно день на подготовку всего необходимого. Как на счет напасть завтра вечером?

Мархар кинул:

— Пойдет. Мои шаманы тогда смогут сделать побольше снадобья от лугару.

— Ладно, договорились, — пробурчал алхимик. — Думаю, к завтра как раз подготовлю всех кого можно.

Обсудив некоторые детали, заговорщики по одному начали покидать лавку алхимика. Норван уже хотел было поспешить заниматься своими делами, но Гаурус его остановил, нагнав на улице.

— Так, Норван, что еще за наемники такие? Когда успел? И за какие деньги?

— Эх, если я тебе скажу, что я вынес деньги из дома Рорика и на них нанял ребят, ты же мне не поверишь, так?

— Ну да.

— Ну, сам так выбрал. Разумеется, нет никаких наемников.

Лицо Гауруса исказила злоба. Чтоб его.

— Слышь, а ты не охренел ли часом? — на удивление голос рыцарь не повысил. Уже неплохо, — Их же там всех перебьют.

— Ага, именно поэтому я и придумал этих наемников. Без них наши brave помощники ни хрена бы делать не стали. А без помощников, мы не сможем вытащить Рорика, Нам одним это не под силу. Скажи, неужели ты готов бросить Рорика у Волкодавов, лишь бы спасти каких-то там бандитов да горцев-разбойников?

Рыцарь несколько раз раздраженно вздохнул, сплюнул, после чего, постепенно успокаиваясь, ответил:

— Ты прав. Мы и так уже задержались. Но скажу так, тебе крупно повезло, что у этого алхимика стоял барьер, что не пропускал духов и вождь не смог распознать твой обман.

— И вправду повезло, хех. Впрочем, я надеялся на что-то подобное. Не думаю, что Ингвар любит, когда в его дела лезут. А раз наша ведьма родом с гор, то не только с помощью зверья шпионит. В общем, расчет удался. До завтра.

Взгляд Гауруса.

18 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Логово Волкодавов. Вечер.

Ложь, обман и провокации. И вот стоило подумать, что Норван не такой уж и плохой человек, как выясняется, что он готов бросить людей на верную смерть. Лишь бы выполнить задуманное. Впрочем, сам Гаурус не сильно лучше. В конце концов, он не попытался остановить наемника. Не раскрыл его ложь перед союзниками. Нет, рыцарь так же бросил их в пламя. В конце концов, они не имеют значения.

Предаваясь столь мрачным мыслям, Шумейкер шел за Норваном к самому сердцу Волкодавов. Злобный сброд, среди которого скрываются чудовища. Внутри здания, что когда-то, скорее всего, было таверной, распростерлось душное царство дыма, по которому разносились ругань и перебранки, смешанные с непристойными песнями, смехом и угрозами. Подходящее место для всей этой швали.

— Пока посидим здесь. Как скажу, подавай сигнал остальным. — сказал Норван, отведя рыцаря в укромный угол. Сокрыты у всех на виду. Стул жалобно скрипнул под тяжестью сокрытого иллюзией комбинированного доспеха. Напряженные минуты ожидания тянулись одна за другой. Нервно сжимая рунный камень, Гаурус вздрагивал всякий раз, как кто-то проходил рядом. Нужно успокоиться. Вдох. Выдох. Верь в силу своей магии. Верь в силу стали. Верь в свое мастерство. Хоть и некоторые из них чудовища, они все равно обычный сброд. Если сравнивать с монстрами Пустоши, то они ничто. В конце концов, это не первый твой бой. А Норвану все нипочем. Сидит, поглядывает вокруг, иногда беседует с кем-нибудь. Ну, если это конечно можно назвать беседой.

И вот спустя некоторое время, наемник сказал:

— Начинаем.

Коротко кивнув, Гаурус положил рунный камень на стол, сложил над ним пару жестов и произнес: «Разар». Рыцарь почувствовал, как колебательный контур заклинания, что удерживало камень стабильным, распустился. А вслед за ним и сам камень рассыпался мелкой пылью. То же самое произошло и со связанными с ним камнями. Назад дороги нет. Пришло время кровопролития.

Не теряя ни минуты, рыцарь начал последние приготовления. Достал из поясной сумки небольшой мешочек со снадобьем, что им дал вождь горцев. Мелкий летучий порошок. Как Гауруса заверили, лугару его не переносят. Высыпав немного снадобья себе на ладонь, «маг» сложил вторую руку в довольно неудобном жесте и произнес: «Ларез дар рад зерал». Порошок вспыхнул тусклым синеватым пламенем. Сизый дым сгораемого снадобья неестественно изогнулся и начал впитываться в клинок. Ненадолго, но оружие станет для чудовищ так же опасно, как и зелье горцев. Норван наблюдал за всем этим с нескрываемым любопытством. Жаль конечно, что видит он только внешнюю часть заклинания.

По толпе прокатилась волна беспокойства, вслед за которой пришла тишина. Тишина, в которой можно было разобрать вопли, что доносились с улицы.

— На нас напали! — прокричал ввалившийся в общий зал наблюдатель с улицы. Недолго воцарившаяся тишина взорвалась всеобщим переполохом и предвкушением битвы. Не тратя времени, Норван направился во внутренние помещения таверны. Гаурус поспешил следом.

Зайдя в какую-то комнатку, Норван принялся возиться с замком на люке. Прождав немного, Гаурус принялся искать среди разнообразной утвари что-нибудь, что ускорит взлом. Какие-то бочки. То ли вино, то ли масло. Небольшие запасы еды. И ничего, что было

бы похоже на ломик или что-то похожее. Запертая дверь резко распахнулась. Плохо. В гости зашли четверо. Старик какой-то и троица Волкодавов в красных накидках.

— Эй, херли тут капаетесь!?! — прокричал старик, схватившись за висящий на поясе топор.

— Кейн, я прос... — договорить Норван не успел. Двое ручных псов старика сорвались с места и, выхватив короткие клинки, бросились на рыцаря. Сбросив ставшей бесполезной иллюзию, Гаурус заблокировал удар первого щитом, бросив во второго простенькое замедляющее заклинание. Странный отклик. Заклинание сформировалось тяжело, то и дело норовя соскользнуть с противника. Но, хоть и не в полную силу, но оно сработало. Этого хватило. Продолжая движение, которым он вычертил в воздухе руну заклинания, Шумейкер резко рубанул справа бандита. Клинок вошел в плоть легко. Почти не встретив сопротивления, он почти разрубил бедолагу напополам. Шаг в лево, замах, и быстрый удар из верхней позиции. Зачарованная сталь отсекла занесенную руку и пол головы Волкодава.

Рыцарь заметил краем глаза, как Норван поднял левую руку. Как возле нее пламя, вытекающее из деревянного браслета, закручиваясь спиралями, складывалось в шестиконечную звезду. Резкая вспышка и волна жара. Вонь горящего мяса. Вопли. Ступок пламени, поджигая все на своем пути, врезался в последнего мордovorота. Ревя, головорез в панике выскочил в коридор. Там он и нашел свое последнее пристанище.

— Лам, что за х... — договорить Кейн не успел. Метательный нож Норвана прилетел старому бандиту в глаз, убив его на месте.

Воспользовавшись короткой передышкой, Гаурус взглянул на трупы. Раны стремительно чернели. Лугару. Чтож, это оказалось проще, чем Шумейкер предполагал. Видимо, в человеческой форме они не так уж и страшны.

«Лам» так и стоял замерев, подняв левую руку. Рукав куртки обгорел, поднимаясь к потолку бедной струйкой дыма. Болезненный тычок рукояти меча привел его в подобие чувство.

— У нас нет времени, мы слишком на шумели! — сказал наемнику рыцарь.

— Да, да, сейчас. Это их задержит. — ответил Норван, после чего выкинул в коридор несколько небольших бутылок. Разбившись, они распустились жаркими бутонами пламени. Горящая жидкость с шипением покрыла собой пол, стены и потолок. Едкий дым начал стремительно заполнять собой комнату. Больше нет времени возиться с замками. Поражаясь безрассудству своего напарника, Норван заклинанием вырвал крышку люка. На прощание, спускаясь по лестнице, Норван бросил еще одну порцию своего огненного снадобья, поджигая комнату.

18 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Подземелье под логовом.

Одно чудесное открытие за другим ждало Гауруса под землей. Первым оказалось то, что Волкодавы расположились прямо над древними катакомбами, что остались от старого города. Впрочем, насколько старого сказать сложно. Да и не до этого сейчас.

Вскоре товарищи вышли на общий склад, наполненный множественными результатами преступного промысла Волкодавов. И вторженцев здесь ждали. Высокая светловолосая женщина в красном платье, расшитом сложной вязью узоров, похожих на какие-то мистические символы. Желтые глаза ведьмы смотрели злобно, омрачая в целом привлекательное, хоть и немного резковатое, лицо.

— Вы еще кто такие?! — звонкий злой голос ворожеи впивался в разум ржавыми

гвоздями. — Что за... — не слушая женские крики, Норван просто бросил ей в лицо нож и побежал в один из коридоров. Дернувшись, Олифия отбила летящий клинок и принялась быстро выстраивать заклинание. Брахман вздрогнул, перестраиваясь в угоду желаниям ведьмы. Уже было побежавший следом за наемником Гаурус едва успел вмешаться в творимый колдуньей колебательный контур. Воздух склада вздрогнул и разразился грохотом, беспорядочно замерцав. Это оказалось сложнее, чем ожидал рыцарь. Глубоко вздохнув и собравшись с силами, он поднял щит, готовясь отразить новое нападение. Но ведьма не спешила. Вместо этого она сказала:

— Так-так-так. Давно ко мне не заглядывали другие маги. Что, пришли украсть мою работу? Хех.

Не слушая ее болтовню и быстро сокращая дистанцию, Гаурус занес меч для удара. Резко вскинув руки, Олифия ответила заклинанием. Сложный и многогранный контур заставил Брахман задрожать. «Марой тез Упуаут зет йорам». Рыцарь попытался разрушить контур, собрав свою волю и ударив в, как ему показалось, слабое место разворачивающегося заклинания. «Разар». Внешний слой рассыпался множеством бликов, ярко осветив комнату. Но стоило Шумейкеру сделать еще один шаг, как разрозненные фрагменты сложились в стройный контур, с которым рыцарь уже ничего не успел сделать. Призрачная волчья голова вцепилась в правое плечо Гауруса и швырнуло прочь от ворожеи. Больно, но терпимо, зачарованные доспехи выдержали. Выбравшись из под обломков полки, рыцарь сразу же рванул к Олифии. Та не тратила времени даром. Немного передохнув, она принялась за новое заклинание, сплетая его контур с завидными сноровкой и умением. Не придумав ничего умнее, Гаурус просто метнул в ворожею клинок. Это отвлекло ведьму ровно на столько, чтоб рыцарь смог разрушить ее заклинание. В комнате резко похолодало. За мгновение до того, как Гаурус приблизился, Олифия проглотила какое-то снадобье. Не обратив на это внимание, рыцарь с разбега ударил ведьму в лицо щитом. И чуть было не упал от неожиданной остановки. Ворожея лишь слегка пошатнулась, остановив весь натиск Шумейкера.

— Прыткий. Да и колдуешь неплохо, — голос ведьмы менялся, стремительно становясь хриплым и низким. — Кем будешь, паршивец?

В несколько мгновений хрупкая женщина превратилась в монстра. Чем-то она была похожа на тех лугару, что Гаурус видел в бойцовых ямах. Но были и различия. Олифия осталась более человеческой. Не столь монструозная. Резко дернув щит на себя, ведьма вывела Шумеукера из равновесия, после чего тяжелым ударом в голову повалила на пол. Несмотря на шлем, в ушах зазвенело. Усилив себя магией и пнув тварь в живот, рыцарь смог оттолкнуть себя от нее подальше. Волевым усилием вернул себе меч. Сразу же за этим последовали тяжелые удары. Когти выбивали искры, но заговоренные доспехи держались. Поймав один из ударов щитом и отпихнув его в сторону, рыцарь наконец смог встать, рубанув Олифию. Впрочем, разрубил он только воздух. Лугару же, резко сместившись в сторону и опустившись на четвереньки, впечатала рыцаря в стену, ударив того всем телом. Подняв щит выше, рыцарь кое-как смог защитить голову от яростных нападков чудовища.

Резко вспыхнув пронзительной вспышкой, Гаурус смог ослабить бешенный напор чудовища. Достаточно, чтоб атаковать самому. Резкий колющий удар в горло. Ворожея попыталась уклониться, но клинок все же пронзил той плечо, вспоров плоть до кости. Яростно вопя, монстр отскочил и стремительно скрылся в одном из коридоров. Небольшая передышка. Обливаясь потом и кровью, рыцарь быстро осмотрел себя. Похоже, тварь смогла

разорвать кольчугу на боку. Да и та призрачная голова все же прокусила доспех в паре мест. Чтож, пока это не смертельно. Тяжело дыша, рыцарь направился по кровавому следу. Нужно ее догнать до того, как она предпримет еще что-нибудь. Хорошо хоть, что побежала она не следом за Норваном. Вкладывая свои последние силы, Гаурус магией улучшил свои рефлексы и укрепил мышцы. Надолго этой магии не хватит. Но надолго и не нужно.

Взгляд Норвана.

Не успел наемник удивиться проворности жуткой незнакомки, что смогла отбить летящий нож, как со всех сторон раздался оглушительный грохот. Воздух взорвался головокружительным вихрем разноцветных вспышек. С трудом разбирая дорогу, Норван вылетел в коридор, оставив Гауруса разбираться с ведьмой в одиночестве. Ничего, он сильный, он справится.

Углубляясь в коридор что, как ему казалось, ведет в темницы, наемник не переставал удивляться тому, сколько Волкодавы успели наворовать. Ужасные масштабы. Пробежав еще несколько таких-же складов, Норван добрался до своей цели. Оказалась она не особо далеко, вот только на беду наемнику, проход дальше охраняла пара головорезов в красных накидках. Не сбавляя бега, убийца достал небольшую бомбу, сделанную на основе снадобья горцев, и поджег фитиль.

— Э, ты тут че забыл?! Те сюда нельзя! — крикнул ему тем временем один из бандитов. Ответом ему послужила брошенная бомба. У них оказалась отменная реакция. Волкодав, что стоял у самой двери к камерам, легко смог отпрыгнуть в сторону. Второй же, сидящий на стуле ближе к центру взрыва, не успел совсем немного. Впрочем, задело его не особо серьезно. Но не смотря на это, верещал он отменно.

Стоило облаку из отравы хоть немного рассеяться, как оставшийся на ногах головорез кинулся на Норвана. Компенсируя неумение силой и свирепостью, бандит принялся рубить наемника своим коротким клинком. От удара в голову «Лам» уклонился рывком вправо, укол в живот попытался заблокировать, шагнув влево и помогая корпусом отвести клинок в сторону. Удар оказался сильнее, чем Норв ожидал. Продавив защиту, хоть и по касательной, но бандит смог полоснуть убийцу по ребрам. Стиснув зубы от боли, Норван воспользовался открытым окном и воткнул кинжал в шею головореза. Но вместо того, чтоб увязнуть в противнике по самую рукоять, кинжал лишь слегка поцарапал кожу Волкодаву, и чуть было не вырвался из рук Норвана. Не оставаясь в долгу, лугару со всей силы всадил свой локоть в живот наемника. В купе с прошлой раной, сила удара повалила убийцу на пол, заставив исходиться кашлем. Чтож, и вправду, обычным оружием их не возьмешь. Ударив наверху рукояти по полу, Норван активировал свой козырь. Короткий меч тихо загудел. Одним шагом оказавшись около наемника, Волкодав с размаха пнул того в лицо. Не имея возможности уклониться, тому пришлось заблокировать удар, закрывая голову руками. Удар отшвырнул Норвана на несколько шагов. Левая рука онемела и не слушалась, в глазах плясали искры. Уронив искрящийся клинок, убийца бросил куда-то в сторону врага самодельную бомбу. Лугару резко отскочил в сторону, спасаясь от взрыва, которому не суждено было случиться. И хоть понял он это быстро, той небольшой задержки было достаточно, чтоб Норван успел встать, подобрать и худо-бедно прийти в себя. Волкодав вновь ринулся вперед, нещадно и беспорядочно рубя наемника. От первых двух ударов в голову «Лам» уклонился. Но раны давали о себе знать. Немного замешкавшись, Норван не уследил за левой рукой противника, и тот смог схватить железной хваткой убийцу за горло.

Короткий, но сильный удар в живот «Лам» попытался заблокировать все разогревающимся клинком. Между оружием проскочила искра, и Волкодав в испуге отбросил свой клинок. Небольшая заминка, так необходимая Норвану, позволила наемнику ткнуть своим самодельным оружием в грудь лугару. И хоть кожу пробить толком не удалось, электрического удара хватило, чтоб весь перекореженный головорез отбросил Норвана от себя подальше. Впрочем, это подальше оказалось не так уж и далеко. Пошатываясь, Волкодав начал рыться трясущимися руками по карманам, в спешке выискивая что-то. Так скоро, насколько позволяли раны, убийца подскочил к головорезу и воткнул клинок тому в позвоночник. Выгнутый дугой бандит в конвульсиях упал на пол. Что-то неразборчиво мыча и пуская пену, лугару тем не менее пытался нащупать хоть какое-то оружие. Поражающая стойкость, ничего не скажешь. Клинок начал разогреваться до угрожающей температуры, из-за чего Норван был вынужден его выключить. Впрочем, его противник был не в том состоянии, чтоб сразу воспользоваться заминкой Норвана. Того времени, что Волкодав приходил в себя, убийце хватило, чтоб подобрать брошенную им раньше бомбу. Зажгя фитиль, он без какой бы то ни было жалости бросил ее к пытающемуся встать монстру. Небольшой взрыв положил конец его страданиям.

Чтож, что со вторым? Взглянув в его сторону, Норван увидел лишь умирающего в агонии монстра. Его тело покрывалось черными язвами, из которых текли кровь и гной. Угрозы он больше не представляет. Забрав ключи от клеток, наемник отправился в темницу. Пора с этим заканчивать.

На удивление, большая часть камер были пусты. Какой-то полумертвый эльф. Ребенок должника. Несколько не то крестьян, не то шахтеров. И ни одного Рорика. Проверив камеры еще раз, Норван тихо выругался и пошел обратно к охранникам. Второй все еще стонал и скулил, хоть уже и не так громко. Пинком перевернув еще живое тело на спину, наемник спросил:

— Где Рорик Мейн? Вы недавно на его торговый дом напали! Говори, и я дам тебе это, — «Лам» достал из кармана небольшой пузырек. — Здесь антидот. Без него ты сдохнешь через пару минут.

Лугару молчал, чем сильно злил Норвана. Не имея много времени на расшаркивания, наемник с силой вдавил ботинок в одну из многочисленных черных язв, оставленных ядом:

— Говори! Или ты тут герой дохуя?! Да я тебя умоляю! Сдохнешь здесь, и всем будет абсолютно похер! Просто заменят другим идиотом! А тебя просто бросят к червям на корм! Говори!

— Я... я не знаю! — кое-как смог из себя выдавить монстр. — Был торгаш! Но... но его забрали... куда-то!

— А кто знает! — давление ботинка немного усилилось.

— Олифия! Или этот... как его... Да... Даниэль.

Вряд-ли эта несчастная тварь знает что-то еще. Отпустив головореза, Норван бросил ему флакон с разбавленным снадобьем горцев.

Олифия. Ведьма. Нужно поспешить и найти Гауруса, чтоб он ее там не убил ненароком. Где-то недалеко раздался грохот. Видимо, поиски надолго не затянутся. Не обращая внимания на сдавленное бульканье умирающего лугару, Норван поспешил в направлении шума.

Взгляд Гауруса.

Нашлась ведьма быстро. В комнате, похожей на кустарную лабораторию, лугару рылась на полках с травами и реагентами. Не теряя ни мгновения, рыцарь сразу же бросился к ней. Ворожея ответила сплетенным на скорую руку заклинанием. Впрочем, разбить даже такое у Гауруса уже не было сил. Тусклая молния ударила в щит, разбившись грохотом и снопом искр об заговоренное дерево, лишь слегка встряхнув самого Шумейкера. От былой силы в ее заклинаниях не осталось и следа. Стремительный удар рассек грудь чудовища и повалил ее на пол. Один быстрый удар, и голова монстра покатила по полу.

Выдохнув, Гаурус прислушался. На удивление, все вроде тихо.

— Видимо, я немного опоздал. — сказал взявшийся будто из неоткуда Норван. Резко развернувшись к товарищу и готовясь дать отпор, рыцарь выругался:

— Чтоб тебя! Не делай так больше, — вдох, выдох. — Ничего страшного. Ты бы только помешался бы здесь.

Выглядел Норван довольно потрепанно. Особенно настораживала кровоточащая рана на ребрах, на скорую руку заткнутая какой-то тряпкой. Впрочем, сам Шумейкер выглядел не лучше.

— Да я не о драке. Рорика нет в темнице. Но он там был. Вот только лишь самые главные знают, куда его увели. — сказал Норван, глядя на труп Олифии.

— Плохо, — ответил Гаурус, направляясь к рабочему столу ведьмы. — Впрочем, у нас еще есть один человек, к кому мы сможем обратиться. Да и в записях может быть найдем чего полезного.

Как он и предполагал, ворожея здесь занималась изучением проклятия лугару. Похоже, она пыталась найти способ обуздать силу звериной крови. И насколько Шумейкер мог судить, определенный прогресс в этом у Олифии был. Причудливая смесь магии и алхимии. Неожиданно, в основе этого лежат знания древних волшебников Ауреатов. Где только откопать то умудрилась? Гаурус по-новому взглянул на стены этих древних катакомб. И не слова о Рорике.

Подумать только, такая хрупкая девушка смогла стать настолько смертоносной. Есть над чем поразмыслить. Но сейчас некогда. Собрав все записи, что показались рыцарю полезными, он прошелся по полкам, взяв несколько бутылочек и трав, что упоминались в исследованиях. Какое же это все же безумие.

— В темнице были какие-нибудь другие пленные? — спросил Шумейкер, не отвлекаясь от своего дела.

— Нет, они успели всех перевести куда-то. — безразлично ответил Норван, осматривавший лабораторию, выискивая что-нибудь полезное.

— Ну, тогда давай уходить отсюда. — закончив собираться, Гаурус направился к выходу. — Отсюда же точно существует другой выход? А то не хотелось бы идти через пожар.

— Да, есть такой. Погоди только, нужно еще кое-что взять. Чтоб доводы были убедительнее, хех.

Отложив в сторону какую-то безделушку, Норван подобрал голову Олифии и повел рыцаря к секретному проходу. Пора оставить позади этот город.

18 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Поздняя ночь, поместье Даниэля фоз Крона.

Извилистый тоннель вывел путников в лесную чащу за пределы городских стен.

Несмотря на поздний час, было слышно, как город шумел. Как жестокость царствовала на его улицах. Разношерстные бандиты, горные разбойники и городская дружина сошлись в кровавом противостоянии. Зарево над жилыми кварталами намекало, что устроенный Норваном пожар вырвался на волю и постепенно захватывал город. Впрочем, путников это уже не касалось. В конце концов, в том районе все равно жили одни преступники. А таких одним пожаром не вывести.

В поместье попасть не составило труда. Перепуганные слуги пустили Гауруса без лишних вопросов. Права гостя. Сам Даниэль, что впрочем, и не удивительно, не спал. Шумейкер застал того в окружении подхалимов-головорезов, занятых каким-то явно важным совещанием. Не успел рыцарь что-либо сказать, как Норван с самого порога заявил:

— Господа, добрый вечер! Мы спешим, так что больше без расшаркиваний, — сказав это, наемник достал из мешка голову ведьмы и швырнул ее на стол. — У нас есть несколько вопросов. И как только вы ответите, мы уйдем.

Было начавшийся галдёж был прерван Гаурусом, что нарочито громко обнажил клинок. Этот день был слишком долгим.

— Гаурус, что это все значит? — спросил побледневший фоз.

— Я убил Олифию и многих ее «воспитанников», — ответил Шумейкер. — И, если честно, не горю желанием слишком долго смотреть на ваши рожи. Так что просто отвечай, когда спрашивают, и не последуешь вслед за этой ведьмой. Не так давно вы взяли в оборот торговца Рорика Мейна. Где он сейчас?

Головорезы молча переглянулись. Шорканья, нервные покашливания. Скрипы стульев. Бандиты явно готовились дать отпор. Видя это, Гаурус начал постукивать клинком по полу. Тук-тук-тук. Норван же поднял одну из своих склянок над головой и прокричал:

— Господа, это алхимический огонь! Лучше отвечайте, пока он не перерезал вас, как щенков, а я не сжег то, что останется!

Тяжело вздохнув, Даниэль плеснул себе вина и, пригубив напиток, заговорил:

— Ладно-ладно, остынь. Раз уж она мертва, — бандит указал кубком на голову ворожеи. — То в целом и молчать смысла нет. В общем, одни мои знакомые с запада намекнули, что есть работенка. С этим вашим торгашом. Кому-то не тому он дорогу перешел. Нужно было его обязательно живьем взять. Собственно, это и сделали. А несколько дней назад пришли парни, заплатили и забрали его. И все.

— Кто и куда? — чем дальше это длилось, тем меньше у Гауруса оставалось терпения. Немного помолчав и еще раз взглянув на голову, Даниэль все же ответил:

— Конкретного заказчика не знаю. Но знакомые были из Лоурена на западе. Он на южном берегу озера Баритол стоит. В месте, откуда свое начало берет Ролдон. Спросите в таверне «Русалий хвост» Клина. Думаю, там уже разберетесь.

Слишком напуган, чтоб врать. Слишком боится за свою жизнь. Впрочем, все же старается не подать виду.

— Пойдем. — сказал Норван, пятясь к двери.

Не поворачиваясь спиной к собравшимся в комнате, товарищи покинули комнату. Вскоре они уже были за пределами поместья, скорым шагом уходя в лесную чащу.

Глава девятая

Палата Дуксов — главный орган управления Союза Вольных Городов, занимающийся преимущественно решением вопросов внешней политики. Во внутренней политике Палата разве что выбирает общий курс и занимается разрешением споров между органами самоуправления городов. В число Дуксов входят как представители властей городов, так и люди, теми или иными действиями доказавшие свою преданность идеалам Союза и готовые работать на его благо. Из-за этого как численность Дуксов, так и некоторые внутренние распорядки Палаты с ходом времени менялись.

«Теория государственности. Том первый», кафедра государственности, Мидлинский университет, 902 с.о.

Взгляд Норвана

18 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Лес, глубокая ночь.

Спешно отступя подальше от города, утомленные путники все же разбили небольшой лагерь. Не рискнув разжечь костер, в тусклом свете фонаря, под крики ночных птиц, товарищи обрабатывали свои раны. Быстро стянув свою стеганку, Норван внимательнее осмотрел свою рану. Глубже, чем хотелось бы. Впрочем, это не первая его подобная рана. Хорошенько ее промыв, наемник смазал порез зельем, что унимало боль, приложил несколько целебных трав и принялся перебинтовывать. Хорошо хоть клинок того верзилы не был отравлен. Да и левая рука все еще не очень хорошо слушалась. Но, судя по всему, обошлось без перелома.

А Гаурус тем временем все возился со своими доспехами. Кираса, надетая поверх кольчуги. Руки и ноги защищены дополнительными стальными пластинами. Выглядит неплохо, но в целом имеет множество прорех и уязвимых мест. Скорее всего, для сохранения подвижности. Выглядел доспех уже конечно не так презентабельно. Правый наплечник смят. На шлеме и кирасе множество небольших вмятин и борозд, оставленных когтями ведьмы. Да и сам Шумейкер выглядел каким-то бледноватым.

— Давай помогу. — закончив со своими ранами, Норван подошел к рыцарю.

— Было бы кстати. — удивительно, но тот спорить не стал.

Кольчуга была порвана в нескольких местах, но ничего страшного. Избавив Гауруса от всех слоев его брони, убийца осмотрел раны. Не очень хорошо. Правое плечо в целом нормально, рана неглубокая. А вот бок потрепали знатно. Страшно представить, если бы эта колдунья так ударила самого Норвана, если даже стальные доспехи от нее не защитили. А ведь они же еще и магией усилены. Закончив с осмотром раны, наемник сказал:

— Пока это не смертельно, но будет сейчас больно. Нужно убрать осколки кольчуги. Так же будет не лишним защитить немного. Короче, терпи. И вот, свети фонарем.

Рыцарь лишь кивнул, подняв фонарь повыше.

— Как отдохну, попытаюсь подлатать нас магией, — голос Гауруса был лишен прошлой силы. — Правда, лечебная магия никогда не была моей сильной стороной, хех.

— Тогда лучше не стоит. У меня есть небольшой запас снадобий, ускоряющих исцеление. Да и здесь в лесу можно много чего найти.

Несмотря на явную боль, Гаурус сидел молча. Лишь дрожащий фонарь выдавал его

внутреннюю борьбу. Немного помолчав, рыцарь заговорил вновь:

— Хэх, вот не думал, что ты и лечить умеешь.

— Мои учителя вбивали в меня разные науки. Алхимия, механика, анатомия, медицина.

Правда, обычно я их не для лечения использую.

— Хм, да ты человек многих талантов. Правда, судя по всему, магия и фехтования в них не входят.

— Ну да. Мне сразу дали понять, что полноценной магии меня не обучить.

— Кстати, самое удивительно в тебе, это то, что читать ты так и не научился.

Норван замер на пару мгновений, после чего продолжил врачевание. Да уж, этот вечер и вправду был слишком долгим. Вздохнув, наемник ответил:

— Ну, как ты уже понял, не всему меня можно обучить. Даже у такого, как ты, не получилось обучить меня мечем махать.

— Хе, и то верно. — сквозь боль и усталость в голосе рыцаря проскользнула ирония. Улыбнувшись, Норван продолжил зашивать. Закончив, он смазал шов мазью, приложил несколько листьев и перебинтовал.

Теперь, когда горячка битвы уступила место покою и усталости, Норван размышлял. Браслет, что до этого обжигал руку, стал едва теплым. Вспоминая ту чудовищную силу, что он выплеснул на лугару, наемник ощущал какое-то странное воодушевление. Он чувствовал чью-то заботу. Чье-то беспокойство о нем. Норван сжег голову реза по наитию, будто кто-то другой направлял его руку.

Из задумчивости его вырвал голос Гауруса, протянувшего наемнику кусок вяленного мяса:

— Ну чтож, как по мне, учитывая обстоятельства, справились мы неплохо. И даже могучие ведьмы-лугару нам не помеха. Это конечно не праздничный ужин. Но в целом неплохо.

— Пожалуй. Непонятно только кому такому Рорик перешел дорогу. Наняли голову резов для похищения, а не убийства. Это меня больше всего смущает. Сомневаюсь, что Волкодавы побрезговали бы подобным.

— Хм, может быть работоторговцы? Как выяснилось, Рорик им в прошлом мешал.

— Это вроде давно было. Хотя кто знает, чем он тут занимался.

— Мда уж. Как его отыщем, нужно будет задать много вопросов. Ладно, давай спать.

Нас ждет долгая дорога.

20 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Привал, вечер.

Костер, потрескивая и разбрасывая искры, прогонял все нарастающий ночной мрак. Лечебное снадобье исправно работало, еще день другой, и от ран останутся лишь шрамы, неприятные воспоминания да важные уроки. Впрочем, не смотря на преждевременные заявления Норвана, подходящие травы найти по дороге не удалось, так что пока придется обходиться стремительно пустеющими запасами. Остается надеяться, что в скором времени они не понадобятся.

Гаурус, помешивая какое-то походное варево в котелке, явно находился в хорошем настроении. Вот уже на протяжении двух дней он всячески изливает душу, выпытывая у наемника о его прошлом. Впрочем, так как рыцарь больше говорит, чем слушает, большой проблемой это не становится. Тем более, иногда он поднимает и вправду интересные Норвану темы.

Немного помолчав, пробуя блюдо, Шумейкер продолжил:

— Ну так вот, на счет Брахмана. Это немного сложно объяснить тому, кто его не чувствует. В общем, Брахман, это все, что нас окружает. Все явления, все вещи. И все это взаимосвязано между собой. Из одного события следует другое. Существует множество различных законов, что описывают эту взаимосвязь. Например, если у вещи убрать опору, то она упадет.

— Та-а-а-ак, и какое это отношение имеет к магии? — Норван чувствовал, что понемногу начинает терять нить рассуждений. Рыцарь же продолжил.

— Самое прямое. Как раз на законах взаимосвязанности явлений и строится магическая практика. Точнее, при построении заклинания важны и кое-какие другие факторы, но тем не менее. Для самой простой магии достаточно лишь взаимосвязи. Несколько правильных жестов. Несколько слов, произнесенных правильным образом. Наличие подходящих предметов. Именно такой, только вещественный подход, называется Слепой магией. Безопасно практиковать его можно только для самой простой магии. Простенькая связь с духами, незначительные обереги и все такое. Да и времени все это занимает прилично.

Норван глубокомысленно кивнул. Общая идея понятна. Сев поудобнее, наемник спросил:

— А что нужно для серьезной магии? — даже если сам он это использовать не сможет, знания остаются силой. В конце концов, может быть получится придумать, как противостоять магам.

— Нужен Атман. Он есть у всех существ, но в основном он слаб и почти ничего не может. Это такой, можно сказать, «орган» в душе. Он отвечает за связь души с Брахманом. Выступает руками и глазами при работе с ним. Собственно, обладая достаточно развитым Атманом, магия дается куда проще. С его помощью удастся проводить более тонкие настройки взаимосвязей, создавая из них так называемые «колебательные контуры». Заклинания по сути.

— Интересно, — Норван ненадолго замолчал. — А можно ли как то развить свой Атман, если при рождении не повезло?

Вопрос заставил Гауруса вздрогнуть. Немного замешкавшись, он, хоть и с легкой неохотой, ответил:

— Нет, нельзя. Это часть души, в конце концов. А ее так просто не изменить.

Интересная реакция. Рыцарь явно что-то недоговаривает. Похоже, Норван задел что-то важное для самого Шумейкера. Может, он сам прошел через подобную процедуру и теперь стыдится?

Размышления Норвана были прерваны вопросом Гауруса:

— Ну, а ты чего интересного расскажешь? А то получается, что я один тут разглагольствую.

В целом, наемника это устраивало. Тем не менее, он ответил:

— И что ты от меня хочешь узнать? Устройство какого-нибудь механизма? Или тонкости алхимии? Я если что тоже в этом не сильно разбираюсь.

— Не, мне это не особо интересно, — отмахнулся Гаурус. — Меня больше твое прошлое интересует. Мое-то было довольно скучным. Учился в академии да разок был в Пустоши. А вот твое выглядит куда насыщеннее.

— Да не сказал бы, что у меня такое уж насыщенное прошлое, — ответил Норван, глядя на пламя костра. — Если ты думаешь, что я с малых лет выживал на улицах Нортуса, воруя и

голодая, то ты не прав. Я родился и рос в семье мага-астролога. Не сильно долго, правда. Мой отец что-то задолжал Синдикату. И они забрали меня в качестве платы. Синдикат обучил меня всему, что знаю. Воспитал. Он так часто делает. Вообще, по секрету, большую часть детских приютов Нортуса содержит как раз Синдикат.

— И что, ты совсем не скучаешь по родным?

— Хм, не то чтоб прям совсем не скучаю, но я их почти не помню. Давно это все было. Ответ на следующий вопрос: нет, не искал. Мне не сильно это интересно.

— Вот как. Ладно, тогда какое самое необычное задание тебе поручал Синдикат?

— Хм, хорошим то задание было, как сейчас помню. На нем меня не доставали расспросами. Давай сворачиваться, нам завтра рано выдвигаться.

— Ладно, понял, потом продолжим. — ответил Гаурус с улыбкой, передавая наемнику посуду.

Балансируя на грани сна и яви, до Норвана вновь стало доноситься неземное, нежное пение. Успокаивающий шепот. Тепло вновь разогревающегося браслета.

Взгляд Гауруса.

21 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Лоурен, вечер.

Медленно, но верно дорога подходила к своему логическому концу. На севере блестело огромное озеро Баритол, на западе начали вырисовываться обманчиво близкие вершины Кливерского Хребта. Огромная, несокрушимая стена, хранящая покой цивилизации от ужасов, обитавших в Пустоше.

Поднявшись на очередной холм, странникам открылась цель их путешествия: небольшой рыбацкий городок Лоурен. Хотя, правильнее его будет назвать не городком, а разросшейся деревней. Деревней, разделенной рекой Ролдон на две неравные части. Большая левая часть состояла из множества деревянных домиков. Правая же часть представляла собой заросшие руины каменных домов. Остатки старого Лоурена. Тем, чем этот город был до нападения орды конейцев, пришедшей с южных болот больше двадцати лет назад. Само поселение было окружено простеньким частоколом, за пределами которого располагались многочисленные фермерские хутора. Глядя на поселение, Гаурус спросил:

— Итак, сразу идем искать информатора?

— Эх, хотелось бы сначала побродить и разведать, что да как у них там. Да времени нет.

— Воистину. В конце концов, мы справились с монстрами-лугару, сомневаюсь, что у здешних рыбаков найдется что-то посерьезнее.

Норван лишь едва заметно улыбнулся. Видимо, у него на этот счет было свое мнение. Впрочем, наемник решил оставить его при себе.

Спустя примерно полчаса странники все же добрались до местной таверны. «Русалий хвост». Небольшой двухэтажный домик, над входной дверью которого был нарисован отрубленный хвост какой-то рыбы. Внутри путников ждали стойкий запах различных рыбных блюд, пролитой выпивки и пота. В общей зал набилось довольно много народа. Бросив на пришельцев мимолетный взгляд, рыбаки возвращались к своим разговорам да кружкам. Осмотрев бегло зал, Норван сказал:

— Я тут одного старого знакомого приметил. Пойду поговорю, а ты пока займись чем-нибудь. Только в неприятности не встревай.

Не дожидаясь ответа, наемник пошел к столу, за которым компания играла в кости. Ну и ладно, пускай развлекается. Сам же рыцарь направился к трактирщику, коим оказался

мужчина лет так примерно тридцати-сорока. Немного сгорбленный, при ходьбе он опирался на костыль. Голова трактирщика поросла коротко стриженными рыжими волосами, а на впалых щеках красовалась щетина. Увидев Гауруса, угловатое лицо трактирщика расплылось в улыбке:

— О, добрый вечер, — проговорил тот. — Не ожидали вас так скоро.

Шумейкер напрягся. Черная, липкая тревога свернулась в груди.

— Добрый вечер, — ответил Гаурус, стараясь сохранить видимость спокойствия. — Боюсь, вы меня с кем-то спугали.

— Хм, вас к нам не из Фейнстона послали? — трактирщик выглядел озадаченным. Похоже, Даниэль успел предупредить своих местных дружков о скором визите. Рыцарь украдкой осмотрелся. Слишком много народу. Хотя непонятно, кто из них противники. Немного успокоившись и взяв себя в руки, Гаурус ответил:

— Нет, я просто путешественник.

— О, вот как, — трактирщик понимающе кивнул. — Ну, в любом случае, судя по вашему снаряжению, воин вы бывалый. Хотите заработать?

— Деньги в дороге лишними не будут, — предложение трактирщика озадачило Гауруса. — У вас здесь что-то случилось?

— Отож, — парень вновь кивнул. — У нас тут позавчера на складе какая-то пиздохреновани огромная поселилась. На человека похожа, только блестит вся, громыхает. А заместа рук у нее лезвия. Она с правого берега никуда не уходит, сидит там себе у развалин старой церкви. Ну, пока там сидит. Кстати, меня Грэгом звать.

Трактирщик протянул руку. Гаурус ее пожал, сказав:

— А меня Гаурус, будем знакомы.

— Так о чем бишь я? А. Ну так вот. Эта херня у нас двух мужиков порезала. Одного наш знахарь кое-как еще выходил, а вот второго хоронить пришлось. Мы об этом в Фейнстон написали, помощи попросили. Что я, собственно, удивился вам. Не часто у нас тут просто путники проходят. Судьба видать привела вас, — Грэг взял одну из кружек, налил в нее какой-то мутно белый напиток и протянул рыцарю. — За счет заведения. Ну так что? Возьметесь? Мы тут городишком скинулись, десять флоринтов насобирали.

— Ну, я тут ненадолго задержусь, так что посмотрим, что смогу сделать.

Не похоже, чтоб этот трактирщик был как то связан с Даниэлем. Пригубив напиток, Гаурус поморщился. Выпивка обожгла горло и распалила нутро. Крепче, чем Шумейкер привык, но в целом неплохо. Еще немного пообщавшись с Грэгом о его как выяснилось военном прошлом, рыцарь оплатил у того ужин и стал дожидаться Норвана. Тот появился примерно через полчаса. Сев напротив рыцаря, наемник принялся в полголоса рассказывать:

— В общем, узнал у знакомого об этом Клине. Живет тут на хуторе недалеко. Вот только что-то его в последнее время тут не видели, хотя обычно часто тут ошивался. Так что пойдем к нему в гости наведаемся. Не нравится мне это.

— Хорошо, пойдем, — Гаурус встал из-за стола. — Я тут кстати узнал, что на правом берегу, возле церкви, какое-то чудовище завилось. И местные готовы неплохо так заплатить за его убийство.

— Звучит конечно неплохо, — лицо Норвана говорило об обратном. — Но сначала разберемся со своим делом.

— Справедливо.

Замолчав, странники вышли в опускающиеся сумерки.

21 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Хутор Клина, надвигающаяся ночь.

Теплый летний вечер неспешно переходил в ясную ночь. Россыпь первых звезд равнодушно наблюдала за стремительным угасанием Солнца, а из-за горизонта, робко и пугливо, показалась тусклая Луна. Уточнив дорогу у случайных припозднившихся рыбаков, странники уверенно приближались к заветной цели. Хутор Клина располагался южнее Лоурена, почти в часе ходьбы. Далеко же он забрался от людских глаз. Впрочем, свои плюсы у этого тоже есть. Сокрытый лесной чащей, дом стоял недалеко от небольшой речушки, что несла свои воды к Ролдону. Не дойдя совсем немного до хутора, Норван остановил рыцаря:

— Не торопись. Смотри. От основного здания идет густой дым. Хм, слишком уж густой. Так, давай тихо подойдем и глянем, что там да как.

Гаурус молча кивнул, глядя на здание. Если бы ему не указали, сам бы он и не обратил бы внимания на дым. Правда, что это меняет? Очередные перестраховки Норвана. Впрочем, если ему так будет спокойнее, то почему бы и нет. Пропуская наемника вперед, Шумейкер закрепил на руке щит. Так, просто на всякий случай.

Осторожно и не спеша, Норван крался к дому. Гаурус старался вести себя как можно тише, но доспехи предательски давали о себе знать. Но это было не так уж и важно. Любой шум с улицы заглушался громким голосом, исходящим из глубин дома. Вначале было не понять, что он вещает, но чем ближе, тем разборчивее становился голос. Голос грубый, низкий. Дикий.

— Кха-кхе-хрр. Так я и говорю. Морковка любит воду. Воды много весной. Так что растишь морковку весной!

Ненадолго помещение погрузилось в тишину, разрушенную приступом смеха. Отсмеявшись, грубый голос заговорил:

— Да-да! Хорошо картошка растет! Ток неудобно. В земле растет! Грязная вся!

Норван наконец смог подобраться к освещенному окну. Заглянув в него, наемник замер. Его левая рука судорожно схватила рукоять короткого клинка, а тело застыло и напряглось, подобно заведенной пружине.

Темное. Густое. Липкое. Чье-то влияние обрушилось на разум Гауруса. Оно душило, пугало мысли, вгрызалось ржавыми гвоздями в разум и душу. Не готовый к такому, рыцарь рухнул на одно колено, хватая ртом воздух. Голова кружилась, перед глазами плыли разноцветные круги. Кашель перехватил горло, сердце трепыхалось загнанной в костяную клетку дикой птицей. Норван что-то говорил. Слишком тихо, грохот сердца заглушал слова наемника. Зажмурившись, Шумейкер попытался успокоиться. Прогнать панику. Сконцентрироваться на Атмане. Оградить свой разум и душу, защитить от чужих посягательств.

Это помогло. Темный дурман отступил. Гауруса слегка потряхивало, но он быстро приходил в норму.

— ... хорошо!?! — грубый и дикий голос прогремел совсем близко. Вздвогнув, рыцарь стремительно подскочил, поднимая неожиданно ставший таким тяжелым щит.

Голос этой твари был как раз под стать ее безобразной внешности. Огромное создание, больше трех метров ростом робко стояло в небольшом отдалении, переступая с одной кривой ноги на другую. Глаза разного размера, расположенные на непропорционально большой голове смотрели со странной смесью радости и беспокойства. Весь кривой и косой, будто бы порождение безумного скульптора. И не смотря на все эти уродства, не смотря на

темноту и остатки черного дурмана, Гаурус понял, кто перед ним:

— Великан? Здесь? — только и смог он из себя выдавить, отступив на шаг и встав в стойку поудобнее.

— Пожалуйста, не бойтесь! — прокричало создание, замахав руками. — Я не злой! Я просто ищу друзей!

— Друзей? — спросил стоявший в небольшом отдалении Норван. — Ну, а почему бы и нет? Как тебя зовут?

Гаурус удивленно взглянул на наемника. Тот лишь подмигнул. Ладно, подыграем:

— Да, дружба это хорошо, — в голос рыцаря все же пробралась предательская дрожь. — Извини, просто я не ожидал встретить тут кого-то, эм, такого. Меня Гаурус зовут.

— Джоно! Я Джоно! — радостно прогудел уродец. — Чтож вы тут стоите. Идемте в дом, к огню!

— Ой, извини, Джоно, но мы любим любоваться закатом и звездами. Да и ночь обещает быть чудесной, — ответил ему Норван. — Так что давай снаружи посидим.

— Ох, но тогда вы не узнаете других друзей! Идемте, там хороший огонь и друзья!

Наконец пришедший в себя Гаурус взглянул на Норвана. Тот все еще был напряжен и готов в любой момент не то дать бой твари, не то броситься наутек.

— Ладно, Джоно. — проговорил рыцарь, поворачиваясь к великану. — Пойдем к огню. Посмотрим на твоих друзей.

Глава десятая

Как в мире смертных, так и в Высших Сферах есть место распрям. В первую очередь, разумеется, речь идет об антагонизме Триумvirата всем прочим Богам. Защищая Вселенную от демонов, Троя смотрят свысока на всех прочих Богов. В этом ключе особенно интересно смотрится различия в Священных Текстах Триумvirата и Зантирского пантеона.

"Небесные тайны" Мареза фоз Шума, 902 с.о.

Взгляд Норвана

21 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Хутор Клина, надвигающаяся ночь.

Сколько же еще открытий чудных принесет ему это приключение? Видят боги, эта тварь, Джоно, самое отвратительное создание, что Норван видел в своей жизни. Неказистое, кривое, в чём-то даже потешное. Но инстинкты подсказывали, что внешность обманчива. Подсказывали, что тварь опасна. Что все это одна большая ловушка. Интересно, старый знакомый, направивший сюда наемника, знал об этом создании? Или просто так сложилось? Впрочем, сейчас главное выжить. А там и ответы можно выбить.

Внезапный приступ у Гауруса не то слабости, не то еще чего-то, не на шутку встревожил Норвана. Он уже было подумал, что Шумейкер прям здесь и помрет. Да и еще эта тварь резко из-за угла вынырнула. И как только эта массивная туша передвигается так тихо? Размышляя над этим, наемник провел рукой по двум последним склянкам с алхимическим огнем, что так уютно устроились у него на поясе. Пора пополнять запасы.

Джоно повел своих новых друзей вокруг дома. С задней стороны, где когда-то был вполне себе просторный огород, а теперь лишь непонятное перетоптанное поле, в стене дома красовался огромный пролом. Великан отошел немного в сторону, приглашая гостей пройти:

— Вот, проходите в дверной пролом. Будьте как дома.

Внутри дома, в центре огромной, явно недавно расширенной, комнаты горел большой костер, дым от которого уходил в дыру в крыше. Над пламенем расположился котел, в котором булькала какая-то жижа с вязким, гнилостным запахом. Вокруг костра было брошено несколько бревен с расположившимися на них неподвижными фигурами. Несколько людей, пара цвергов, один демонокровный трей и небольшой, совсем еще юный, черный дракон. Гаурус слегка вздрогнул при их виде, и весь как-то напрягся. Вслед за этим Норван услышал едва различимый, где-то на грани слуха, шепот. Тихий и неразборчивый, он разливался по сознанию горячим дегтем. Наемник многое видел в своей жизни. Но при виде этой комнаты, все его естество сжалось в страхе. Оно вопило о неправильности. Кричало об опасности. Собрав свою волю в кулак, убийца все же смог пересилить себя и переступить «порог» дома, последовав вслед за подгоняемым мрачной решимостью рыцарем.

Усадив своих гостей к костру, Джоно принялся помешивать свое вонючее варево:

— Погодите немного, скоро будет готово. Давайте я вас пока с остальными друзьями познакомлю! — улыбающийся уродец начал тыкать пальцем в неподвижные фигуры. — Это Ирги, это Клин, это Бразка, это Марой. Этих двух низеньких зовут Борджо и Корцей Странного рогатого хвостатого зовут Маркграф. А его, — великан указал на дракона, —

зовут Драз. Он маленький еще, от того и имя такое короткое. Ну и он в основном слушать любит. Скромняга.

Когда великан называл имена, отдельно взятый шепот усиливался, а на Норвана накатывала волна чуждых чувств. Печаль. Отчаянье. Надежда. Страх. Когда же прозвучало имя дракона, наемник чуть не захлебнулся в нахлынувшей ненависти. Убийца не понимал, чем конкретно были эти истуканы. Но они точно были живыми. И они лезли ему в голову. Мелко подрагивая, Норван невзначай покрепче сжал браслет. Немного, но это помогло. Краем глаза наемник увидел, что Гаурусу не проще. Великан тем временем продолжил, то ли не чувствуя ничего подобного, то ли не обращая на это внимание:

— Снаружи еще Иссирзар сидит. Только он внутрь заходить не хочет, говорит, что на природу смотреть любит.

— И я так понимаю, именно он тебе о нас сказал? — подал голос до этого молчавший Шумейкер.

— Ага! — радостно ответит уродец. — Он мне часто про друзей говорит. Хороший малый!

Чтож, это многое объясняет. Закончив мешать, Джоно принялся разливать жижу из котла по различным чашкам да плашкам, что валялись здесь же на полу. Так как одного взгляда на серую массу было достаточно, чтоб удостовериться в ее смертельности, Норван решил лишний раз не рисковать и воздержаться от столь «высокой» кухни. Благо, что чтоб обмануть этого простофилю больших умений не нужно. Даже рыцарь с этим справится.

Голова тем временем все сильнее шла кругом. Шепоты и чужие эмоции становились все навязчивее. Они взывали, они давили. Просили. Требовали. Стенали. Довершало картину чудовищная вонь жилища великана. Откуда-то издалека донёсся голос уродца:

— Кстати, а что вы у меня дома то искали?

Норван уже хотел ответить, но ему было слишком дурно, так что после недолгого молчания заговорил Гаурус:

— Мы искали Клина, что жил тут раньше. Хотели у него узнать о нашем общем друге, что пропал недавно.

— А, вон как. Ну да, у Клина много друзей! Некоторые из них сюда тоже приходили. Только они не хотели становиться друзьями. Они были плохими. А вы вот хорошие! Вы же ведь будете моими друзьями, ведь так?

— Конечно. — с небольшой запинкой ответил Шумейкер.

— Ура! Давно у меня не было пополнения друзей. Вы же путешественники?! Вы много знаете о том, что далеко?

— Пожалуй.

— Ох, жду не дождусь, когда вы мне все об этом расскажите! Да, ваши истории будут хорошими. У других они тоже хорошие. Но ваши будут новыми. А я вам свои расскажу. И мы будем лучшими друзьями!

Норван взглянул на других «друзей» Джоно. Если вот это его понятия о дружбе, то не нужно. Похоже, Гаурус думал о чем-то подобном:

— Ох, извини, Джоно, но мы не сможем задержаться надолго. Понимаешь, наш друг пропал. И нам нужно его как можно быстрее найти, так как его похитили злые люди, что совсем не хотят дружить.

— Проблем-м-ма. А давайте я вам помогу! Я попрошу Иссирзара поискать вашего пропавшего друга! И вам не придется никуда идти, и пропажа найдется! — Великан

радостно всплеснул руками, разбрасывая с черпака остатки варева по стенам комнаты. — Так и поступим.

«Так просто он вас не отпустит. Убейте его, и я вам помогу с вашей пропажей». Раздавшийся в голове чужой голос заставил Норвана вздрогнуть. Голос был сухим, ломким, и каким-то бесцветным. Великан тем временем встал и, почесывая голову, начал осматриваться:

— Так, куда-же я положил свои дружеские инструменты?

Краем глаза наемник заметил, как Шумейкер, отложив миску с жижей, невзначай взялся за меч. «Атакуйте вместе на счет три. Раз, два, три!». Голос с каждым словом оживал и наливался жизнью, в нем разгорался азарт.

Стоило товарищам рвануть с места, как Джоно резко повернулся к ним. Его морду исказила бешеная гримаса:

— Подлецы, обманщики! — заревел он. Впрочем, его крик прервала брошенная ему в лицо Норваном миска варева.

Гаурус подоспел первым. Коротким взмахом меча он рубанул левую ногу великана под коленом, заставив того рухнуть на одну ногу. Норван же, достав стилет, ударил великана в шею. Клинок вошел в плоть примерно наполовину. Резкий удар выбил весь воздух из наемника и отправил того в полет. От сильного удара об стену в глазах заплескали искры.

Отвлеченный на Норвана, великан не заметил, как Гаурус зашел тому за спину. Одним быстрым ударом рыцарь перерубил великану позвоночник. Джоно рухнул, подобный марионетке с подрезанными нитями. Подрагивая в предсмертной агонии, он рыдал, причитая:

— За что? Мы же могли стать друзьями... нам бы не было одиноко... не были бы одни... никто бы не обижал... не бил... я больше не был слабым... свое племя... хорошее... друже...

Голос великана становился все тише и тише, пока, став неразборчивым шепотом, совсем не утих.

Удостоверившись, что великан затих окончательно, Гаурус подошел к Норвану:

— Ты там как, жив?

— Да. Вроде, — наемник с трудом поднялся. Все тело наливалось болью. — Так, ушибло всего. Вроде ничего не сломал. А он сильнее, чем выглядит.

— Ну, хоть и карлик, но он все же великан. Если бы тебя так ударил нормальный, но ушибом бы не отделался. Ладно, давай посмотримся. Если увидишь что-нибудь со странными рисунками и узорами, не трогай, а зови меня.

— Ладно, договорились.

Взгляд Гауруса

21 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Хутор Клина, ночь.

Очистив меч от крови, рыцарь убрал его в ножны. Да уж, это место нуждалось в уборке. И убрать его лучше всего будет огнем. Еще раз взглянув на труп безобразного великана, Шумейкер сказал:

— Ну чтож, Клин, мы его убили. Выкладывай, что знаешь.

Немного погодя в голове раздался все тот же сухой голос:

— Если честно, то не слишком то и много, извиняйте. Скажу сразу, этого вашего Рорика

заказали не местные, — пока мертвец рассказывал, Гаурус принялся рассматривать пожитки Джоно. — Очень странные ребята. Хотели узнать, кто в округе сможет сделать сложную работенку. Мол, нужно поймать одного очень опасного человека, знающего темные искусства. Живьем поймать. Ну я их и направил к Волкодавам. Еще оказалось, что они совсем рядышком с целью обосновались, хех. Так что не знаю, кто там такой этот ваш Рорик и на кой он всем сдался, но парняга он явно с душком.

Гаурус краем глаза заметил, что Норван прекратил обыск и внимательно слушал Клина. По внешнему виду не скажешь, но что-то рыцарю подсказывала, что услышанное наемнику не понравилось. Сам же рыцарь ответил:

— Хм, не слышал ничего подобного от Рорика. Но да ладно, с этим позже разберемся. Куда эти типы делись по итогу?

— Пару дней назад они тут прошли. На тот берег ночью перебрались. Жаль, сюда не зашли. Глядишь, и эту тварь убили бы. Но, хоть так, уже неплохо. Друга вашего, кстати, они в подземелья церкви унесли. И назад вроде как не выходили.

Норван нарушил свое молчание:

— Так и как давно ты уже в таком... эм, виде?

— Если честно, не уверен, — ответил мертвец с запинкой. — Это странное чувство. Буд-то бы в полусне. Но вроде как несколько дней. Этот уродец встретил меня около дома, когда я ночью с таверны шел. Дружбу предложил. А когда я попытался скрыться дома, он меня огрел дубиной. Очнулся я уже в таком виде. И скажу я вам, на удивление, и у такой формы есть свои плюсы.

— Ага, все же нашлись. — проговорил Гаурус, откинув в сторону какие то вонючие тряпки. Набор ножей, игл, стальных ниток и каких-то флаконов. Все это разнообразие было выполнено из странного, темно синего металла, закрученного в спиралевидные формы. Черные прожилки, похожие на вены, испещрили поверхность инструментов. Довершал образ странный символ на каждом предмете, сложный геометрический узор, состоящий из множества ломанных линий и невозможных углов. От одного взгляда не него кружилась голова. Заглянув глубже, в колебательный контур, рыцарь попытался разобраться в устройстве приспособления. Осторожно, не спеша. Артефакт ответил на любопытство юного мага. Потянулся к нему в ответ своими жадными и голодными ручонками. Впрочем, Шумейкер был готов к этому и надежно закрыл свой разум и душу от демонического влияния. Артефакт, лишенный хозяина, медленно терял свои силы. Однако сам он «умрет» еще не скоро. Хоть его структура зыбкая и хрупкая, как минимум год он должен был протянуть самостоятельно. Удостоверившись в своих выводах, Гаурус прервал контакт и сказал своему товарищу:

— Смотри, Норван, Это демонический артефакт. Они что-то типо материального свидетельства контракта, что смертные заключают с демонами. Мерзкая и опасная штука.

Норвана всего передернуло:

— Бхр. Понятно. Сломать ее можно?

— Ну, так как наш Джоно не блистал магическими талантами, то да. Причем, относительно легко. Я вообще удивлен, что у него получилось призвать что-то подобное. Видимо, его желание иметь друзей было слишком велико.

— Кстати о друзьях. Великан упоминал, что у него есть какой-то невидимый друг, заметивший нас на улице.

— Скорее всего какой-нибудь мелкий бес. И если так, то он уже дома у своего

повелителя.

Молчавший до этого мертвый дракон все же подал голос:

— Ходите, болтаете. Заканчивайте уже с этим. Подарите нам уже наконец смерть.

Взглянув на чучела других «друзей», рыцарь спросил:

— Вы все этого хотите?

Ответом ему стал несвязный, но одобрительный гул. Все они устали. Все они хотят на покой. Все, кроме Клина:

— А знаете, я пожалуй лучше с вами отправлюсь. Чет мне пока помирать не хочется. Я буду полезен, правда.

Немного поколебавшись, наемник спросил:

— Гаурус, как тебе идея? Звучит вроде неплохо.

В теории, от него может быть польза. Будет очень плохо, если его кто-то найдет, но в целом это проблема решаемая. Да и сам рыцарь не чувствовал от чучел какой-то особой магической ауры. Не первый взгляд простые зачарованные истуканы. Взглянув на Норвана, рыцарь сказал:

— Ну, я не против. Так что если хочешь, можешь забрать его. Только неси сам.

— Ну значит пойдешь с нами.

Норван кивнул. Под указания мертвеца, наемник принялся извлекать из его чучела сосуд с душой. Им оказалось иссохшее, черное сердце. Шумейкер же тем временем еще раз осмотрел дом на предмет чего-нибудь полезного. Найдя лишь немного денег, рыцарь взял из старых запасов Клина масло и принялся разливать его по дому, щедро облив каждое чучело и проклятые инструменты. И когда уже все приготовления были закончены и дом начало затягивать пламя, Гаурус услышал в голове последние слова юного дракона:

— Наконец это унижение закончится. Спасибо и прощайте, смертные.

К голосу дракона присоединился сонм голосов, в котором смешались радость, боль, благодарность, нетерпение. Издав последний безумный вопль, голоса навсегда умолкли, растворившись в огне.

Глава одиннадцатая

Цверги довольно любопытный народ с довольно странной любовью жить под землей. Вопреки многим расхожим мифам, они способны пережить солнечный свет и не превращаются в камень под лучами нашего светила. Хотя, правду говоря, у этого мифа есть основа. Цверги и вправду не особо любят солнечный свет. Как мне рассказывал один знакомый исследователь цвергов, этот коренастый народ под солнцем начинает ускоренно стареть. Но, при всем этом, и под землей им долго находиться вредно. Так они и живут, постоянно курсируя между светом поверхности и тьмой подземелий.

«Пешком по Акару» Фрата Белтозе, 912 с.о.

Взгляд Норвана

22 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Старая церковь, утро.

Немного понаблюдав за пожаром на хуторе Клина, товарищи решили провести ночь под лесным пологом, подальше от любопытных людских глаз. Свою полезность Клин решил показать сразу, заверив странников, что спокойно может подежурить всю ночь. И не то что Норван не верил в способности их нового друга. Но спал он все же беспокойно. Встреча с великаном, откровения картофелины Клина. Все это заставляет задуматься. Забитое создание, что так отчаялось найти родственную душу, что пошло на сделку с демоном. Друг, у которого, похоже, в шкафу припрятано что-то пострашнее скелетов.

Гаурус стал куда более мрачным и задумчивым. От той простой радости победы не осталось почти ничего. Впрочем, ничего неожиданного. Видимо, рыцарь знал Рорика лишь с хорошей стороны. Хотя для Норвана стало открытием пристрастие торговца к темной магии. Тревожный звонок. Если это правда, конечно.

Ну а узнать правдивость этих обвинений пока не представляется возможным. Старая полуразрушенная церковь Триумвирата стала последней зацепкой. И сейчас, скрываясь меж деревьев, наемник смотрел на древнего стального стража, что сторожил вход в подвал. Огромный реликт давно ушедшей эпохи. Три метра роста, руки, оканчивающиеся тяжелыми клинками. На стальном лице навечно застыла столь неподходящее исполину умиротворенное выражение. Несмотря на явно не мирное предназначение, конструкт обладал изяществом. Стройный и вытянутый, было в нем что-то внеземное. Будто его создатель пытался повторить форму ангела. Впрочем, скорее всего так оно и было. Ведь если судить по святому символу на груди конструкта, смотрящему вверх треугольнику, стального воителя сделали для Триумвирата. Но не смотря на всю искусность работы, время оставило явственный отпечаток на броне конструкта. Некогда сияющая, сейчас сталь потемнела и поблекла. Гравировка частично стерлась. В нескольких местах на стальном покрове машины виднелись трещины и вмятины. Да и двигался он рывками, резко и ломано. Шепотом, Норван сказал Гаурусу:

— Ну, он явно поврежден. Не знаю, что с ним там происходило, но на суставах это отразилось сильно. Да и броня вся побита.

— Заклинаниям на нем тоже сильно досталось. Многие из них повреждены и работают кое-как. Попробую их развеять. Но нам нужно будет подойти поближе. Так что будешь отвлекать.

— Сдурел? Он же меня пришьет.

— Не паникуй. Отвлеки его ненадолго. Буквально на несколько секунд. А там ему уже не до тебя будет.

Несколько секунд. Ну, в целом-то звучит не так уж и сложно. Но гложили Норвана некоторые сомнения. Что-то наемнику подсказывало, что не получится у Шумейкера так просто разобраться с конструктом. Впрочем, альтернатив так с ходу и не придумаешь. А значит, нужно подготовиться.

Быстро осмотрев арсенал, Норван пришел к неутешительному выводу. Расправиться с конструктом этим не получится. Две склянки алхимического огня. Меч с грозovým камнем. Пара бомб с ядом от лугару. Несколько металлических ножей. Парочка стилетов. Праща для бомб. Хм, не густо. Размышления наемника были грубо прерваны Гаурусом:

— Кстати, мне еще у Волкодавov интересно было, да забыл. Как ты бомбы свои поджигаешь?

Несколько секунд Норван смотрел на Шумейкера, пытаясь понять, что тот от него хочет. Затем ответил:

— А, все просто. Гляди.

Норван показал на перчатку на левой руке, на большом и среднем пальцах которой располагались небольшие шершавые пластинки. Щелкнув пальцами, пластинки выдали искру, и на большом пальце ненадолго вспыхнул огонек. Глядя на этот простенький фокус, Гаурус уважительно кивнул:

— Занимательно. Ну чтож, давай тогда так. Ты его вымани и отвлеки огнем. Когда голем сосредоточится на тебе, я его сломаю.

— Неплохой план, — сказано это было с тенью иронии. — Но что будешь делать, если не получится?

— Если не получится, то придумаю что-нибудь еще. В любом случае, это уже моей проблемой будет.

Звучит очень обнадеживающе. Впрочем, другого плана у Норвана все равно не было. Тяжело вздохнув, он прикоснулся к теплому браслету. Остается надеяться, что уверенность рыцаря берет свои способности не из слепой гордыни. Что у него хватит сил на этого конструкта. Собрав свои вещи и зарядив пращу алхимическим огнем, наемник сказал Шумейкеру:

— Тогда не будем тянуть. Пойдем.

Гаурус кивнул. Не теряя времени даром, товарищи разошлись в стороны, обходя конструкта с двух сторон. Выждав немного времени и собравшись с духом, Норван сделал свой ход. Раскрутив пращу, он отправил снаряд с зажигательной смесью в стального воителя. Не смотря на результат, сорвался с места и зарядил последнюю склянку. Грохот взрыва. Скрежет металла. Рассерженный, механический вой. Объятый пламенем, конструкт повернулся в сторону наемника. Тот принялся раскручивать пращу для нового броска. Маска голема разошлась на две половины, обнажая небольшое углубление внутри головы механизма. Стремительно там начал скапливаться свет. Яркая вспышка. В последний момент, Норван отскочил в сторону. Но недостаточно быстро. Нестерпимо яркий луч света задел его по касательной, опалив левый бок. В глазах потемнело от боли. Всю левую сторону нестерпимо жгло. В нос ударил запах паленой плоти. Рухнув на землю, Норван чувствовал, как та содрогается под шагами древнего конструкта. Наемник видел, как раскаленная до красна маска встает на место, вновь придавая этой твари столь неуместно умиротворенный вид. Шаг. Другой. Третий. Кое-как поднявшись, Норван отступил от приближающегося

кошмара на пару метров. Кое-как раскрутив, бросил в него склянку огня. Промаях. Несмотря на старость, голем ловко уклонился, и склянка бессильно подождла каменную стену старой церкви.

Не дойдя несколько шагов, конструктор остановился. Все его тело засверкало и заискрилось. Заскрежетав, он неестественно выгнулся и задергался. Сияние стало сильнее, волнами покрывая тело конструктора. Пластины брони пошли трещинами. Еще несколько раз дернувшись, он резко развернулся. Звук бьющегося стекла прорезал лесную опушку. Гаурус стоял недалеко. Подняв правую руку в странном жесте, он указывал ей на дёргавшегося конструктора. Его щит и доспехи были покрыты тонким синеватым свечением, а сам он пристально пялился на врага. Вслед за первым, где-то разбились еще два эфемерных стекла. Конструктор резко рванул с места, замахаясь для удара. Мгновение, и он уже был у Гауруса. Удар, простой и не затейливый. Но вопреки всей его скорости, Шумейкер в последний момент уклоняется, выхватывает свой меч и бьет в ответ, целясь в колено твари. Клинок выбивает искры из стали, оставляя глубокую борозду. Конструктор не отставал. Вслед за первым, почти сразу последовал второй удар. Горизонтальный взмах правой. Вертикальный удар левой. Вновь горизонтальный правой. Комбинация простая и незатейливая. Но своей стремительностью загонявшая рыцаря в глухую оборону. От первого Гаурус еще смог уклониться. Остальные же пришлось принимать на щит. И с каждым ударом от зачарованного щита отлетало все больше щепок. Спустя еще три удара Шумейкер смог нанести свой удар, оставив на груди конструктора длинную борозду.

Немного отдышавшись, Норван попытался повторить тот трюк с браслетом. Сконцентрировавшись на теплом огоньке внутри, он всей своей волей, всей тягой к разрушениям попытался разжечь его в пожар. И огонек откликнулся. Не такой большой. Не такой горячий. Но все же он сложился в шестиконечную звезду у его ладони. Ревя и гудя, звезда сорвалась с места, и на огромной скорости врезалась в спину конструктора, покрыв того пламенем. В нескольких местах броня треснула от перегрева. Но главное, это отвлекло механизм. Ненадолго. Всего на пару мгновений. Но их было достаточно. Воспользовавшись заминкой, Гаурус, выкрикнув какое-то заклинание и ударил в грудь твари резко засиявшим мечем. Грохот. Осколки горячего металла разлетелись в стороны. В руке рыцаря осталась лишь дымящаяся рукоять. Броня на груди механизма лопнула, обнажая уязвимое нутро. Крутанувшись всем торсом, конструктор рубанул Шумейкера в ответ. Он попытался закрыться щитом, но тот не выдержал удара, расколовшись и пустив оружие дальше. Тяжелый клинок конструктора вскрыл броню Гауруса, швырнув того в непродолжительный полет.

Норван со всех оставшихся сил побежал к уязвимому конструктору, на ходу обнажая грозовой клинок. Сорвав то, что осталось от куртки, наемник швырнул ее в «лицо». Каким-то чудом, шагнув вправо, увернулся от вертикального удара механизма. И, включив грозовой клинок, со всей силы вонзил его в дыру на груди конструктора. Всю махину содрогнуло в конвульсиях. Оставив клинок внутри, наемник ревно отступил, готовый бежать в лес. Впрочем, это не понадобилось. Тварь, несколько раз дернувшись, как подкошенная рухнула, окутанная дымом. Выдохнув, Норван, на трясущихся ногах направился к раненому рыцарю.

Рана на груди оказалось глубокой. Окрасив все его доспехи в красный, кровь ревно текла в землю, щедро делясь с ней жизнью. Выругавшись, Норван принялся помогать рыцарю, как мог. Впрочем, мог он не многое. Внезапно, со стороны поверженного конструктора, раздался голос:

— Неплохо. Я уже было подумал, что вам может пригодиться помощь — голос был

задумчивым и спокойным.

Резко развернувшись, Норван увидел незнакомца. Высокий мужчина в темной жилетке рассматривал сломанный механизм. В глаза сразу бросались его подвижный хвост и пара небольших рогов, растущих из лба. Трей. Демонокровный. Длинные белые волосы были зачесаны назад и заправлены за заостренные эльфийские уши. Впрочем, его телосложение, хоть и худощавое, было ближе к человеческому, нежели эльфийскому. Открытые руки были покрыты сложной вязью не то каких-то рун, не то просто замысловатым узором. В плечах можно было разглядеть вживленные металлические пластины. На поясе незнакомца Норван заметил роскошную шпагу, витиеватая гарда которой была усеяна многочисленными письменами. Оторвавшись от рассматривания груды металлолома, он посмотрел на наемника. Яркие, оранжевые глаза с вертикальными, как у рептилии, зрачками. Переведя взгляд с Норвана на еще пока живого Гауруса, незнакомец сказал:

— Кажется, твоему другу нездоровится. Мне отсюда видно не очень, но как мне кажется, если ничего не сделать, он и помереть может. Я могу помочь.

— Во-первых, кто ты такой. А во-вторых, сколько это будет стоить?

— Хех, воистину. Ну, зовут меня Кайрон. Ну а в качестве платы я бы взять его, — Кайрон указал на конструкта. — Древний механизм из Тантала. Не каждый день такое увидишь.

Кайрон. Где-то Норван уже слышал это имя. Вот только он не мог вспомнить, где. Но это сейчас и не важно. Взглянув на Гауруса, Норван понял. Трей прав. Рыцарю осталось недолго. Не понятно, зачем он это делает, но вряд ли станет хуже:

— Хорошо, договорились.

Без лишних слов Кайрон подошел к Шумейкеру. Достав из поясной сумки какое-то прозрачное зелье, он вылил его на рану рыцаря. Та с шипением прекратила кровоточить и начала постепенно зарастать:

— Ну, теперь он точно не умрет. Ну, по крайней мере не от раны. Тебе я смотрю, тоже досталось. Вот, если хочешь, можешь тоже принять.

Трей протянул Норвану похожий пузырек. Наемник взял его, и, немного подумав, вылил содержимое на раны. Вряд ли станет сильно хуже. Чутье подсказывало Норвану, что этому Кайрону совершенно не нужны уловки, чтоб сделать с двумя полумертвыми доходягами все, что тому заблагорассудится. Раны обдало приятным теплом. Тихо шипя, лечебное зелье принесло облегчение. Кивнув каким-то своим мыслям, трей произнес:

— Не теряйтесь, я сейчас вернусь.

Подойдя к грудке металлолома, Кайрон сделал несколько пасов руками. Многочисленные татуировки на его руках вспыхнули всевозможными цветами. По воздуху будто бы разлилась маслянистая пленка. Стремительно меняя цвет, она обратилось широким кольцом вокруг трея, после чего резко схлопнулась. Ни Кайрона, ни остатков конструкта больше не было. Лишь бессознательный Гаурус, да ошеломленный Норван, глядящий в пустоту.

Взгляд Гауруса.

22 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Старая церковь, утро.

Колебательный контур заклинаний голема оказался сложнее, чем ожидал рыцарь. Адаптируясь, он подстраивался под вмешательство Шумейкера, минимизируя ущерб. Впрочем, часть функций все же удалось повредить. Вот только этого оказалось

недостаточно.

Сраженный ударом, Гаурус медленно погружался в небытие. Тишина, тьма и холод сковывали тело, разум и душу. Его жизнь стремительно вытекала, впитываясь в жадную лесную почву. Тепло. Зародившись в ране на груди, оно постепенно распространилось по всему телу. Во тьме появились слабость и боль. Тишина отступила под натиском лесного шума и неразборчивого бормотания. Глубоко вдохнув, Гаурус открыл глаза и попытался сесть. Что, приложив немного усилий, у него вполне получилось.

Взгляду рыцаря предстала довольно неожиданная картина. Норван, в компании какого-то незнакомого троя, прервав беседу, смотрели на Гауруса. Наемник выглядел настороженным, но не более, чем обычно. Стальной громадины нигде не было видно. Неужто тот его удар все же добил тварь? Пока Шумейкер размышлял, к нему подошел его товарищ:

— Наконец очнулся. Я-то уже подумал, что что-то не так пошло.

— Ну, не так уж и долго мы ждали, Норван. — ответил наемнику незнакомец. — Добрый день. Меня зовут Кайрон Д`Эур. Я тут был по делам и увидел, что вам требуется помощь.

Знакомое имя. Вертится где-то на границах памяти, но все никак не вспомнится. Несмотря на сверхъестественную неприязнь, что вызывают трей, Шумейкер попытался улыбнуться и произнес:

— Спасибо вам за помощь. А куда делся голем?

— А, я забрал его обломки себе. Не переживайте, я уже заплатил за них вашему другу. Советую еще немного вам отдохнуть. Зелье вас конечно вылечило, но вы потеряли много крови.

— Предложение неплохое, но мы спешим, — собравшись с силами, Гаурус все же встал. Мир качнулся пару раз, но быстро встал на место. Только сейчас он обратил внимание на свои доспехи. Стальная пластина кирасы была разрезана, будто сделана она была из бумаги. Поддоспешник так же пострадал, да еще и кровью пропитался. Но больше всего его впечатлил шрам. От живота, с левого бока, он шел до правого плеча. Яркий красный рубец. Удивительно, что от такой раны он не умер на месте.

— Боюсь, шрам этот будет не так просто убрать. Впрочем, ничего невозможного в этом конечно нет. Но, как я слышал, шрамы украшают воинов, — сказал Кайрон, глядя на рыцаря. И тут в голове рыцаря все встало на свои места. Широко раскрыв глаза, он по-новому взглянул на троя и спросил:

— Так, подождите. Вы тот самый Кайрон? Член Палаты Дуктусов?

— А, ну да, — буднично ответил Д`Эур. — Но не переживайте, я здесь по личным делам, а не по государственным.

— Ох. Выходит, вам кланяться нужно. Извиняйте, не знал.

Норван уже хотел было отвесить неуклюжий поклон, но Кайрон его остановил:

— Не нужно, что вы. Я там так, по большей части украшение. У меня нет ни благородной крови, ни чего-либо похожего.

— Но для чего вы здесь? — спросил Гаурус. — Решили посетить места прошлой славы?

— Хех, не совсем. Я тут проездом. Хотя, приятно конечно видеть, что городок по итогу медленно, но оживает. Впрочем, до бывшего ему еще далеко. Да и сомневаюсь, что он когда-нибудь возродится полностью.

Либо Гаурусу показалось, либо на лице Кайрона и вправду на мгновение промелькнула

тьнь ностальгии.

— Ну да это не важно. Вы-то тут зачем? — любопытствовал трей.

— Одного нашего друга недавно похитили, — ответил рыцарь, не обращая внимание на нахмурившегося Норвана. — Как мы узнали, его в последний раз видели как раз в подвале этой церкви.

— Хм-м-м-м, — задумчиво протянул Кайрон, глядя на старую каменную лестницу, ведущую в подвал. — Ну, в таком случае пойдёмте и посмотрим, что там внизу.

Сказав это, трей уверенно зашагал к темному провалу. Щелкнув пальцами, он создал небольшой шарик белого света, что разогнал непроглядную тьму древней крипты. Немного задержавшись, товарищи направились следом за неожиданным союзником. Поравнявшись с Гаурусом, Норван спросил шепотом:

— Уверен, что безопасно ему все так рассказывать?

— Отчасти. Он герой войны с Болотниками, — видя тень непонимания наемника, рыцарь пояснил. — ну, с конейцами. Примерно лет так тридцать назад они пришли с южных болот большой ордой. Собственно, этот городок пострадал одним из первых. Он тут тогда был и помогал выводить жителей. Ну и по итогу он сыграл не последнюю роль в остановке той орды.

— И что же он сделал?

Тут вместо Шумейкера ответил сам Кайрон:

— Всего лишь насадил им религию, ничего особенного, — трей улыбнулся. — А дальше они уже сами друг друга перерезали, выясняя, чья вера правильнее.

Глаза демонокровного весело блестели, отражая свет огонька. Помимо воли самого Гауруса, сердце юного мага затрепетало в страхе. Как и вокруг любого трея, вокруг Кайрона ощущалась та неправильность, та неестественность, что присуща только их роду. Даже эльфы не кажутся такими чуждыми. Впрочем, Шумейкер понимал, что этот страх просто еще одно проявление демонической крови. Сделав пару глубоких вдохов, Гаурус успокоился и пошел следом. Что удивительно, сам Норван держится молодцом. Видимо, много общался с тремя раньше.

В тесном подвале церквушки отчетливо виднелся груз всех прошедших лет одиночества. Прохлада и тяжелый запах. Но не это было самое интересное в том подвале. Куда больше внимание Гауруса привлекла правая стена. Точнее не сама стена, а некогда тайный проход, что скрывался за ней. Сейчас эта «тайная» дверь стояла нараспашку. На пыльном же полу отчетливо виднелось множество следов, ведущих внутрь. И одни большие, ведущие наружу. Окинув помещение быстрым взглядом, Кайрон без тени сомнения направился в тайный проход. Гаурус предпочел не отставать, как собственно, и Норван.

Широкий коридор, что притаился за тайной дверью, постепенно уходил вниз, а стены его были разукрашены рельефом, увековечивающим и восхвалявшим деяния церкви Триумvirата. Шаги отзывались в прохладном воздухе гулким эхом. Вскоре к запаху пыли присоединились и другие. Запах крови. Запах разложения. Сам того не замечая, Гаурус ускорил шаг.

Кончался коридор довольно просторной круглой комнатой, по краям которой расположились три статуи выше человеческого роста. Статуи, что олицетворяли собой различные аспекты Триумvirата. Аурон, лик Солнца и Света, что несет надежду и исцеление. Нарадор, лик Закона, устанавливающий догмы и вершащий Суд. И Зарус, лик Кары, несущий возмездие каждому грешнику и еретику. Но не их фигуры в первую очередь

привлекли внимание Гауруса. Первыми на глаза рыцарю попались трупы. Изуродованные и искалеченные. Брошенные, словно сломанные марионетки. На нетвердых ногах Шумейкер вошел в комнату и принялся осматривать тела. Этого чуть ли не напополам чем-то разрубили. У этого половина тела сгнила до черных костей. Несколько просто лежат, словно и не погибли они вовсе, а просто заснули. Еще несколько гнилых. Пара зарубленных. Бывалого вида наемники, все как один. Быстро оглядев трупы, Кайрон повернулся к Норвану и спросил:

— Ну что, есть среди них ваш друг?

— Нет. — коротко ответил наемник. Стоит отдать ему должное, голос его почти не дрогнул.

Сам же Гаурус пребывал в смятении. С одной стороны он был рад, что среди трупов нет Рорика. А с другой его пугало увиденное. Идеально ровные разрезы. Слишком гнилые трупы.

Его размышления были прерваны тихим голосом Клины: «Эм, господа, тут такое дело. Кажется, у одного из них в голове еще что-то осталось. Если хотите, я могу это прочесть и вам передать. Может, полезно будет». Судя по тому, как вздрогнул Норван, общался их мертвец сразу с обоими. Недолго подумав, рыцарь кивнул и повернулся к новому знакомому, принявшемуся рассматривать статуи:

— Господин Кайрон, я вынужден попросить вас об одной услуге. Мы собираемся просмотреть память мертвеца. Поглядите, чтоб с нами ничего не случилось?

— Хм, некромантия. С опасными фокусами играете, — задумчиво ответил трей. — Не конечно, делайте, что сочтете нужным. И это. Я тебе не «господин». Не нужно мне в слуги набиваться, я только за свою судьбу отвечаю. Зови меня просто по имени.

— Спасибо, как скажите, Кайрон. — с небольшим поклоном ответил Шумейкер.

Повернувшись к Норвану, рыцарь заметил, что тому не по себе. В ответ на взгляд Гауруса, убийца тихо спросил:

— Это же не опасно, да? Вся эта магия.

— Ну, в целом должно все быть хорошо. Здесь святая земля, так что влияние Тифанмы будет невелико. По идеи.

Не сказать, что наемник выглядел сильно успокоившимся. Немного посмотрев на трупы, он все же кивнул:

— Ладно, давайте уже просто закончим тут. Мне от этой, эм, крипты как то не по себе.

«Ну, ни разу еще такое не пробовал, но надеюсь получится хорошо» пронеслись в голове мысли Клины. В следующее мгновение Гаурус почувствовал холодное касание к своему разуму. Подобно ледяной воде, воля мертвеца растекалось внутри черепа. Ощувив дрожь в ногах, рыцарь счел за лучшее сесть на пол. Вовремя. Стремительно его взор застелила тьма, погружая его в память трупа.

Непогода застала их в дороге. Но не страшно. Темный силуэт полуразрушенной церкви виднелся на вершине холма. Она станет подходящим убежищем. А как только погода успокоится, они продолжат путь. Осталось всего ничего. Главное, чтоб у остальных все было готово...

Древний механизм бесшумно отворил потайную дверь. С каждым шагом Рорик становится все беспокойнее. Ожидаемо. Святая земля противна его темному нутру...

Громкий крик. Освободив одну руку, Рорик прикоснулся к стражнику. Бедолагу окутало бледным свечением, после чего мерзавец выдернул и его тела душу. Резким движением,

обратив душу в клинок, Рорик отсек себе скованную руку...

Вспышка боли. Из груди торчит духовное лезвие. Тело стремительно леденеет. Сам же Рорик не обращает на собственные раны никакого внимания. Чертов псевдолич...

А ведь они почти смогли. До места встречи осталось всего ничего...

С тихим вскриком Гаурус пришел в себя. Ледяной холод смерти сковал все его нутро. Но ничего. Это скоро пройдет. Сделав несколько глубоких вдохов, Шумейкер посмотрел на Норвана. Тот, бледный и трясущийся, вжался в стену и что-то бормотал себе под нос, вцепившись в свой браслет. Чтож, лучше пока его оставить ненадолго.

Гаурус был не особо хорошо знаком с некромантией, но кое-чему его все же научили. И один из главных уроков — магия, воздействующая на душу, запретна. Она опасна как для окружающих, так и для самого мага. И опасна она не только тем, что каждая ошибка в лучшем случае будет стоить жизни. Так почти со всей магией. Нет, опасна такая магия в первую очередь тем, что манипуляции с душой, это вотчина богов. И они ревностно стерегут ее, карая каждого гордеца, что решил преступить запреты. В конце концов, душа, это самый ценный дар, что смертный может преподнести божеству.

И вот оказывается, что Рорик не только преступил такой запрет, но и еще стал псевдоличем. Существом еще не бессмертным, но уже и не обычным человеком. Меньше чем лич, больше, чем человек. Гаурус не хотел в это верить. Но, увы, мертвые не могут врать.

Пока товарищи были без сознания и блуждали в мире грез, в мире реальном произошли небольшие изменения. Статуя Айрона отъехала в сторону, открыв потайной проход. От Кайрона остался только светящийся огонек, одиноко повисший в воздухе.

Тяжело вздохнув, Шумейкер все же встал и пошел в новоявленный проход. Небольшой коридор заканчивался комнаткой, в центре которой располагался массивный каменный саркофаг. Даже сильно не всматриваясь, рыцарь заметил, как сильно здесь искажен Брахман. Многочисленные защитные заклинания, наслаивающиеся друг на друга, изолировали эту комнату от остального мира. Но что-то было явно не так. Какая-то небольшая ошибка нарушала гармонию смежных колебательных контуров. Но в чем она заключалась, и как ее исправить, Гаурус не знал.

Кайрон нашелся в этой-же комнате. Внимательно вглядываясь в саркофаг, он тоже изучал систему заклинаний. Услышав шаги Шумейкера, трей сказал, не поворачиваясь:

— Я тут ненароком нашел вот это. Если я все правильно понял, то тут пока покоится довольно сильный вампир. Впрочем, это ненадолго. За барьером давно никто не ухаживает, и он начал истончаться. Боюсь, вскоре он рухнет, и эта тварь вылезет наружу.

— Да, я тоже заметил, что в системе какая-то дисгармония. Можете ее устранить?

— Увы, но нет. Тут нужны жрецы Триумvirата. Я сообщу в церковь, что тут намечается. Пока барьер еще продержится. Ну а вы что? Нашли что-нибудь полезное в голове у трупа?

— И да и нет. Похоже, наш друг сошел с ума и вовсю использует магию душ. А себя вообще превратил в псевдолича.

Гаурус сам удивился тому, насколько свободно он изливает душу трею.

— Гаурус, мы должны его найти, — внезапно заговорил Норван за спиной у рыцаря. — Он наш друг. И мы должны помочь ему не оступиться. Ну, то есть, он уже конечно оступился. Но ведь еще можно все исправить, разве нет?

Кайрон внимательно смотрел на все еще не до конца пришедшего в себя наемника, после чего сказал:

— Хм, примечательный у тебя браслет. Ну а по поводу исправления, то тут все сложно. Судя по всему, он преступил божественные законы. Такое так просто с рук не сходит. Но все возможно. Только, как вы его искать будете?

Отвернувшись он саркофага, Кайрон направился к центральной комнате. Когда все вышли, он вновь запер склеп с вампиром.

— Труп думал о каком-то месте недалеко от сюда. Не то крепость, не то еще что-то, — размышлял вслух Гаурус. — Там их должен был кто-то ждать. Кто-бы не искал Рорика, один раз они его нашли. Может быть, через них нам удастся на него выйти.

Кайрон кивнул:

— Ну, план смелый. Только как вы их уговаривать-то помогать будете?

— Мы предложим им свою помощь, — ответил Норван. — В конце концов, Рорик нам доверяет.

— Смело, ничего не скажешь.

— Кстати, — наемник подошел к одному из трупов и оказал тому на руку, предварительно закатав рукав. — Я тут заметил у него какую-то странную татуировку.

Станный и сложный узор, выполненный золотой краской. Рассматривая его, Кайрон присвистнул и сказал:

— Ну надо же. Он из Ауреатов. Это их магическая метка, позволяющая пользоваться различными устройствами.

— А разве Ауреанты не закончились вместе с империей? — удивленно спросил Шумейкер.

— Ну, как имперская служба, да. Но часть их крепостей уцелели. А вместе с ними и те, кто был готов собирать и охранять опасные артефакты. И если они охотятся за вашим другом, то значит либо он у себя что-то укрывает, либо хочет у Ауреатов что-то забрать.

Обсуждение прервались чьими-то легкими, почти неслышными шагами, идущими со стороны входа.

— Хм, как удачно, — пробормотал Кайрон, глядя в сторону входа. — Видимо, искать вам никого не потребуется.

Оглянувшись, Гаурус подобрал себе клинок. Если уж и встречать неожиданных гостей, так со сталью в руках.

Глава двенадцатая

Анаход и Тифанма. Об этих двух понятиях должен всегда помнить тот, кто вступил на путь поиска бессмертия. Об этих двух силах. Силах жизни и смерти. Потенциала и развития. Именно на их пересечении рождаются смертные формы. Работая вместе, уничтожая друг друга, перетекая друг в друга, они заставляют смертных расти. Развиваться. Стареть. И, в конце концов, умирать.

«Vojo de la mortintoj» Ландера Хонрейвана, с.о. написания неизвестен.

Взгляд Норвана

24 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Крепость Ауреатов, утро.

Чтож, будь то судьба или же слепая удача, но оно явно на их стороне. Неожиданными гостями оказались товарищи погибших Ауреатов. Хорошо хоть удалось все разрешить миром. Правда, отобрали все оружие, да посадили под замок в небольших комнатках. Ну, хотя-б не в темнице.

Путь в крепость был тем еще испытанием. Само по себе путешествие было не долгим. Всего-то несколько часов до какого-то старого форта, в подвалах которого нашелся странный круг, нарисованный золотой краской. трудности начались позже. Для Норвана эта была первая телепортация. И, как он надеялся, последняя. Гаурусу она вроде далась легко. Наемник же после нее чувствовал себя ужасно. Будто провел многие годы в нигде, вне форм и размеров. Интересно, где их главная крепость находится, что сюда только так попасть можно?

Два дня прошло в скуке. В ожидании.

В своей жизни Норван видел много разного. Трупы различной степени мерзости, ужасные смерти, всевозможные извращения. Но события последних дней. Они научили его многому. Джоно, превращающий людей в чучела. Воспоминания трупа. Лугару. И лишь нежный, теплый браслет дарил покой.

Скорбный поток его мыслей был прерван грохотом шагов по коридору. Шло несколько человек. Чтож, видимо, время ожидания подошло к концу.

За порогом оказался Гаурус в сопровождении трех человек. Рыцарь улыбнулся наемнику и сказал:

— С добрым утром. У начальства наконец нашлось время, чтоб с нами поговорить, пойдем.

— Ага, пойдем. — только и ответил Норван. Рассеянно потеряв браслет, убийца пошел за Шумейкером. Ну наконец-то это постоянное ожидание подойдет к концу.

24 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Крепость Ауреантов, главный зал.

Крепость этих магов-затворников представляла собой самый настоящий лабиринт. Пройдя буквально несколько поворотов, Норван совершенно потерял чувство направления. Похожие друг на друга просторные коридоры расходились и сходились в самых неожиданных местах. Видимо, без магии тут не обошлось. Но вскоре блуждания закончились, и взгляду наемника предстал просторный, в два этажа высотой, главный зал крепости. С балконов второго этажа было видно четыре длинных стола, способные вместить пару сотен человек, не меньше. Впрочем, сейчас там сидело всего трое.

Спустившись по боковой лестнице, небольшая процессия присоединилась к сидящим за столом. Кайрон приветливо помахал путешественникам. Остальные двое были, что неудивительно, наемнику незнакомы. Про себя Норван назвал их Тонкий и Бородатый. Первым голос подал Тонкий:

— Чтож, наши нарушители спокойствия все же решили к нам присоединиться, — впалые глаза этого тощего человечка смотрели колко. Да и голос гнусавый, неприятный. Наемнику он сразу не понравился. — Присаживайтесь, давайте уже побыстрее со всем разберемся. Меня зовут Керз.

Подождав, когда новоприбывшие рассядутся, Тонкий продолжил:

— Итак, вы заняты поисками своего друга, Рорика Мейна. В целом, так как за вас поручился дукс Кайрон, мы готовы принять вашу помощь, но при одном условии.

Норван напрягся. Что-то с каждой минутой их план нравился ему все меньше и меньше. Но, тем не менее, он задал вопрос, который от них ждал Керз:

— И при каком-же?

— О, все просто. Мы свяжем вас Обетом. Заклинанием, которое помешает вам нас предать. Ну и, разумеется, мы с помощью магии покопаемся в вашей памяти, ну так, чтоб точно наверняка убедиться в вашей честности. Так что прошу не сопротивляться.

Гаурус сидел прямо и неподвижно, словно одна из тех многочисленных статуй, что в изобилии стояли вдоль стен. Внимательно смотря на Тонкого, рыцарь сказал:

— В таком случае, у нас встречное условие. Расскажите все, что вы знаете о Рорике. В чем у вас с ним конфликт.

— Ну, это приемлемо, — подал голос Бородатый. — Если, конечно, ты не против.

— Только попрошу, не слишком ударяйтесь в детали, мэтр Тарейн.

Бородач кивнул и начал рассказывать:

— Впервые Рорик Мейн попал в наше поле зрения два с.о. назад. Он со своими подручными попытался влезть в одно из заброшенных хранилищ. У него это не получилось, мы его тогда спугнули. Но через пару месяцев он повторил попытку, и в этот раз успешно. Так он обчистил несколько хранилищ. Украл из них множество различных артефактов и инструментов, в том числе и те, что нужны для магии душ. Судя по всему, он пустил их в ход, изменив свою природу. Но это все мелочи, он явно просто испытывал разные методы для взлома наших замков. Он уже несколько раз пытался вломиться сюда, — Тарейн тяжело вздохнул. — До недавнего времени у нас легко получалось пресекать эти его попытки. До недавнего времени. Думаю, вы знаете, что он нашел близ Фейнстона, в одной из тамошних шахт, одно из наших хранилищ. Насколько мы знаем, в нем хранились детали универсальной отмычки, способной взломать любой замок, физический или магический. Мы пытались его остановить, но, как нам стало известно, Рорик недавно все же взломал хранилище и украл фрагменты. Не знаю, сколько времени ему потребуется, чтоб восстановить отмычку, но не думаю, что много.

— Так, а вы знаете, что ему потребовалось от вас? — спросил Норван.

— Мы не уверены, — покачал головой Бородач. — Точнее, мы не знаем. Видите-ли, после падения империи большая часть нашей организации была уничтожена. А вместе с ней и сведения о точном расположении хранилищ и их содержимом. После падения центральной крепости все хранилища перешли в режим самоизоляции. Об их содержимом мы узнаем только в тот момент, когда режим изоляции нарушается. Например, когда туда кто-то влезает. У нас здесь хранится только один артефакт наивысшего уровня секретности. Мы и

сами не знаем, что это в точности. Знаем лишь, что он как то связан с Акалоном.

— Так, думаю, вот это им знать излишне, — резко прервал Бородатого Тонкий. — Если обобщить, ваш друг нарушим многие законы и табу, и теперь представляет угрозу как для себя, так и для окружающих. Да и выбор у вас простой. Либо вы нам помогаете, как хотели, либо мы вас просто вышвырнем за ворота, а дальше пускай Пустошь делает с вами, что захочет.

Норван почувствовал, как все его нутро заледенело. Да и Гаурус резко побледнел. Тощий не врал. Да и по лицу остальных было видно, что он не шутит. Они и вправду вышвырнут их в Пустошь.

— Остальные детали мы с вами обсудим, только когда вы решение примете, — тем временем продолжил Керз. — Так и быть, дадим вам пару часов на обдумывание. Так что можете пока быть свободны. Вас проводят до комнат.

— В этом нет нужды, — резко сказал Гаурус. — Мы вам поможем. И не только потому, что выбора у нас нет.

— Хех, какое рвение. Похвально. Ну чтож, нам все равно нужно время, чтоб подготовить все для Обета. Так что идите и подождите пока.

С одной стороны, Норван понимал, что Гаурус прав. Самостоятельно выбраться из Пустоши они не смогут. Но с другой стороны, его все равно бесило, что рыцарь за него что-либо решает. Забывается малец. Оставшись с ним наедине в апартаментах, наемник спросил:

— Ну, и с какого перепуга ты все сам решать принялся?

— Хм, если отбросить очевидное, то, во-первых, по праву крови, а во вторых, дело в Акалоне.

Вздрагнув, словно получив пощёчину, Норван тем не менее с преувеличенным спокойствием спросил:

— А с ним что?

— Эх, это древних маг. Он знаменит своими устройствами и всем подобным. В первую очередь, знаменит тем, что все его устройства обладают огромной силой. Они способны на невозможное. Я давал клятвы, Норван. Клятвы защищать Союз. Да, я сбежал из Кливера. Но я все еще рыцарь. И я не могу позволить, чтоб хоть что-то из изобретений Акалона попала в руки кого-то подобного.

— Как быстро ты отворачиваешься от друзей то.

— Да чтоб тебя! — неожиданно закричал Гаурус. — Ты же сам все видел! Та магия она не просто убивала, Норван! Она увечила душу. Лишала посмертия! А мертвецы не врут. Не знаю, как ты, но я такое не могу просто так оставить.

— Ну, мертвецы может и не врут, но вот люди вполне.

Гаурус грустно усмехнулся:

— Если ты про Ауреантов, то какой им смысл врать. Выбора у нас как такового все равно нет. Обет конечно не всесильный, но все же. Не знаю, как ты, Норван, но я помогу «затворникам».

— Ладно. Хорошо. Но давай договоримся заранее, мы дадим Рорику возможность высказаться.

— Конечно.

Взгляд Гауруса.

24 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Крепость Ауреантов.

Появившееся свободное время Гаурус посвятил изучению записей Олифии. И в целом, если местные волшебники немного помогут, у рыцаря вполне себе удастся воссоздать магию ведьмы. Сложно и запутанно, но не невозможно. Понадобится несколько редких алхимических реагентов, но ничего выходящего далеко за рамки дозволенного. Интересно конечно, где она раздобыла все эти техники. Алхимия Ауреатов, магия крови каких-то Каэнхерстов.

Через пару часов стража отвела путников в просторную круглую комнату, в центре которой был нарисован сложный магический круг. Чем-то он был похож на тот, который использовали в Кливере, для пробуждения Атмана. Ритуал длился не особо долго, да и условия Обета были не сказать, чтоб сильно строгие. Молчать об Ауреантах. Откликнутся на их призыв, если крепости будет угрожать опасность. Никак не вредить ордену и его членам. По завершению ритуала на руках товарищей появились сложные магические узоры, нанесенные золотой краской. Физическое воплощение Обета.

После того, как ритуал был завершен, все вновь собрались в общем зале. Керз осмотрел путников, после чего сказал:

— Как вы сами заметили, мы не стали совсем вас по рукам пеленать. Как по мне, так лучше все же нужно было наложить на вас больше условий, но и в совете дукса Кайрона есть свой резон.

— Да не переживайте вы так, — устало улыбнулся трей. — Люди и по собственной воле способны на сотрудничество. Тем более вы же сами их проверяли.

Значит, они и вправду копались в его памяти. Гаурус почувствовал что-то подобное, но не был уверен. Все же крепость находилась в Пустоши. И хоть ее влияние было сильно подавлено, он все равно чувствовал ее. Где-то там, за каменными стенами, она буйствовала.

— Спасибо, мы постараемся соответствовать оказанному доверию, — важно сказал Шумейкер. — Чтож, что мы будем по итогу деть?

— И вправду, давайте уже переходить к делу, — кивнул мэтр Тарейн. — Начну немного из далека. Рорика будет непросто ни убить, ни пленить. Как и любой псевдолич, он способен поглощать души смертных и использовать их, чтоб усиливать себя или возрождаться. Один раз у нас получилось застать его врасплох и пленить. Во второй раз это уже не получится. Но у нас есть другой план. Когда Рорик вскрыл хранилище близ Фейнстона, мы узнали, что в нем хранилось. Среди всего прочего, там содержится Алчущий, клинок, выкованный еще во времена империи. Как нам стало известно, он способен поглощать души. Он станет идеальным оружием против псевдолича.

Гауруса передернуло. Мерзкое же оружие. И, словно вторя его мыслям, свое слово вставил Кайрон:

— Подумать только, насколько же ужасное оружие изготавливали древние. Но, с другой стороны, это настоящая удача, что подобное нашлось именно сейчас. Не иначе, сама судьба на вашей стороне.

— Да, вещь мерзкая и опасная, но ничего лучше мы сейчас раздобыть не сможем, — высказался Керз. — Да и тем душам, что Рорик захватил, уже ничем не помочь. Как мы знаем, Мейн стащил оттуда только отмычку. Но не потому, что порядочный, а просто не стал возиться с замками. Дукс Кайрон, что вы по итогу решили?

— Ладно, так и быть, — устало вздохнул трей. — Помогу я вам. А то все это и вправду может плохо кончиться. Так что можете оставить все ваши хитро вывернутые замки на меня.

— Отлично, — улыбнулся Керз. — В таком случае вы выступаете завтра. Мы как раз

подготовим для вас все необходимое снаряжение.

— Так, — Норван наклонился вперед, оперевшись о стол. — Значит, от нас требуется влезть в одно из ваших же хранилищ и спереть оттуда, судя по всему, крайне хреновый меч. И зачем с замками возиться? У вас что, ключей нет?

— Как уже говорили, — тяжело вздохнул Керз. — Большая часть как «ключей», так и списков предметов, было утеряно. Лишь когда взламывают хранилище, оно нам сообщает, что в нем ранится и где оно вообще находится. Но да, вам нужно будет принести оттуда меч.

Норван будто бы еще что-то хотел добавить, но предпочел промолчать. Воспользовавшись паузой, Шумейкер спросил:

— Что нам следует ожидать в хранилище? Ловушки, какие-нибудь стражи?

— Всего в хранилище три этажа, — заговорил мэтр. — Первый будет, скорее всего, безопасен. Именно там хранились детали отмычки. Алчущий же спрятан на втором. У хранилищ имеется автоматическая система защиты. Но им нужен уход. Так что думаю, большая часть ловушек и големов уже сломаны. Но все равно будьте осторожны.

— Понятно. Тогда последняя просьба. Я могу воспользоваться вашей библиотекой? Есть одно заклинание, с которым мне хотелось бы разобраться.

— Покажите, что за заклинание, — прогудел Тарейн. — А там уже поглядим, что вам показать можно.

— Я бы тоже не отказался взглянуть. — подал голос Кайрон.

Немного поколебавшись, Гаурус все же достал заметки ведьмы. После недолгого изучения, Кайрон говорит:

— Хм, метод не совершенен. Но если довести его до ума, то в целом получится даже что-то очень стоящее.

— Воистину, — кивнул мэтр. — Юноша, а где вы это взяли?

— В Фейнстоне жила ведьма, — ответил Шумейкер. — Ее Олифией звали. Она управляла Волкодавами, и проводила над пленными эксперименты. Это их результаты.

— И что же, хотите попробовать это на себе? — бородатый маг удивленно вскинул брови.

— После доработки. Как вы верно заметили, метод не совершенен. Но подумайте сами. У него огромный потенциал.

Тарейн вновь взглянул в заметки:

— Возможно, вы и правы. Мы посмотрим, что с этим можно сделать. Но пока мы это у вас заберем, от греха подальше. Будет для вас дополнительным стимулом на сотрудничество.

Рыцарю только и оставалось, что кивнуть.

— Если мы с этим закончили, — вмешался в разговор Керз. — То загляните в оружейную. Советую вам тщательно подготовиться.

Воспользовавшись советом, товарищи отправились к оружейнику. У него они и провели остаток дня. Результатом их работы стали новое оружие и доспехи. Оружейник оказался умелым магом, специализирующимся на зачаровании и трансмутации. Старый умелец починил и усилил доспехи Гауруса, создал ему новый меч. Норвану кузнец перешил один из поддоспешников, укрепив его чарами и кольчугой. Доспехи вышли на удивление легкими и подвижными.

Пока кузнец работал, путешественники не сидели сложа руки. Гаурус помогал кузнецу, чем мог. Норван же пополнил свой запас алхимических бомб. Отвратительно только, что это новое оружие придется пустить против старого друга.

25 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Вечер, привал в лесу.

Снарядившись и подготовившись, путники вышли тем же путем, каким и вошли. Метки оказались не только печатью Обета, но и позволяли использовать круги телепортации.

Звук катающихся по деревянному полу игральных костей смешивался с легкими, почти незаметными искажениями Брахмана. И, судя по все нарастающему ворчанию Норвана, Кайрон явно выигрывал в их игре. Гаурус лишь усмехнулся и продолжил смазывать новый клинок.

Вскоре наемник в очередной раз закономерно проиграл трею, после чего сложил кости и фишки в деревянную коробочку и заговорил:

— Ладно, давай на чистоту. Ты с нами пошел только чтоб к ним в хранилище влезть, так ведь?

— Хах, а ты очень проницателен, — Кайрон улыбнулся от всего сердца. — Давай это останется между нами. И если кто-то спросит, говори, что я просто добряк, что не мог пройти мимо. Я же в свою очередь обещаю, что если что-то из хранилища пропадет, скажу, что ты ничего не брал и вообще этого там никогда не было.

— Хм, ладно, договорились. Кстати, вот смотрю я на тебя, и ты мне совсем не кажешься старым.

— А, мне это часто говорят. Это все из-за эльфийской крови. Способствует долголетию. Но да, мне и вправду уже больше ста лет. Впрочем, для эльфа это и не срок вовсе.

— И чем ты занимался до этого? Ну, кроме орды конейцев.

— Да много чем. До того, как стать дуксом, я много путешествовал. Я обошел весь Акар, побывал в Драконьих царствах. Даже какое-то время ходил вместе с одной пиратской командой из Злых Вод. Ну и несколько раз захаживал за Пустошь.

Услышав это, Гаурус встрепенулся и не смог сдержать любопытства:

— И что там?

— Хех, — трей вновь улыбнулся. — Самое разное. В первую очередь, конечно, Святая Империя Тантал. Впрочем, я бы не назвал ее прям такой уж святой. Да и не империя она, чисто технически. Жестокая теократия, которой правит церковь Триумвирата. Магию там считают демоническим искусством, а магов либо сажают на цепь, либо убивают. Но, стоит отдать им должное, тамошние умельцы мастера в изготовлении разных механизмов. Заводные куклы, самодвижущиеся повозки, огромные летающие корабли. Оружие, что использует алхимию для стрельбы. И все это без магии в привычном смысле этого слова.

Норван выглядел сбитым с толку:

— Это всмысле?

— Все просто, — ответил Кайрон. — Магия, это не только про вычурные жесты и непонятные слова. Это про законы и взаимосвязи. По сути своей, и падение камня вниз, если его отпустить, это тоже магия.

— Ну да, я уже слышал где-то что-то подобное. — кивнул Норван.

«Интересно, и где же» с легким недовольством подумал Шумейкер. Ну да и шут с ним.

— Вы удивитесь, насколько по другому живут люди в далеких землях, — продолжил тем временем трей, глядя в костер. — Например, на Западе есть огромная степь, в которой живут многочисленные кочевые кланы. Немного севернее Тантала расположены Огненные земли. Из-за многочисленных вулканов, там почти круглый солнечный оборот жара, а люди поклоняются тому, что спит в земных недрах. Знаете, я иногда скучаю по тем славным

временам. Когда я мог беззаботно путешествовать. Кстати, я еще при нашей первой встрече обратил внимание на твое оружие. Можно взглянуть?

Немного подумав, наемник все же подал Кайрону самодельный клинок. Тот изучал его несколько минут, после чего произнес:

— Хммм, немного грубоватая, но неплохая работа. Простенькая, но довольно надежная вещь. Хотя, как мне кажется, она должна сильно греться.

— Сейчас уже не так сильно. Мне удалось у оружейника взять парочку жаростойких материалов.

— А сам механизм, как я понимаю, основан на давлении. Сделано хитро, но разве он не будет часто ломаться?

Еще немного послушав их разговоры, Гаурус отправился на боковую. Следующие несколько дней обещают быть тяжелыми.

Тринадцатая глава

Эльфы воистину невезучий народ. Когда-то давно почти весь Акар принадлежал им. Сейчас же от их могучего королевства остались лишь жалкие остатки в непроходимых северных лесах. Королевство Миронидол. Но, не смотря на все свое невезение, эльфы народ непреклонный. Ни перед захватчиками, ни перед богами. Эльфы, пожалуй, единственный народ на моей памяти, который намеренно отбросил веру в потусторонних существ, будь то боги, духи, демоны или что похуже. Да, она уважают своих предков, уважают магию. Но не поклоняются. Еще поговаривают, что эльфы обладают своей собственной, тайной магической традицией. Вот только правда ли это, мне узнать так и не удалось.

«Пешком по Акару» Фрата Белтозе, 912 с.о.

Взгляд Норвана

28 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Близ одной из заброшенных шахт Фейнстона, день.

Кайрон оказался настоящим кладезем самых разных историй. Каждую ночь наемник слушал его истории о прошлых приключениях, о далеких землях, да и о просто интересных событиях и явлениях. Много из того, что рассказывал трей, совершенно не укладывалось в голове Норвана. Да и говорил он иногда с такой, едва заметной ухмылкой. Может быть и не все, но часть его рассказов точно были ложью.

По общему соглашению, путники решили не заходить в город. Бережного боги берегут. Вместо того, чтоб дразнить судьбу, они сразу направились к нужной шахте. Туда, откуда все началось.

Запустенье. Там, где раньше корпели рабочие, повисла тишина. Лагерь перед шахтой был свернут. Ни одной живой души. Оставалось надеяться, что мертвых душ тут тоже не найдется.

Какая ностальгия. Давно уже Норвану не приходилось захаживать в древние руины. Посматривая на старые подпорки, Гаурус сказал:

— Удивительно, что рабочие не обрушили шахту. Я бы на месте Рорика так и сделал бы.

— Возможно, он приказал так поступить, — ответил Норван. — Да рабочие могли без присмотра просто забить. Это все же опасно.

— Ну, значит, удача и судьба на нашей стороне, — вставил Кайрон. — Боюсь представить, сколько времени ушло бы на то, чтоб пробиться через завал.

Вскоре непродолжительные блуждания по шахте вывели группу к участку свежих раскопок. Шахтеры раскопали какой-то древний коридор. Судя по всему, он являлся преддверьем хранилища по времена его полноценной работы. Вскоре обнаружилась и массивная, монументальная двустворчатая дверь из черного металла. Запирающим механизмом которой служила система множества колец, расписанных какими-то рунами и рисунками.

— Хм, ее явно запирали в спешке, — заметил Шумейкер, после недолгого разглядывания. — Буквально слегка прикрыта.

Рыцарь прикоснулся к двери. Сначала ничего не произошло, но вскоре кольца вздрогнули и пришли в движение. С грохотом они встали в нужные позиции. Створки, с

душераздирающим скрежетом начали раздвигаться.

Волна тяжелого, затхлого воздуха вырвалась на волю. Огонек в лампе затрепетал, но удержался. Уже хорошо знакомое нетерпение охватило наемника. Вот он вновь под землей, занят тем, что хорошо умел. Конечно, прошлая подобная вылазка стоила жизни всей его команды, но кто старое помянет. Дождавшись, когда двери полностью откроются, Норван, плечом к плечу с Гаурусом, шагнул в древнее хранилище. Навстречу будущему. Навстречу судьбе. В самую пасть неизвестному. И лишь небольшой огонек лампы разгонял мрак подземелья. Кайрон замыкал шествие, с любопытством поглядывая вокруг. Глаза трея неестественно поблёскивали, отражая ровный свет, порожденный его заклинанием. В разуме пронеслись мысли Клины: «Бля, это же всамделешное хранилище. Ну и влипли же вы по итогу».

Короткий и широкий коридор вывел группу в просторную комнату, из которой вело еще восемь проходов. На каменном полу красовалось множество следов в пыли.

— Нам в третий справа, — Кайрон указал на нужный проход. Единственный, по которому никто не ходил до этого. — Надеюсь, лестница еще не обвалилась.

Нужный проход встретил вторженцев первыми ловушками. Точнее тем немногим, что от них осталось. Коридор окончился комнатой, в которой, судя по всему, обитала охрана, а так же массивной стальной дверью, хранящей за собой проход на нижние уровни. Магические ловушки на ней уже давно сломались, а с механическими, как и с замком, Норван смог справиться за несколько минут. Сложный механизм, но старый и даже по своему знакомый. Внезапно в мыслях пронеслось: «Будьте осторожны. Я чувствую внизу что-то холодное и темное». От неожиданности, наемник вздрогнул.

Второй уровень встретил путников похожей просторной комнатой. Запустенье оставило здесь более явственный след. Несколько проходов обвалились. Неестественный холод пронизывал до костей. Тьма неохотно отступала от огня фонаря и света заклинания. Слабый, почти неразличимый шепот коснулся чуткого слуха наемника. Или все же это просто сквозняк.

— Странно, — проговорил Кайрон. — Будьте осторожны. Кажется, один из артефактов мог вырваться.

Ответить ему не успели. Тьма, что и до этого была будто бы «плотнее» обычного, сгустилась и, подобно темному приливу, обрушилась на Норвана. Сбоку Гаурус что-то выкрикнул, и сплошную черную волну отбросило прочь. Цельная стена черноты распалась не несколько темных призраков, кружащих на самой границе света. Недолго думая, наемник поджег и швырнул в них одну из алхимических бомб. Взорвавшись, она расцвела ярким огненным цветком. Твари с воплем бросились прочь. Рыцарь бросил им вдогонку пару огненных нарядов. Отступили, но не сбежали. Почти невидимые в темноте, они наблюдали. Озираясь по сторонам, Шумейкер сказал:

— Давайте спешить. Кайрон, куда нам?

— Центральный проход справа.

Скорым шагом группа двинулась дальше. Рычание, шепот, и скрежет стали их спутниками. По середине комнаты тени вновь ринулись в атаку. Резкая вспышка ослепительно белого света не мгновение осветила всю комнату. Черно маслянистые тела тварей были буквально разорваны им в локуты. Выдохнув, Кайрон сказал:

— Так, пока мы не разберемся с артефактом, Алчущий достать мы вряд ли сможем. Так что давайте за мной.

Резвыми шагами маг направился в соседний с нужным им проход. Вскоре тени бросились за ними следом. Бросив им еще несколько бомб Норван ужаснулся. Их не становится меньше. Из каждого ошметка, из каждого кусочка, рождается новая тварь. Зачарованная сталь и огонь хоть и помогали, но ненадолго. Еще несколько ярких вспышек очистили дорогу впереди. Быстро оглядевшись, Норван заметил, что в коридоре, на равном удалении друг от друга, с обеих сторон идут ряды стальных дверей. В основном они были закрыты, но одна была раскрыта нараспашку. Как раз к ней и спешил трей, отбиваясь от целой своры теней, прокладывая себе путь шпагой и магией.

— Ну да, конечно. Сломалось совсем недавно, — услышал Норван ворчание мага, когда тот все добрался до нужной двери. — Парни! Придержите их снаружи! Это не должно занять много времени.

Сказать было проще, чем сделать. Прикоснувшись к браслету, Норван вспомнил, как это было. Как его неуправляемая мощь обратила в пепел монстра. Сосредоточившись, наемник вновь зачерпнул то неукротимое пламя, бушующее в его недрах. Руку обожгло выходящее пламя. Вновь оно сформировалось в шестиконечную звезду. Вновь заныл ожог на лице. Вновь его сердце затрепетало от восторга. Привычно, будто делал это уже множество раз, Норван направил всю накопившуюся мощь на потусторонних тварей. С ревом пламя набросилось на теней, малейшим прикосновением рвя их на куски и жадно пожирая, не оставляя даже пепла. Мгновение, и весь коридор обратился морем пламени, в котором с воем метались сторающие тени. Но, как и в прошлый раз, восторг проходил, уступая место холодному унынию. Но где то в глубине души Норван знал. Пламя вернется.

Внезапно, неестественный холод, что не могло разогнать даже пламя, отступил. Из комнаты вышел Кайрон, держа в руках какой то мешок. Оглядев коридор, покрытый копотью, он сказал:

— Неплохая работа. Чудный все же твой браслет, Норван. Я кстати тоже закончил.

Хоть трей и старался выглядеть так же бодро, но наемник заметил, что маг все же устал. Стоит, будто невзначай опершись о стенку. Руки едва заметно дрожат. Что бы он там не делал, далось ему это нелегко. Шумейкер же, кажется, не обратил на это внимание и сказал:

— Ну, раз закончили, то давайте поспешим. Кто его знает, сколько у нас еще есть времени.

Так и поступили. Уже ближе к общему залу второго этажа, Норван заметил, что одна из дверей слегка приоткрыта. Буквально чуть-чуть. Не заметив никаких ловушек, наемник аккуратно попробовал открыть дверь. Та бесшумно поддалась. Комната за дверью оказалась небольшой, квадратной, в три-четыре метра от стенки до стенки. В центре стоял постамент из черного гранита, расписанный какими-то сложными геометрическими узорами. На постаменте покоилась стальная перчатка из черного железа. Тонкая работа. По всей поверхности, вдоль краев стальных пластин, шла едва заметная серебряная чеканка. В комнате стало немного светлее. Кайрон сказал, глядя через плечо Норвана:

— Если не ошибаюсь, это принадлежало одному наемному убийце из древности. Насколько помню из документов Ауреантов, он относительно безопасен.

Норван поднял перчатку. На удивление, она оказалась легче, чем он думал. Немного повертев ее в руках, он остался в недоумении. Она была одинакова с обеих сторон, из-за чего наемник не мог понять, на какую руку ее вообще нужно надевать. Да и если приглядеться, там сям можно разглядеть множество зазоров в пластинах. Ну, скорее всего она просто

подстраивается под конкретную руку. Немного подумав, наемник снял свою перчатку и надел артефакт на левую руку. С легким шелестом стальные пластины пришли в движение, плотно обхватив запястье. Резкая боль пронзила всю руку. Холодная сталь врезалась в плоть, рвя мышцы и ввинчиваясь в кости. Из многочисленных щелей потоком хлынула кровь. Агония повалила Норвана на пол, мир пошел кругом. Кто-то рядом кричал что-то. Кто? Где? Внезапно боль отступила, оставив лишь ощущение странного холода в запястье. Тяжело дыша, наемник кое-как сел и взглянул на левую руку. Весь рукав был покрыт кровью, а на месте кисти красовалась пятерня из черной стали. Больше не было ни одной щелочки, ни одного зазора. Лишь идеально подогнанные друг к другу детали. Трясущейся рукой, Норван попытался снять артефакт, но, как он и подозревал, тот не поддался. А Гаурус тем временем чуть было не кипел от гнева:

— Ты чем думал, debil?! Нахрена ты его надел?! Это ж... это... твою мать, Норван!

Взгляд рыцаря лихорадочно бегал из стороны в сторону, перепрыгивая от руки к постаменту, с него на лужу крови на полу, следом на бледное лицо наемника. Наблюдавший за всем этим Кайрон сказал:

— Гаурус, спокойнее. Все хорошо, насколько могу судить, — маг присел рядом с наемником и аккуратно принялся рассматривать его руку. — Хм, судя по всему, перчатка полностью заменила его запястье. Так просто снять не получится теперь. А в тебе силен дух авантюризма, Норван.

— В нем силен дух идиотизма, — проворчал в ответ Шумейкер. Он все еще был ужасно зол, но потихоньку успокаивался. — Ладно. Ты себя как чувствуешь?

— Странно, — ответил Норван, пошевелив стальными пальцами. — Сначала было больно, но сейчас лишь прохладно.

Наемник попытался встать. На удивление, у него это получилось, и даже ничьей помощи не пришлось просить. Слабость стремительно проходила, уступая место разливающейся по телу силе.

— Пойдемте, не будем еще больше времени терять. — сказал Норван, выходя в коридор. Они и так слишком уж задержались здесь.

Вскоре Кайрон привел товарищей к очередной закрытой двери, почти ничем не отличающейся от прочих, окружающих ее. С ее замком пришлось изрядно повозиться как Норвану, так и Гаурусу. Мало того, что стоял механический, так еще и магический не утратил своей силы. Но совместная работа творит чудеса, и спустя десять минут дверь была открыта.

Хранилище Алчущего ничем не отличалось от того, в котором прятали перчатку. Разве что постамент был больше. Кринол лежал на нем, покоясь в ножнах. Полуторный меч с гардой, выгнутой в сторону лезвия. Вся рукоять была покрыта странной гравировкой, то ли свет на ней так играл, то ли она и вправду двигалась и переливалась. Но еще более странными выглядели ножны. Выполненные будто бы из цельного куска керамики, по всей их темно-серой поверхности змеились прожилки и узоры, чем то напоминающие древесные. Довершали их четыре «отростка», что намертво фиксировали меч внутри ножен, обвив рукоять. Пока Норван с любопытством рассматривал артефакт, Гаурус спросил, сбитый с толку:

— Так и должно быть?

— Ага, — отозвался Кайрон. — Меч немного с придурью. Его не просто так зовут Алчущий. Он перерабатывает души, и он всегда жаждет большего. В довершение ко всему,

он еще и в определенную степень разумен. Чтоб достать его из ножен всего то и нужно, что сказать: «альерьяла». Ну и всеми силами представить, что они открываются. Только будьте осторожны, если все же вам придется его достать. Как мне кажется, он сейчас очень голоден.

Рыцарь прошел мимо Норвана и взял клинок в руки:

— Хм, а он легче, чем выглядит. А он точно за эти века не «помер»?

— Насколько я слышал, и сам меч, и эти ножны сделаны из калицера. Так что не должен. Кстати, перчатка, что себе Норван нацепил, тоже из него должна быть сделана.

Наемник перевел взгляд на обновленную руку. Странно, во внешнем виде не вообще ничего общего. И не скажешь, что материал один и тот же.

— Ну, если вы не хотите ничего отсюда еще утянуть, — сказал трей. — То идемте наружу. Нужно как можно быстрее отдать меч Ауреантам.

Обратно к свету. Заброшенные залы провожали незваных гостей безразличием. Вскоре эти коридоры вновь укутаются тьмой и тишиной, ожидая новых гостей. Новых расхитителей. Выйдя за дверь, Кайрон несколько минут тщательно запирает ворота. Ждать древним реликвиям придется долго.

Выходя из шахты, путников встретило море света и ветра. Наконец можно было вздохнуть полной грудью. Проморгавшись, наемник заметил, что они здесь больше не одни. Посреди остатков лагеря стояла одинокая фигура в серых одеяниях. Из под накинутого капюшона виднелось спокойное бородатое лицо. Сначала Норван подумал, что ему показалось. Но присмотревшись получше понял, что нет. Незнакомец и вправду держал в руке полупрозрачный меч. И что-то наемнику от его вида стало как-то не по себе.

Кайрон что-то пробормотал на непонятном языке. После чего вздохнул и обнажил свою шпагу. Сделав шаг вперед, он бросил через плечо:

— Ладно, молодежь, здесь мы с вами разойдемся. Передавайте привет там всем.

Переводя взгляд с трея на незнакомца и обратно, Гаурус схватился за меч:

— Если это твой враг, то мы поможем тебе.

— Не стоит, — покачал головой маг. — Это не ваша битва, вам сейчас важнее отнести меч в крепость. Да и будем честны, вы мне только мешать будете. Так что кыш отсюда.

Явно борясь с собой, рыцарь все же отпустил меч и сделал шаг в сторону:

— Удачи.

Кайрон лишь кивнул в ответ, не спуская с незнакомца взгляд. Тот же спокойно ждал, с безразличием смотря на представление. Хотя нет. Его безразличие лишь напускное. Может, Норвану это лишь показалось, но под маской безразличия проступало любопытство. Незнакомец внимательно рассматривал Шумейкера и Норвана.

Недолго побуравив взглядом незнакомца, Гаурус все же отошел в сторону от шахты. Наемник поспешил следом. За спиной он слышал, как Кайрон о чем-то заговорил со своим врагом на неизвестном языке. Но от фраз трея так и сквозило насмешливостью и деланным дружелюбием. Ответы незнакомца же были сдержаны и спокойны, будто старый учитель уже в который раз объяснял нерадивому ученику тему, который тот не мог понять.

Вскоре их голоса затихли. Но вслед за наступившей тишиной раздался грохот взрыва. Черда ярких вспышек озарила вход в шахты. Гаурус как то неожиданно побледнел и пробормотал:

— И вправду только мешали бы. Ладно, уходим.

Отойдя от крепости подальше, рыцарь достал из кармана камень, разрисованный

золотыми кругами. Наемник тяжело вздохнул:

— А без этого мы точно не можем обойтись, да?

Шумейкер покачал головой:

— Увы, но мы все же спешим. Хотя-бы здесь мы должны срезать. Так что приготовься, без полноценного опорного круга телепортация пройдет тяжелее.

Взгляд Гауруса.

28 день 6 лунного цикла 943 солнечного оборота. Крепость Ауреантов.

Хорошо знакомый водоворот образов и звуков оставил рыцаря в просторной комнате, на полу которой был расчерчен сложный телепортационный круг. Пошатнувшись, Гаурус остался стоять на ногах. Норван же, судя по грохоту, все же достаточно не подготовился, бедолага. Навевает воспоминания. Повернувшись к расprostертому наемнику, Шумейкер сказал, протягивая руку:

— Со временем станет проще.

— Ага, — ответил Норван, хватая воздух ртом. — Со временем. Щас, погодь.

Немного полежав, он все же схватился за предложенную руку и с некоторым трудом встал.

— Так, погоди, — наемник к чему то прислушался. — Что-то не так.

Немного послушав тишину, Гаурус понял, о чем говорит Норван. Едва различимое эхо криков. Отдаленный лязг стали. Немного послушав, Шумейкер сказал:

— Похоже, опоздали. Твою жеж. Ладно. Пойдем в сторону битвы, нужно найти кого-нибудь, кто знает, что да как.

Норван кивнул, обнажив оружие. Гаурус же поправил щит и достал свой так толком и неопробованный в бою меч. После чего решительным шагом направился в глубины крепости. Навстречу битве. Навстречу судьбе.

Поиски были не долгими. Небольшой отряд стражей крепости оборонял коридор. Противниками им служили какие-то низкорослые создания, закованные с ног до головы в черные кольчуги и вооруженные копьями и щитами. Услышав приближение рыцаря с наемником, несколько нападавших резко развернулись к ним и, прокричав что-то на странном, грубом языке, бросились в атаку на новоприбывших.

Первого Гаурус поразил сгустком пламени. Второй, перепрыгнув через катающегося по полу товарища, попытался достать рыцаря копьем. Отразив выпад щитом, Шумейкер рубанул нападавшего в шею. Он попытался прикрыться своим щитом, но куда там простому деревянному щиту против зачарованной стали. Клинок снес голову, почти не заметив сопротивления. Сзади раздался щелчок тетивы и третий противник, сложившись пополам, рухнул на пол, забившись в конвульсиях. Вскоре, совместными усилиями со стражей удалось перебить этот небольшой отряд. Стоит отдать им должное, сражались они до самого конца. Это даже как-то пугает. Тот, кто среди стражи был за старшего, сказал, как только отдышался:

— Спешите в главное хранилище. Дальше по коридору будет лестница, вам на самый низ, а дальше вам подскажут.

Кивнув, рыцарь бегом направился к лестнице. По всей крепости разносился грохот ожесточенной битвы.

Пол вокруг прохода к маленькой потайной лестнице был усеян трупами как защитников, так и нападавших. Многие были покрыты следами разложения и тлена. С

тяжестью на сердце, рыцарь направился вниз.

Древняя каменная лестница вела все глубже и глубже в недра крепости. То тут, то там виднелись остатки магической защиты. С каждым шагом Шумейкер все явственнее чувствовал под ногами сосредоточие силы. Невероятно сложный барьер. «Смотря» на него, Гаурусу становится дурно от того, что же он такого может охранять. И чего будет стоить его убрать.

Лестница окончилась небольшим коридором, ведущим в просторный зал, высокие своды которого поддерживали шесть колон. Воздух здесь буквально дрожал от сконцентрированной мощи. На противоположной стороне располагалась массивная стальная дверь, исписанная различными рунами. Физическое воплощение барьера, возле которого лежало несколько полугнилых покойников. Перед дверью стоял виновник всего «торжества». Рорик почти не изменился. Все такой же смуглый и рослый, сейчас он был одет в легкий стеганный доспех, а в руках держал странное устройство, шуршащее и щелкающее. Двуручный фламберг из черной стали торчал рядом, вонзенный прямиком в каменный пол. Услышав шаги за спиной, торговец обернулся. Спереди стали видны прорехи в доспехе, окрашенные кровью. Увидев своих друзей, Мейн удивленно вскинул брови:

— А вы тут что забыли?

— Не так важно, — ответил ему Норван. — Куда важнее, что тут забыл ты?

Рорик обернулся, взглянув на дверь. После чего вздохнул:

— Ну, не думаю, что есть смысл юлить. Я пришел забрать камень Акалона, что здесь хранится.

Рорик выглядел изнеможенным. Глаза впали, лицо осунулось.

— Мы искали тебя, — заговорил рыцарь. — Шли по следу. Волкодавы, Лоурен. Старая церковь. Зачем, Рорик? Зачем ты практикуешь магию душ?

— Ох. Это вам местные стражи напели?

— Нет. Мы заглянули в память трупов в старой церкви.

— А-ага, — Мейн прицепил странное устройство к поясу, после чего оперся о меч. — Знаешь, Гаурус, в мире все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Боюсь, без подобных средств я не мог обойтись.

Пока он говорил, Шумейкер четче смог «рассмотреть» барьер. Судя по всему, устройство продолжало работать. И когда оно закончит, вся сила барьера выйдет наружу. Стараясь побороть дрожь в голосе, рыцарь сказал:

— Отключи отмычку, пока она тут все не разнесла.

— Хм, нет, — торговец покачал головой. — Лучше вы просто уйдите отсюда. Как ты и сам понял, работает вещь грубо, и когда закончит, убьет тут все. Я-то это пережить смогу, в отличии от вас. Пожалуйста, просто уйдите. Вас это никак не касается.

— Сначала объяснись, зачем тебе все это. — вмешался наемник.

— Ради свободы. С его помощью, мы наконец сможем покончить с тиранией богов. Наконец обречем свободу.

Несколько секунд Гаурус просто смотрел на Рорика, пытаясь осмыслить услышанное. После чего сказал:

— Ты и вправду обезумел.

Бросив украдкой взгляд на наемника, рыцарь увидел такое же ошарашенное выражение лица. Бросив на них взгляд, Рорик кивнул самому себе и выдернул меч из пола:

— Поэтому я вам и не хотел все это рассказывать. Вы... эх. Что бы я вам сейчас не

сказал, вы попытаетесь меня остановить. Печально.

Безумие. Буд-то в каком-то сюрреалистичном сне, Гаурус убрал свой меч в ножны и взялся за рукоять Алчущего. Норван рядом поднял арбалет, готовый стрелять. Рыцарь не понимал, что именно так сильно изменило его друга. Но он не мог это так оставить. Да и время на переговоры подошло к концу. Сосредоточившись, Шумейкер шепотом произнес: «альре...». Стремительное движение Брахмана. Резкий удар сносит рыцаря с ног, швыряя в стену. Рухнув на пол в облаке штукатурки, Гаурус отчаянно пытался восстановить дыхание. Кашляя, он увидел, как Норван кое как отбивается от нападков Рорика своей новой рукой. Расколотый арбалет лежал в стороне. Наемник что-то швырнул себе под ноги. Обоих окутало густым черным дымом. Резво выскочив из облака, Норван швырнул в него бомбу. Все облако разом вспыхнуло, громыхнул взрыв. Обгорелого Рорика швырнуло в противоположную сторону. Его тело покрылось зеленоватым сиянием, раны стремительно затягивались. Торговец резво сложил несколько жестов, стремительно выстраивая заклинание. Следуя за искажением в Брахмане, рыцарь своей волей обрушился на формирующийся колебательный контур. «Разар». Заклинание распалось множеством разноцветных искр. Мейн усмехнулся, поднявшись на ноги. Норван швырнул в того новую бомбу, но торговец резво уклонился и рванул к наемнику, на ходу сплетая новое заклинание. Шумейкер вновь попытался ему помешать, ударив по контуру. Тот рассыпался на множество деталей, после чего стремительно перестроился в новую фигуру, приняв в себя искажение, внесенное Гаурусом. Не в силах больше ничего сделать, рыцарь схватился за рукоять Алчущего.

Вспышка черного света обрушилась на наемника, повалив того на пол. Назад он уже не встал. Что-то пробормотав, Рорик Мейн повернулся к рыцарю, вставая в стойку, направив черный меч острием на Шумейкера. Тот все же совладал со своевольными ножнами, заставит их выпустить клинок на волю. Голод. Жажда. Пустота. Гаурус увидел, как из багрового лезвия меча вышли сонмы призрачных рук. Они цеплялись за рыцаря холодными пальцами, проникая сквозь плоть и кости, касаясь его души. Голод. Жажда. Пустота. Мир стал серым. Цвета сохранили лишь Рорик и лежащий на полу Норван. Кое-как, но в нем все еще теплился огонек жизни. Торговец же пылал. Его душа была переполнена силой. Но было в ней что-то неправильное. Многочисленные искажения. Она была похожа на лоскутное одеяло, на калейдоскоп, на неправильную мозаику. Множество, ставшее одним. Мейн что-то сказал, но его голос казался таким далеким. Таким неважным. Таким тихим. Впрочем, какая разница. Нет, разница есть. Собравшись с силами, Гаурус попытался защититься от хватки клинка. Тот усилил натиск, силясь подавить разум Шумейкера. Нужно спешить. Прикрывшись щитом, рыцарь набросился на торговца. Уклонившись от укола в лицо шагом вправо, Гаурус рубанул снизу, целясь в торс Мейна. Извернувшись, тот выскользнул из под удара. Несколько призрачных рук метнулись к Рорику, вырвав из его души несколько кусков, втянув их в меч. Вскрикнув от удивления и ужаса, торговец отпрянул. Рыцарь не отставал. Один, второй, третий. Удары сыпались на Рорика один за другим. Тот все их заблокировал, но каждый оторвал от него небольшой кусок, заставляя его душу тускнеть. Пустота лишь разрасталась. Ей нужно больше. Голод распалял, гнал вперед. Главное держаться и не перейти черту. Сосредоточиться. Главное. Не. Перейти...

Алчущий содрогался, вибрировал от острия и до наверхие. Темный туман рассеивался, выпуская разум рыцаря из хватки клинка. Призрачные руки рассеивались. Все тело ломало от боли, бил озноб. Пол вокруг был залит кровью. Рорик лежал на полу, тяжело дыша. Из его

груди торчал Алчущий. Удивительно, что он все еще не умер. От его доспехов остались лишь лохмотья. Сколько раз он переродился? Впрочем, важно ли это? Шумейкер чувствовал себя выжатым. Пустым. Пошатнувшись, он упал на колени перед телом поверженного друга. Торговец постепенно затихал. Последние капли жизни вытекали из него на холодный пол. Он что-то прошептал. Слишком тихо, что Гаурус смог его услышать. Чтоб смог его понять. А что с Норваном? Обернувшись, рыцарь увидел, что тот так и лежит неподвижно. Но в душе Гауруса осталось место лишь безразличию. Рорик окончательно затих. Наконец-то отмутился. Глубоко вздохнув, Шумейкер впал в беспамятство.

Жар. Треск пламени. Легкий запах дыма. Открыв глаза, Норван нашел себя на небольшой лесной поляне. Окружающие деревья были окутаны огненной листвой. С черных небес без звезд, медленно кружась, падал подобный снегу пепел. Тихая, нежная мелодия тронула слух убийцы. Встав, он пошел на ее зов. Найдя тропу меж объятых пламенем дубов, Норван вышел к трону, сплетенному из обугленных корней. Там, в пылающем сердце леса, он увидел ее. Ту, что пела ему по ночам. Ту, что поддерживала. Ту, что дарила покой. Невысокая и стройная, она была подобна пламени. Серая кожа, словно покрытая пеплом. Длинные, до самой земли, волосы, похожие на тлеющие угли. Длинные заостренные уши. Глаза, сияющие пламенем. И обгорелые крылья мотылька за спиной. Девушка была наделенной истинно внеземной красотой. Такой, какой обладает мечта. Греза. Сон. Такой, какой обладают феи.

Прекратив петь, Таноран улыбнулась, глядя на вставшего на колени Норвана. Хихикнув, она сказала голосом, в котором слышался отдаленный треск пламени:

— Добро пожаловать, мой рыцарь. И хоть не совсем в здравии, я все же рада тебя видеть. Спасибо тебе. Просто за то, что ты здесь со мной. За новую историю и странствие.

Норван лишь поклонился, не в силах ничего ответить. Неожиданно фея оказалась прямо перед ним. Горячие пальцы прикоснулись к приметному ожогу. Улыбка покинула ее лицо:

— Прости меня за боль. Но без боли не достичь очищения, — девушка вздохнула. — Пожалуйста, помоги мне, мой рыцарь.

— Помогу всем, чем только смогу. — тут же отозвался наемник. В ответ на лицо Таноран вернулась грустная улыбка:

— Я в плену, мой рыцарь. Спаси меня из него.

Несколько дней спустя.

Опираясь на костыль, Гаурус стоял у свежей могилы Рорика Мейна. Даже спустя несколько дней, он все еще чувствовал ту пустоту. Едва-едва. Пока где-то далеко. Но скоро она вернется. Произошедшее все еще кажется рыцарю сном. Лишь миражом, ночным мороком. Но вот он стоит у могилы друга. Друга, которого он сам убил. И она самая настоящая. Тяжело вздохнув, он пробормотал себе под нос:

— Прости меня. Я не мог иначе. Зачем ты... — слова застряли в горле, глаза защипало.

Услышав за спиной шаги Норвана, рыцарь спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Нормально. Здешние целители явно свое дело знают. Сам как?

— Куда хуже, хех. Боюсь, раны, что оставил Алчущий, так просто не излечить. По крайней мере местным это не под силу.

Норван немного постоял, перешагивая с ноги на ногу, после чего спросил:

— И что планируешь с этим делать?

Повернувшись к товарищу, Гаурус ответил:

— Пожалуй, отправлюсь сначала в Иртурн. Если там не помогут, то в королевство Мэртен, в Мидлин. Ну, а уж если и там это окажется невозможным, то даже не знаю. А у тебя какие планы?

— Ну, здесь меня ничего не держит. Да и желательно сбежать отсюда как можно

дальше, если уж на то пошло. Из крепости, да и из Союза.

— Ах да, за тобой же охотятся, точно, — Шумейкер улыбнулся. — Ну, мне компания не повредит. Так что если хочешь, можешь отправиться со мной.

Наемник сколько-то постоял, театрально потирая подбородок, после чего сказал:

— Ну в целом, я могу тебя взять в качестве телохранителя. Ты там вроде сносно мечем машешь.

— Ладно, пусть будет так, хех.

Больше книг на сайте - Knigoed.net